

ПОМОЩНИЦА

для Тирана

АЛФА ОФИС

С его появлением в моей жизни все стало слишком сложно. У меня было все под контролем, были свои цели на будущее и хороший план, но все полетело в тар-тарары, когда я пришла к нему на практику, думая, что стану лучшим специалистом и красный диплом точно будет в моем кармане.

С ее появлением все полетело к чертям. Я больше не могу здраво рассуждать и мыслить. Видимо дверь она мне приложила знатно в первую нашу встречу. В мои планы не входило отвлекаться от работы, но видя ее мне хочется сломать и подчинить, но еще больше сделать своей.

Помощница для Тирана

Анна Фима

Глава 1

— Лина, тебя Радова к себе вызывала! — Кричит из окна соседка, когда я только подходила к общежитию.

Устало опускаю плечи и обхожу милый дом, который стал родным за последние пять лет. Мне повезло учиться в закрытой Академии. Сюда не просто попасть, бюджетных мест крайне мало, а претендентов со всей страны слишком много. Впрочем, я и не на бюджете. Есть у меня покровитель в виде отца, который и оплачивал обучение.

Радова была хорошей подругой моей мамы и после её смерти обещала присмотреть за мной. Тогда я была еще несовершеннолетней, и Наталья Игоревна оформила опеку. Правда поначалу ей не давали этого сделать и тогда она достала козырь из рукава. Нашла моего биологического отца, которого оказывается, хорошо знала и попросила помощи. С тех времен я и узнала кто мой отец, правда особой радости мне это не принесло. Если мужчина и стремился как-то наладить общение, то я делаю не горела.

Мне было почти семнадцать, и я уже понимала, что ушло то время, когда мне нужен был папа. Когда будет учить, защищать, любить свою маленькую принцессу и водить ее по выходным в парк. В детстве я смотрела на детей, у которых был папа и даже не скрывала своей зависти и грусти. Мама старалась дать мне все, но любви отца так и не смогла восполнить. С годами я начала понимать, что больше не нуждаюсь в нем, поэтому сейчас и стараюсь держать как можно дальше от этого мужчины.

— Вызывали Наталья Игоревна?

Я вошла без стука, и женщина вздрогнула. Секретаря на месте не оказалось, поэтому решила отложить манеры в сторону. Все равно еще на первом курсе узнали, что именно эта женщина была моим опекуном. И пусть в стенах академии она была мегерой, мне она с детства была близким, родным человеком.

— Боже, Лина, зачем так врываться? Тебя что демоны гнали? — Она с укором посмотрела на меня поверх своих очков и взглядом указала на стул.

Просто делаю как просит. Доставлять ей неудобства мне никогда не хотелось, поэтому, я всегда была примерной студенткой, и лишь в стенах ее дома, была озорной и веселой. Только там мы могли смеяться и не придерживаться правил, правда со временем таких дней и моментов стало слишком мало. У нее работа ректора, а меня учеба, которая хоть и давалась мне легко, все же должна была соответствовать учебному заведению.

— Теть Наташ, ты что такая серьезная? — Решила немного разрядить обстановку, потому что она и вправду была слишком напряжена. — Ты так нервничаешь, будто новоиспеченная жена перед брачной ночью.

— Линка, ну что ты девка такая? Мертвого заставишь улыбнуться. — Черты ее лица немного смягчились и мне этого было достаточно. — Ладно, к делу. Тут отец твой звонил, просил о встрече. Прошу тебя, сходи. Он не так часто о чем-то просит, а отблагодарить за обучение все же стоит.

Не было печали. И что ему нужно? Неужели он думает, что может переубедить меня? Зачем? Я уже взрослая, скоро получу диплом и начну жить самостоятельно. Больше обременять его ничем не буду, а со временем решила, что отдам ему все деньги, потраченные на обучение. Правда это пока только в планах, потому что у меня еще даже нет работы, но все поправимо. Уже послезавтра у нас распределение на практику и если я за

рекомендую себя, как хороший специалист, то меня могу взять на постоянную работу, а уж я-то сделаю все, чтоб именно так и было. Руководящую должность мне вряд ли сразу доверят, но помощником вполне могут взять, а там дело техники дорасти до нужного поста.

— Ладно, скажи ему, что я согласна. Только прошу тебя, поговори с ним, что не нужно больше о таком просить. Я не маленькая уже, мне скоро двадцать три, и я взрослая девочка. Он немного опоздал, но я, не виню его в этом.

— Линка, у тебя отличный отец, не знаю почему Снежа не говорила ему, что родила тебя. Скажи она ему тогда правду у тебя была бы другая жизнь. Но я обещала своей лучшей подруге, что сделаю все для твоего счастья.

— И она это знает. А еще я это очень ценю и тебя люблю. Я правда благодарна, что ты есть в моей жизни, только правда, уже поздно что-то меня.

Не знаю кого стараюсь убедить себя или ее, но она больше не говорит ничего. Лишь молча кивает и я понимаю, что на этом наш разговор окончен. Тётя Наташа просто молча отдает мне листок с адресом и временем. Придется поменять планы на вечер, но ничего. Переживу.

— Лина. — оборачиваюсь уже, когда стою в дверях и смотрю на слишком серьезную женщину. — В нашей жизни нельзя изменить только смерть, все остальное только в наших руках.

Она взывает к разуму, но сейчас я не могу рассуждать на эту тему. Просто покидаю кабинет, еще нужно доехать до города, раз папочка решил встретиться именно сегодня.

Новоиспеченный папочка, как я его называю все это время, выбрал слишком пафосное место для встречи. Оно и понятно, у него много денег, может себе позволить такое, в придачу еще и оплачивать обучение внебрачной дочери.

Камалов Игорь Алексеевич. Один из лучших предпринимателей страны. Владеет крупной строительной компанией. Дважды женат, имеет двух сыновей, каждый из которых рожден в браке. Камалов Даниил Игоревич и Камалов Марк Игоревич. Оба работают в фирме отца. Один начальник финансового отдела, другой юридического. Даниил недавно женился, о его свадьбе писали во многих журналах и газетах. И это я молчу про интернет. Машка, моя соседка по комнате мне все уши прожужжал, что такого красавчика окольцевали. Ее возмущению не было предела, когда она узнала, что это обычная девчонка из провинции. В тот момент мне немного стало обидно, но я не подала виду. Маша не знает чья я дочь, до нее лишь так же долетали разные слухи о моих родителях.

Марк же славится своим умением менять девушек как перчатки. Его не раз замечали в компании с разными девушками, но в серьезных отношениях замечен не был. По нему и видно, что он бабник. Смазливое лицо, еще и куча денег. Парень не теряет и пользуется всеми благами, которые ему достались с рождения.

Нет я могу понять Игоря Алексеевича, у него двое сыновей, а он возможно всегда мечтал о дочери, но время ушло.

Наряжаться для встречи особо не хотелось, но пришлось. На улице слишком жарко, ехать в шортах и майке не сильно прилично, пришлось надеть сарафан и распустить волосы. Если бы тетя Наташа увидела меня, то точно расплакалась бы. Так я ей всегда напоминаю маму, впрочем, не одна она так считает.

Мама была известной балериной пока не родила меня. Её карьера была на высшем уровне, но приняв решение родить меня, она потеряла славу и главные роли. Увы, я унаследовала от нее не все. Нет идеально точеной фигуры, нет её идеальной красоты, есть лишь тень, но мне и этого хватает. Я же не балерина и к славе не стремлюсь. Однажды я спросила маму, не жалеет ли она, что потеряла все и та со слезами ответила:

— Я приобрела намного больше, чем сцена смогла бы мне подарить. Я стала самой счастливой женщине, а разве счастливая женщина может жалеть о чём-то?

Что я всегда в ней любила, так это правдивость. Наверное, у меня это от нее. Я могу рубить с плеча и высказать оппоненту все в лицо, не боясь последствий. Мое мнение и я его озвучиваю, на остальное все равно. Знаю, что однажды могу сильно огрести ща подобное, но молчать я не привыкла.

Подхожу к столику и сразу три пары мужских глаз бросают на меня взгляд. Не думала, что отец решится привести помощь в виде своих сыновей, даже никогда и мыслей, не было, сто он им все расскажет, но видимо я иногда ошибаюсь.

— Добрый вечер. — Меня немного пугает это встреча, поэтому мнусь с ноги на ногу, пока двое незнакомых мне братьев пристально меня изучают.

— Аделиночка. Я рад, что ты все же пришла. Наталья сказала, что ты согласилась, но голос у нее был не слишком уверенный. — Игорь Алексеевич встал со своего места и подошел ближе.

По глазам вижу, что он рад и что ему хочется быть немного ближе, но я не могу под

пустить слишком быстро. Мое детское сердце до сих пор разбито, поэтому еле заметно делаю шаг назад.

— Позволь представить тебе моих сыновей, но уверен ты их и так знаешь. Даниил, — указывает на старшего и тот мило улыбается, слегка махнул рукой, будто обозначил себя, а потом представляет младшего. — Марк.

Марк улыбается на много шире. Их реакция меня немного удивляет. Неужели они рады? Я для них соперника в свое роде, хоть мне ничего и не нужно, готова прямо сейчас отказаться, а эти двое просто улыбаются.

— Привет. — я пытаюсь улыбнуться, но мое лицо будто окаменело.

Мне отодвигают стул, и я сажусь напротив Марка. Тот досконально, впрочем, как и Даниил осматривает и изучает меня, я же опускаю взгляд и изучаю белоснежную скатерть. Интересно, как их скатерть всегда такие белые? Не скажу, что я грязнуля, но все мои белые вещи через пару стирок теряют былую белизну и меня это сильно раздражает. В Академии всегда должен быть белый верх, поэтому приходится слишком часто менять одежду, а точнее покупать новую.

— Аделина. — Произносит Даниил, словно смакуя имя. — Интересное имя, редкое и очень красивое. Тебе идет.

Его голос мягкий, без каких-либо грубостей, да и улыбка на лице милая. Я вижу в нем искренность, а значит ждать пинка от этого мужчины точно не стоит.

— Да, не думал я что в свои двадцать шесть узнаю, что у меня есть младшая, да еще и настолько красивая сестра.

Эти двое решили меня смутить. С мутят и надавить будет проще, но я не буду вестись на это. Нужно срочно взять себя в руки.

Разговор не клеился и отец просто предложил пока сделать заказ. Я ощущаю себя не в своей тарелке. Не мне это все, пафос, богатство, вычурность. Я привыкла к простому, домашнему. Нет, конечно, мама учила меня этикету, учила держать лицо, осанку. Она много сил вложила в меня, но увы такой леди как она я не стала. Слишком много амбиций и мне всегда нужно быть в движении. Кажется, если остановлюсь, то уже навсегда, а мне нельзя. У меня есть цели и ч к ним приду.

— Отец сказал ты скоро идешь на практику, уже определилась? — Видимо Марк был самый разговорчивым, либо ему проще было общаться с женским полом. Оно и понятно, красив, богат, уверена, он пользуется огромной популярностью.

— Распределение будет только после завтра, но мне бы очень хотелось попасть в АльтКорпорэйшен.

Не успеваю закончить, как с лица парня моментально сползает улыбка. Не понимаю, почему он так изменился и напрягся. Это сама лучшая корпорация в стране. Лидирующая компания с огромным нераскрытым потенциалом. Я хочу попасть именно туда. Именно там работают лучшие специалисты не только нашей страны, но и заграничные. Титов Александр Владимирович, молод и успешен. Сумел вывести фирму отца в лидеры всего за год. С двадцатого места, на первое и держится там уже не первый год.

— Что не так? — Перевожу взгляд с одного на другого и заканчиваю отцом.

— Понимаешь Аделина, это похвально, что ты выбрала лучшего, но к Титова лучше не ходить. — Неуверенно говорит отец. — Он тиран. Своих целей он добивается, но какой ценой. Не все выдерживают его ритма жизни в компании. Да, там сидят лучшие из лучших, но сколько сломанных судеб.

А вот таких подробностей я не слышала. Что ж, тем интереснее. Меня сломать увы практически невозможно, я всегда добиваюсь своего. Как бы плохо и больно мне не было, я иду только вперед. Падаю, поднимаюсь и снова иду.

— Ну, значит я окажусь среди этих лучших. — Уверенно заявляю я.

— А она мне нравится. — Смеясь, откидывается на спинку стула Марк и подмигивает мне. — бесстрашная и решительная. Интересно в кого такая? Точно не в отца. Пап, без обид. Ты крутой, но тебе не хватает иногда не смелости.

Этот парень мне определенно нравится.

Заказ приносят быстро, и мы приступаем к ужину. Больше вопросов о практике никто не задавал, я лишь попросила не лезть в мою жизнь, сама хочу пройти через это, потому что-то как напрягся Игорь Алексеевич можно было понять, что он не рад моему решению, но решил отмолчаться.

Общение с парнями было простым, оба открытые и много смеются. Наверное, с ними мне будет проще, чем с отцом. На них нет обиды, поэтому с ними и общение было более спокойным. Мы говорили обо всем. Она спрашивался, я отвечала и наоборот. Вечер оказался не таким плохим как мне казалось поначалу. В любом случае уезжала я довольная новому знакомству. И хоть все хотели меня отвезти, я все-таки выбрала такси. Пока я, не готова открывать всем, чья я дочь, а слухи мне не нужны, тем более перед дипломом.

Как я и хотела, я получила место в корпорации Титова. Встал лишь вопрос в проживании. Каждый день я не смогу ездить в город из кампуса на автобусе, а значит пора доставать свои заначки и снимать квартиру ближе к главному офису. Так и хотела сделать, но тут объявились мои братья и решили мне помочь. Уж не знаю, что за рвение у них такое и почему, но эти двое любезно предоставили мне ключи от съемной квартиры в центре, в самом элитном районе города.

Я долго возражала, но эти двое наотрез отказались принимать ключи обратно. После такого начинаешь понимать, что мы точно родственники, я ведь тоже упертая, да только против двоих идти очень сложно, особенно когда они это делают так искренне.

Марк часто пишет, по несколько раз на дню, предлагает встречи, прогулки, Даниил не так часто, но тоже пытается наладить контакт, а мне немного неловко. Я вторглась в их жизни и это меня смущает, но еще больше пугает. Доводит то дрожи. Вдруг это все хорошо спланировано? Вдруг им всем от меня что-то нужно? Даже сны стали сниться не нормальные. Будто я на операционном столе, не могу пошевелиться, а надо мной трое мужчин и в их руках скальпели. Боже я проснулась в холодном поту и больше не могла уснуть. Это точно паранойя. Люди бы сочли меня сумасшедшей.

— Лина, как ты справляешься с волнением? — Маша соседка по комнате собирает вещи в сумку и уже час тараторит без умолку. — Ты правда не переживаешь? Это же Титов? А вдруг четвертует?

Я читала о том, что рассказал отец, о сломанных судьбах в корпорации Титова и Маша заметила. С тех пор соседка не дает мне нормально думать, в её голове такие слишком много каши, еще и мне ее вливает. Она даже у отца своего спросила про Титова и потом часа два мне пересказывала, ничего хорошего не узнала, кроме того, что Титов хоть и тиран, но равных ему нет.

— Машунь, ну кто сейчас так делает? Он же не палач? Ты в каком времени живешь? Сейчас все защищены законом о неприкосновенности. К тому же он не такой и зверь.

— Зверь, только красивый и в человеческом облики.

А вот тут она правильно подметила. Титов чертовски красивый и обаятельный. У него шикарная фигура, правильные черты лица, темный цвет волос, а в сочетании с черными бездонными глазами, просто космос. Я не раз ловила себя на мысли, что залипаю на его фотографиях.

— Все, выдохни! — пришлось взять ее за руки, лишь бы она остановилась. — Со мной все будет хорошо. Я не на войну иду, а всего лишь на практику. Три месяца и по итогу огромный опыт, красный диплом и спокойная счастливая жизнь.

Наверное, я саму себя успокаиваю, потому как Машу это еще сильнее напрягло.

— Ладно. Но я всегда на связи. Ты знаешь, где я живу и мои двери для тебя открыты днем и ночью.

Маша из обеспеченной семьи. У нее своя квартира в центре, которую отец купил совсем недавно и подарил дочери. Она дочь нефтяного магната и у нас очень мало общего, но за пять лет жизни с ней, мы хорошо сдружились, понимая, что делить нам нечего. Наверное, она одна из немногих, кого не испортили деньги родителей, да и учится она очень хорошо. В Академии в принципе все учатся хорошо, хотят того или нет.

Соседка решила не ждать и переехать почти сразу после определения практики, я же планировала немного задержаться, хотя ждать мне нечего. Было бы не плохо переехать спокойно, пару дней отдохнуть и отправиться покорять высоты.

В квартиру я заехала с небольшими трудностями. Консьерж наотрез отказался пропускать меня и пришлось вызывать целую делегацию. Я-то просто позвонила Даниилу, но тот приехал не один. Отец, Марк и собственник квартиры. Тут то консьерж и присел, увидев четверых мужчин в шикарных костюмах. Перевел взгляд на меня и буркнул.

— публичный дом какой-то. Четверых сразу обслуживает.

Вот тут уже присела я. Не знаю остался бы этот консьерж работать, если бы отец услышал такое, но никто кроме меня не услышал этих слов. Конечно, немного задело, но зато больше проблем не будет.

— Да сестрица, ты умеешь находить проблемы на ровном месте. — Смеялся Марк, подталкивая к лифту и перехватывая из рук мою увесистую сумку. — Ты что там кирпичи перевозишь?

— Конечно. Знаешь, как называется? Гранит. — С улыбкой произнесла я и он сразу все понял.

— Зубрила!

Квартира просторная, мебели не так много и отец хотел ее обустроить, но я отказалась. Мне много не нужно, тем более жир всего лишь на три месяца, да и мне просто нужно где-то ночевать. Вполне хватило бы однокомнатной, но видимо братья решили, что мне этого будет мало. Четыре комнаты, огромная студия с кухней и три ванных комнаты. Три! Я когда увидела, чуть не упала. Мне точно такого не понять, но отказываться уже точно поздно.

Ближе к вечеру, я приняла шикарную ванну, и присев перед панорамным окном, смотрела на закат, который оседал медленно на город, погружая его в ночь. Потрясающий вид и только за него я готова каждого из них расцеловать. Те эмоции, что я испытываю нельзя просто передать. Мама бы точно оценила. Она у меня очень любила искусство, а то, как она любила природу нельзя описать. Лес для нее всегда был словно космос. Мы часто с ней ездили за грибами и ягодами, просто выезжали на озеро.

От воспоминаний меня отвлек звонок на телефон и мне пришлось вынырнуть из своего уединения.

— Привет еще раз. — Не знаю, как Даниилу это удастся, но его голос всегда такой мягкий и добрый, что я невольно начинаю улыбаться.

— Привет.

— Есть предложение. Мы с женой сейчас поедem гулять, поехали с нами? Аня очень хочет с тобой познакомиться.

— Не знаю, время уже позднее, да и я после ванны.

— Не отказывайся, прошу тебя. Мы просто гулять, можно сильно не наряжаться.

Не знаю почему, но я согласилась. И ни капли не пожалела, потому как его жена просто замечательная. Милая, нежная, утончённая, а еще скромная. Аня из самой обычной семьи, ни богатых родителей, ни хорошего приданного. Приехала учиться, получила диплом и встретила на вечеринке Даниила. Я видела, как он смотрит на жену и медленно завидовала. Столько заботы и любви в одном только взгляде. Я тоже хочу так. Однажды меня это тоже ждет, а пока пора начать думать о практике.

Я не проспала, не запачкала блузку, не порвала колготки и не сломала каблук в первый, день практики. Я просто пришла раньше на два часа, чем очень удивила охранников. Они смотрели на меня, как на умалишенную. Еще бы. Пришла к шести утра и начала оббивать пороги главного офиса. Первое время не пускали внутрь, но через полчаса разрешили войти. Видимо жалко стало. Еще бы, я сама начала жалеть, что надела туфли на шпильке. Купила новые, подумав, что в этом офисе все так ходят, о чем очень жалею. Уже спустя полчаса ног не чувствовала, а впереди еще целый день.

Холл первого этажа начал оживать ближе к восьми и это лишь малая часть пришла на свои рабочие места. Офис в семнадцатизэтажном здании, это слишком для меня, но видимо у Титова и вправду слишком большие объемы работы, раз ему необходимо так много сотрудников. Выждала еще немного времени, пока на стройке информации не появилась миловидная девушка блондинка и двинулась к ней.

— Добрый день. Вам назначено? — Да она красотка, еще и обворожительная улыбка, эта девушка не просто так сидит на этом месте, а именно из-за своей красоты.

— добрый день. Я на практику. Самойлова Аделина Викторовна. — С улыбкой произношу я.

— Да, меня предупредили. Вам на тринадцатый этаж, но Алена Сергеевна еще не подошла. Она будет после двенадцати, поэтому как поднимитесь Ирина на стройке вас встретит и проводит.

— Спасибо.

— Кстати меня зовут Карина, если будет что-то нужно, обращайся.

А начало хорошее. По крайней мере пока.

Просто киваю и получаю карту, по которой каждый день буду приходить на практику. Пять лифтов и лишь один на первом этаже. Решаюсь не ждать народ, а просто подняться на нужный этаж. К удивлению, лифт очень скоростной и меньше, чем через минуту, я выхожу в просторный холл, где так же стоит стойка информации и меня встречают с улыбкой.

— Добрый день. Аделина верно? — Я лишь киваю очередной красотке и кажется внутри начинает съедать червячок от зависти. — Меня зовут Ирина, я администратор отдела кадров. Сейчас нам нужно заполнить документы, а потом я отправлю тебя на оформление. К сожалению, ты должна была пойти в отдел финансов, но Богданов Артем Сергеевич отбыл в длительную командировку в один из филиалов, поэтому практику ты будешь проходить в главном секретариате при генеральном. Там намного лучше, поверь мне.

Вот это новости. Если честно я не ожидала, но это меня устраивает даже больше. Я смогу в целом охватить спектр работы корпорации, а не одного отдела. Ну, по крайней мере я так думаю.

Ирина профессионал, быстро рассказывает, объясняет, помогает заполнить бумаги и вместе со мной идет к начальнику отдела кадров, для оформления практики. Меня переполняют разные чувства. Предвкушение, страх, интрига, радость. Все смешалось внутри и теперь этот взрывной коктейль лишь стал бомбой замедленного действия. Уверена вечером, когда приду домой меня бомбанет, и я буду танцевать. Ну а что? Эта корпорация выделяет всего одно место для практики каждый год и предоставляет потом прошедшим хорошие рекомендации. Я хочу быть одной из лучших, тем более это такой опыт.

Ирина помогла везде, а после отправила на семнадцатый этаж, где меня уже ждали. Когда двери лифта открылись я застыла. Здесь не было большого количества кабинетов, наоборот, огромный холл и четыре двери. Вместо стойки, два стола с компьютерами и стеклянный шкаф, внутри которого аккуратно стоят одинаковые папки. Один стол пустует, за вторым сидит женщина в возрасте. Удивительно, но на других этажах я встречала только молодых, ну либо не старше сорока это точно. Здесь же сидит женщина лет пятидесяти.

— Добрый день. Меня отправили к вам, я Аделина. — Тихо произношу я, стараясь не говорить громко, вдруг здесь эхо гуляет, и я потревожу высокое начальство.

— Здравствуй девочка. — Расплывается в довольной улыбке женщина. — Ну наконец-то услышали мои молитвы. Прислали-таки помощницу, а то я думала тут с ума сойду.

Не совсем ее понимаю, но по улыбке и так понятно, что мне она определенно рада. Правда в такой тишине, что она сидит я сойду с ума. Я думала попаду в шумный отдел, где работа кипит, а меня отправили сидеть за столом, отвечать на звонки, да бумажечки перебирать.

— Меня зовут, Мария Антоновна. Рада видеть тебя, Аделиночка. У нас тут спокойно, но иногда бывают завалы. Ты присаживайся, теперь твое место рядом со мной.

— А здесь кроме нас кто-то еще есть? — Уточняю я, оглядывая закрытые двери.

— Что ты милочка. Этаж полностью для нашего начальника Александра Владимировича. Пойдем все покажу, пока его нет.

Женщина встает из-за стола и аккуратно берет меня под руку.

— Здесь у нас кухня. Наш Тиран ей не пользуется, но кофе просит сделать часто. Ты, кстати, умеешь кофе готовить? — Отрицательно качаю головой, и Мария Антоновна слегка сводит брови. — Нужно будет показать тебе. Для начала запомни черный без сахара. Он признает только такой. Пошли дальше. Тут у нас конференц-зал. Его готовим мы для переговоров и собраний. А тут кабинет начальника.

Женщина открывает дверь, но вначале мы попадаем не совсем в кабинет Титова. Вначале идет приемная его личного помощника.

— К сожалению, помощники у него не задерживаются. Слишком уж сложный у нашего начальника характер. Максимум две недели и потом бегут, как с тонущего корабля. Да милочка, поэтому пока что мы здесь и за помощников, и за секретарей. Держись.

Женщина тяжело вздохнула и пошла за свое рабочее место. Я же еще некоторое время смотрела на закрытую дверь Титова, а потом пошла на свое место. Странно, почему не задерживаются? Я уверена, что платит он за эту должность очень хорошо, а значит можно и потерпеть.

Увы, Титов так и не объявился ни к девяти, ни к десяти, ни даже к одиннадцати, а звонков было очень много и всем он срочно понадобился. Мария Антоновна только и успевала отбиваться от звонков, а меня попросила оформить отчет, по примеру, что в компьютере и я засела за отчет. Не такого первого дня я ожидала. Тихо сижу, вбиваю цифры и готова уже взвыть от разочарования.

— Лина, будь добра, подготовь зал для переговоров. Будет шесть человек. Вода, бокалы, все чисто, чтоб даже пылинки не было. Я пока спущусь вниз и закажу обед. Скоро придет наш тиран и если не будет все готово, то не миновать беды.

— Почему вы зовете его Тираном? — Не сдерживая улыбки спросила я.

— Ох, детка. Поверь мне лучше тебе не знать. Он не имеет чувств совсем, сама сталь. Холодный, взгляд пугает. Иногда я думаю, зачем пришла к нему работать? Он даже меня гоняет, так и хочется иногда уйти на больничный. С его отцом было намного приятнее работать. В общем сама все увидишь и узнаешь. Все я побежала, если что ответь на звонки. Официально для всех начальника не будет до трех, поэтому записей не ведем.

Я лишь успеваю взглянуть на часы и понимаю, что этот день тянется очень медленно. Марк прислал сообщение, ответила, что очень занята, но не потому, что это правда, а потому что не хочется падать лицом в грязь в первый день, а то подумают еще что я пришла своими делами заниматься.

Достаю воду из холодильника, выставляю на разнос бокалы и иду в зал. Тщательно натираю стол до блеска, расставляю бокалы и воду, на всякий случай проветриваю немного зал, а то воздух здесь спертый. Вокруг тишина и позволяю себе вольность снять туфли. В зале шикарный ковер, поэтому босыми ногами просто приятно ощущать мягкость и легкость. Как же болят стопы, обязательно зайду куплю новые туфли после первого дня. В этих я больше никогда ходить не буду. Мои ноги дороже. Разминаю немного пальчики и взглянув на время понимаю, что засиделась. Нужно распечатать договора и разложить их на столе.

Бегу на всех парах к принтеру, быстро печатаю и жду, когда же вернется Мария Антоновна, но та что-то не спешит. Как на зло начал разрываться телефон, и я еле отбивалась от него. Не успевала положить телефон, как снова кто-то звонит. Это издевательство. Неужели всем так срочно нужно попасть к Титову?

— АльтКорпорэйшен, приемная Титова. Аделина, слушаю вас. — Быстро произношу я в который раз и слышу, что в ответ не торопятся отвечать. — Алло, вас не слышно. Чем могу вам помочь?

— Где Мария Антоновна? — Слышу хриплый мужской голос.

— Извините она спустилась вниз, может я вам смогу помочь? Александр Владимирович будет только после трех, если вы по записи, то мы записей не ведем. — Вежливо говорю, но человек на той стороне уже бросил трубку.

Вот же хам. Голос, конечно, мне понравился чисто мужской такой, у меня даже руки затряслись, но вот манеры явно отсутствуют. Не успеваю положить телефон, как раздается новая мелодия, а это уже мой телефон. Высвечивается имя Даниила и я, вздохнув, решила все же ответить.

— Привет. — Тихо говорю в трубку.

— Привет. А почему у тебя не слишком довольный голос? Ты не рада, что пошла к

Титову? Или что-то случилось?

— Меня определили в секретариат, а тут просто со скуки умереть можно. Я думала, что попаду к супер-пупер специалисту и всему научусь, а по итогу сижу с женщиной пятидесяти лет и отвечаю на звонки. Вот зачем мне это?

— Оу, детка, не торопись, уверен, что это всего на пару дней.

Не верю я ему, у меня просто опускаются руки. Я так ждала этого дня и начало было шикарным, а потом вдруг что-то пошло не так. Неужели это рок судьбы? Может не стоило идти к Титову? Может все же стоило пойти к Камаловым? Да, немного не та сфера, но все же уверена, там было бы намного интереснее. Там Даниил, Марк, они бы точно мне помогли и научили многому, да и Игорь Алексеевич был бы рад такому повороту, но я упрямая. Решила пойти в самую успешную компанию и вот итог. Мозоли на ногах, никакой перспективы развития и слезы наворачиваются на глазах.

— Лина, послушай, в первый день всегда так. Я тоже, когда пришел, думал, что слишком нудно и не интересно, но потом все пошло своим чередом. Уверен, это просто ошибочное мнение. Уже завтра ты подумаешь иначе, а может и сегодня.

— Может ты и прав. Это всего лишь первый день и если я раскисну, то завтра может и не настать. — Уже более бодро отвечаю я.

— Вот и правильно. В любом случае, если тебе нужна будет помощь, я обязательно помогу. Мы все поможем, не переживай. Можешь звонить в любое время.

— Спасибо. — Было приятно такое слышать.

Раньше я могла так звонить тете Наташе и Маше, которым кстати давно не звонила и нужно это исправить. Если Маша могла еще такое пережить, то тетя Наташа точно за меня переживает.

— Дань, мне пора уже, а то сейчас вернутся, а я тут личными делами занимаюсь.

— Все. Не отвлекаю. Если что звони.

Быстро прощаемся и собрав остатки распечатанных договоров, я быстро бегу обратно в зал. Раскладываю все по порядку и на свои места. Человек не так много, но на всякий случай распечатала еще парочку про запас, лишним уже точно не будет, а пригодиться сможет. Уж не знаю с кем переговоры, но один договор был на испанском. Я его хорошо знала. Это был второй основной язык, который я выбрала в Академии. В совершенстве говорила на английском, испанском и французском. Вчитываться времени не было, но как только будет минутка обязательно распечатаю себе один экземпляр и прочитаю, как вообще такие договора составляются.

Оглядываю зал в последний раз, замечаю, что не закрыла окно, да и вообще лучше включить кондиционер. Проветривание не дало никакого результата, стало лишь хуже. На улице тепло и все тепло зашло в помещение. Включаю кондиционер, хватаю туфли и снова смотрю на время. Боже. Почти два часа. Я пробыла здесь слишком долго, наверняка Мария Антоновна уже вернулась и потеряла меня. Быстро бегу к двери и что есть сил толкаю ее, пытаюсь как можно быстрее оказаться на своем рабочем месте, но не тут-то было. Дверь ударяется о человека и отскакивает назад, а за ней я слышу грубый отборный мат, от которого у меня внутри все сжалось. А уши покраснели свернулись так, что былую форму больше не хотят приобретать.

Стараюсь не то что не шевелиться, я стараюсь не дышать! Я столько матов в жизни не слышала, но с другой стороны, чего я ожидала? Я открыла дверь и нанесла человек увечия, стою прячусь и нет чтобы выйти, я молча поджимаю губы, боясь даже пикнуть.

Судя по тому, что на этаже целый день никого не было, кроме нас двоих, то наверняка это какая-то шишка, приехавшая проверить подготовку. Нужно выйти и извиниться, нельзя поступать так. Подло стоять в стороне, когда сам же наворотил дел.

Глубокий вдох, выдох. Неуверенно хватаюсь за ручку, чтобы открыть дверь, но не понимая, что происходит, просто лечу вперед. Видимо с обратной стороны мужчина решил все же войти и на этот раз дернул дверь первый, отчего мое тело полетело прямо в сильные мужские руки, а лоб встретился с мужским лбом.

Секунду тишины, а потом снова отборный мат.

— Какого хрена? — Орет как ненормальный, пока я ладонью пытаюсь унять боль на лбу. Лишь бы шишки не было и тошнить не начало, а то я помню, как один раз с однокурсником столкнулась и у меня три дня было головокружение и тошнота, но в этот раз вроде удар был не сильным, но все равно переживание есть.

— Слушайте, вы что ненормальный? Кто так врывается, люди тут работают между прочим. — Бормочу еле слышно.

— Я ненормальный? Ты кто вообще такая? И как мне теперь с таким видом появиться на переговорах? — Рычит мужчина и я только сейчас перевожу взгляд на него и застываю.

Если и можно почувствовать, как замирает сердце, то это именно в такой момент. Уж после такого скучным день точно не назовешь, а вот прохождение практики теперь под вопросом. Прогонят поганой метлой и по делом мне будет.

Передо мной стоит сам Титов. Злой Титов. Он напоминает самого дьявола и если раньше я могла точно сказать, что ничего не боюсь, то сейчас я поняла, как сильно ошибалась. Меня же предупреждали, что этот мужчина в гневе, сам дьявол. Что от него люди бегут в рассыпную, когда он только просто чем-то недоволен, а сейчас он зол. Нет, даже не так. Он в бешенстве. И всему этому причина я!

— Простите. Я...

— Замолчи. — Он одним словом заставил замолчать, и это я молчу про ледяной взгляд. — Где Мария Антоновна?

И вот как мне отвечать, когда во рту пересохло? Да и он просил замолчать, после такого резкого тона даже звука произнести боюсь, но молчать точно нельзя. Иначе разозлю его ещё больше.

Набираю побольше воздуха в легкие, прикрываю глаза, выдыхаю и беру контроль над телом и сознанием. В любой ситуации нужно рассуждать холодным умом, правда мой давно расплавился под натиском ледяных глаз.

— Она ушла часа три назад заказать обед и до сих пор...

Он резко достает свой телефон и кого-то набирает. Слегка отвернувшись, он дает возможность хотя бы дышать нормально, только вот я не могу нормально вздохнуть, будто что-то мешает внутри.

— Мария Антоновна. — Он слишком резко произносит имя секретаря отчего я вздрагиваю и пытаюсь скрыться за дверью, но он резко, выдвинув ногу, не дает возможности

закрыться и спрятаться от него хоть на минутку. Наоборот, кидает ледяной взгляд, и я вжимаюсь еще сильнее в косяк двери. — Где вас черти носят? Что значит вы в больнице? Как вы умудрились сломать ногу? И что теперь прикажите делать? У меня нет сейчас времени искать на ваше место человека и кто его обучать будет? Какая Аделина?

Он резко бросает на меня взгляд и я слышу как его рука до хруста сжимает телефон. Да он сейчас его раскрошит в своей огромной лапе. Титов и вправду слишком огромный. Не знаю, как мы слоткнулись с ним лбами, но он почти на голову выше меня. У него широкий разворот плеч, спортивная фигура, которую скривает деловая одежда. Белая рубашка, кажется будто треснет на нем, если он еще немного напряжется. Конечно выглядело бы очень сексуально, но...

Но, Адель, милая о чем ты думаешь? Этот мужчина сровняет меня с землей одним только взглядом. Если честно, я уже хочу раствориться.

— Мария Антоновна, после больничного нас ждет серьезный разговор. Я был к вам добр, потому что вы работали на моего отца, но пришло время для более молодых специалистов.

Ответ он не слушает сбрасывает звонок, а я застыла от его ответа. Да эта женщина не молода, но зачем ее увольнять сразу? Сам же только что говорил, что заменить не кем.

— Значит Аделина! — Он не спрашивает, а будто констатирует факт и на этот раз более досканально оглядывает меня, пока я пытаюсь спрятать за спиной свои туфли, которые увы так и не надела. — И что мне теперь делать? Как я с таким видом должен появиться на подписании контракта?

Я теряю дар речи. На его лбу уже выступил огромный шишак и слишком быстро наливался лилово-фиолетовым цветом. Приложила я его дверью не плохо, только теперь он обязательно отыграется на мне.

— У меня есть тональный, можно...

— Нельзя! — Грубо прирывает он. — Думай Аделина! Думай! У тебя не так много времени. Через час придут испанцы и если ты не решишь эту проблему, я не то, что выгоню тебя, я сделаю так, что ни одна уважающая фирма больше не предоставит тебе место практики даже в качестве уборщицы.

Ответ он слышать не желал. Скрылся на дверью в свой кабинет, оставив меня в тишине. Что значит не предоставят? Да кто он такой? Царь? Бог? Всего лишь тиран, который не знает чувство меры. Каждый может совершить ошибку, люди учатся на этом всю жизнь, а господин Титов не вправе лишать их чего-то.

Я не позволю так с собой поступить, да у него и не получится, ведь он не знает про мой козырь в рукаве, но и спускать ему это с рук, я не позволю. Мало того, что он нагнал на меня страх, которого я раньше не испытывала, так он еще и грозитя будущего лишить. Это что за человеком нужно быть, чтоб так угрожать? Все, Господин Титов. С этого дня я вам объявляю войну, а вы очень пожалеете, что решили со мной связаться.

— Где испанцы? — Он словно ураган вылетел в холл, что у меня документы разлетелись в разные стороны.

Как же я зла. Сейчас даже его грозный вид не пугает. За полчаса решить вопрос, при этом не имея практически никаких шансов на успех. Но я молодец. По крайней мере, я так считаю.

— Вашими молитвами, господин Титов, капитулировали обратно в Испанию. — Не могу не съязвить в ответ, пусть побесится, тиран.

— Что? — Опираясь руками к моему рабочему месту и нагибаясь вперед, прорычал демон. — Что ты им сказала?

— Решила вопрос! — Нагло смотрю в его темные глаза и понимаю, что именно в них моя погибель. — Как вы и просили.

Нервно сглатываю. А что мне еще остается? Нельзя долго на него смотреть, в гляделки я точно проиграю, поэтому отвожу взгляд и снова начинаю перебирать бумаги. Если Мария Антоновна сказала правду, то меня он не уволит и не уберет. По крайней мере, пока не найдет замену. Но даже в этом я не уверена.

— Расслабьтесь! — выдыхаю я, когда его взгляд просто прожег меня всю до основания. — Я просто перенесла встречу на послезавтра. Обосновав тем, что вы пропали в аварию, когда ехали в офис. По крайней мере вы сможете объяснить, почему на вашем лбу горит такая звезда.

И черт меня снова дернул начать дерзить жтому мужчине? Внутри конечно, улыбнулась, что шишка то реально большая, но в реальности решила не выводить его из себя еще больше. От одного только взгляда Титова исходит опасность, я молчу про внешний вид этого мужчины. Я по сравнению с ним дюймовочка.

— Я мог и после аварии подписать контракт. — Рывкнул он, отчего я вздрогнула.

— Не могли. Испанцы были очень взволнованы вашим состоянием и мне пришлось успокоить их тем, что вы отлежитесь дома эти дни и к поднису договору все будет хорошо. А еще они предлагали предоставить вам хорошего врача, но я отказалась, сказав, что у вас он уже есть. С таким хорошим отношением испанцев вообще не стоит переживать, что что-то пойдет не так.

Он сузил свои черные глаза, и я затаив дыхание стала ожидать дальнейшего приговора.

В действительности я немного не досказала правды. Секретарь из Испании очень порывлась навестить Титова и всячески навязывалась, лишь бы утолить его боль. Я даже представила, как бы она это делала, но эта картина вызвала столько отвращения, что меня мутить начало. Этому тирану разве может быть больно? Подумаешь шишка! И не такие видали. Вот я на первом курсе один раз так в дерево влетела, что чуть нос не сломала. Ничего пережила эти недельные страдания, когда в меня все тыкали пальцем, а Машка вечерами хихикала и припоминала это фееричное слияние со стволом.

— Личный врач говоришь? — Поднимаю глаза и вижу, как какой-то странный огонек мелькнул в черноте глаз. — И где мой врач?

Я растерялась не зная, что ответить. Вот для испанцев я быстро нашла причину и было достаточно одного извинения за это неудобство. Да они хотя бы не говорили со мной так резко, а этот тиран даже не скрывает своих злых намерений. Титову я не знаю, что ответить,

пусть сам думает, это не моя задача врача ему искать.

— Я думала у всех богатых людей есть собственный врач. Вам лучше должно быть известно где он. — Может немного и неправильно так говорить с начальством, но этот мужчина просто вынуждает меня на это.

— У меня нет. Но не велика беда. Вставай. — Властно произнес он и мое тело само будто слушаясь приказа соскочило с места. — Смотри-ка послушная. Что ж... Меня вполне устраивает. Аптечку захвати и пойдём лечить. Через два дня этой шишки не должно быть на моем лбу.

Он же не думает, что я буду его лечить? Или он на полном серьезе это сказал? Я не понимаю смотрю на мужчину и не могу сообразить, что он точно хочет. Может я просто должна принести аптечку?

— Чего застыла? Это по твоей вине все произошло. Нужно учиться исправлять свои ошибки, если ты хочешь остаться на практике, а не вылететь в первую же неделю.

— Знаете что?

И тут я замерла. А что я могу ему сказать? Тут вступил в бой мой червячок совести и пока этот статный мужчина пристально смотрел на меня вздернув бровь, видимо от того, что не привык к возражениям, я пыталась подобрать более ласковые слова.

По сути, Лина, он прав. Это ты выскочила из кабинета и врезала ему дверь. Не рассчитала силу и теперь по твоей вине его лоб приобрел такой оттенок и огромную шишку. С другой стороны, ну кто стоит под дверь если есть вероятность, что она может открыться? Как бы тяжело мне не было признавать, но это моя вина. Совесть зывала к справедливому решению. С грустью встаю с места и опустив взгляд еле слышно произношу.

— Пошлите. Только сразу предупреждаю, уровень моих знаний в медицине не дотягивает даже до базовых.

Он еще немного осматривает меня, будто хочет что-то сказать, а потом скрывается в кабинете.

Я действительно не хочу потерять это место. Как бы тяжело мне не было, я справлюсь. Возможно я не привыкла держать язык за зубами, значит придется научиться молчать. По крайней мере это всего лишь на три месяца. Потом я навсегда забуду про этого мужчину, получу диплом, а там и работу найду хорошую.

Три месяца, Лина, это не так много. Терпи, скрепя зубами. Просто терпи.

Обессиленно падаю на диван, потому что уже спустя два дня у меня, нет сил и желания идти спать в комнату. Этот ненормальный завалил меня работой по самое не хочу, мне даже стакан воды выпить некогда, я молчу про обед или ужин. Не успеваю придти на работу, а он уже здесь и не отпускает до самой ночи. Сейчас мне приходится отдуваться и за личного помощника, и за двух секретарей. Как же не вовремя Мария Антоновна сломала ногу. Вот как же не вовремя.

Будильник меня просто вырывает из сна и то с пятого раза. Не знаю, как я, умудрилась проспять на третий день, но мне на ходу пришлось натягивать чулки, чистить зубы и гладить блузку, которую вчера была не в состоянии погладить. Ругаюсь сама на себя и вылетаю из квартиры. На всех порах несусь к лифту и увидев на табло, что он как раз спускается вниз поблагодарила Господа Бога, что хоть здесь мне повезло.

Пока жду лифт поправляю прическу, сумка сильно мешает и вместо того, чтобы поставить ее на пол, я, не нахожу варианта лучше, как зажать ручку зубами и собирать волосы в высокий хвост. Слишком быстро двери лифта открываются, и я впадаю в такое отчаяние, которого никак не ожидала. Черный, практически угольный цвет глаз заостряет на мне внимание, а я готова расплакаться, что встретила его раньше, чем мне бы этого хотелось.

— Очень интересно. До начала рабочего дня пять минут, а ты еще здесь. Но что больше меня удивляет, так это что ты делаешь в моем доме? — на последних словах его голос стал резким.

Сумка просто падает вниз, когда осознание приходит ко мне окончательно. Я опоздала и меня застукали, но он прав. Мы оба, кажется, очень удивлены тому, что живем в одном доме. Меня это совсем не устраивает.

Быстро хватаю сумку и забегаю в лифт несколько раз нажимая кнопку первого этажа. Живу на пятнадцатом, а Титов на каком этаже? Интересно, а Марк с Даниилом, когда снимали квартиру, значили, что Титов тоже живет в этом доме? Если да, то почему не предупредили.

Такси я не вызвала, значит придется бежать до работы пешком. Спокойным шагом минут десять, на каблуках если сильно постараться можно добежать и за пять минут.

— Хоть как старайся, но ты всё равно уже опоздала и это я внесу в твою характеристику, она у тебя не очень хорошая Аделина. Ты не такая уж и ответственная судя по тому, что написано в характеристике университета.

— Не вам судить, господин Титов. Свою работу я, делаю и если не заметили, то делаю даже больше чем должна! — Прирекайтесь не самый лучший способ, но что поделать, я не выспалась, еще и опаздываю, а он только подливает масло в огонь. — Я работаю за троих, мне за это не платат. Жирный минус вам, Александр Владимирович, что ваши сотрудники отдела кадров плохо работают.

Неожиданно лифт останавливается и я уже обрадовалась, что ближайшие пять минут его не буду видеть, но не тут то было. Двери не открываются, а лифт встал между третьи и вторым. Дергаюсь к панели и замечаю, что его палец уверенно держит кнопку "стоп", а сам Титов подходит к моей спине почти вплотную и я чувствую, как его горячее дыхание ударяет меня по затылку.

— Отпустите! — то ли рычу, то ли пишу я от страха.

По спине поднимается что-то липкое, неприятное и бросает в легкую дрожь. Этот мужчина слишком близко, а я не привыкла подпускать к себе мужчин ближе чем на расстояние вытянутой руки, но этому всегда получается подобраться слишком близко.

— Ты забываешься, девочка, с кем говоришь. Я могу превратить твою жизнь в ад и ты просто будешь умолять меня, о пощаде. — Очень тихо, но при этом властным голосом произносит он прямо над ухом.

Я чувствую его аромат, воистину прекрасный. Конечно, это ведь Титов. У него даже парфюм такой сексуальный, что легкие начинает сводить легкой судорогой, а дыхание учащается. Я кожей ощущаю, как от него исходит жар, который меня просто обволакивает и заставляет тело странно реагировать. Ноги становятся ватными, и чтобы не упасть, я пытаюсь ухватиться за первое, что попадает под руку и как на зло это его рука.

Горячая, сильная, я ощущаю, как он напрягся от моего прикосновения и в этот момент меня будто током ударяет, отчего я отпрыгиваю от мужчины в сторону, как перепуганный зайчишка, чем совершаю еще большую глупость. Если до этого я, не видела его глаз, то сейчас вижу. Столько злости, столько ненависти и страсти одновременно я, не встречала прежде. В маленькой кабинке лифта, где каждая стенка начинает давить, мне становится трудно дышать. Странная реакция на него и не впервый раз. Я снова ощущаю скользкий страх, от которого хочется раствориться, лишь бы он исчез.

— Больше предупреждений не будет. Я не приемлю прирекательств, только полное подчинение.

С этими словами он убирает руку от кнопки и мы вновь начинаем движение. Выбегаю, как только двери открываются и не оглядываясь бегу на улицу. Сегодня прохладно, но это и к лучшему. Свежий воздух сейчас жизненно необходим. Бегу все быстрее, прижимая сумку к себе, не обращая внимание на прохожих. Кто-то ругается мне вслед, если я случайно толкаю, кто-то просто отпрыгивает в сторону, видя меня на своем пути. Мне бы остановиться, потому что смысла бежать уже нет. Я опоздала на работу из-за Титова, но все равно не могу остановиться.

Вбегаю на первый этаж и вижу перепуганную Карину.

— Бегом, шефа еще нет. — Кричит она и я шумно выдыхаю.

Как же мне нравится эта девушка. Все эти дни она меня сильно выручала. Если бы не Карина, которая забрала на себя часть звонков в приемную, то я бы точно не справилась. Хоть в её обязанности это и не входит, но она все равно предложила помощь.

Только в лифте позволяю себе перевести дух и немного успокоиться. Нужно срочно начать пить успокоительное, а то так с ума сойти можно, а еще можно принять предложение Марка сходить развеяться. Как только будет выходной сама вытащу парня куда-нибудь и непременно напьюсь.

Когда прибываю наверх первым делом выпиваю два стакана воды и успокаиваюсь окончательно. Никогда в жизни так не хотелось пить, даже после кросса на физкультуре, но сейчас сама не узнаю себя. Я же ничего никогда не боялась, тогда в чем сейчас дело? Может это из-за дефицита общения с подобными мужчинами? Хотя какой там дефицит? У меня, отношений то не было никогда, все заканчивалось на первом свидании, не успев начаться. То парень сбегает, то у него ужасно пахнет изо рта, то просто не приходят. Это точно знак, как говорит Машка, но я в это не верю. Просто мне не везет и не потому, что я не красивая, очень даже со слов соседки, просто не те мужчины.

Титов появляется в офисе минут через десять. Демонстративно отворачиваюсь к компьютеру, лишь бы не смотреть на этого тирана. Пусть знает, что мой глаз он не радует и вообще не нравится мне. Хотя кому я, вру, с его красотой он просто не может не нравиться. Все женщины в офисе, даже замужние на него заглядываются. Пару раз сама видела. Некоторые, не стесняясь посылали пылкие взгляды, кто-то наблюдал из-за угла, но Титов явно на них действовал возбуждающе.

— Необходимо заказать билеты на самолет в субботу в Испанию. Обратный билет на вторник. Надеюсь Аделина у вас имеется загранпаспорт. Если нет спуститесь в отдел персонала, вам его быстро сделают.

Я выглядываю из-за компьютера и непонимающе смотрю на начальника. Зачем мне паспорт? Если он собрался в Испанию, пусть летит. Я точно пас. К тому же я, ужасно боюсь высоты и уж тем более самолетов. Как-то мы летали с мамой на море, и я прокляла всех и вся за время перелета. Никогда в жизни не была такой раздраженной. На обратном пути мама еле затащила меня в самолет, заранее купила успокоительное и как только мы уселись на свои места заставила выпить таблетки. Весь полет я спала и слава богу, иначе мама точно не выдержала бы еще одного такого перелета.

— Поздравляю с первой командировкой.

Он просто скрывается за дверью, а я, обессилив окончательно, начинаю биться головой о стол.

— вот же черт.

Ругаюсь, но не знаю на кого больше. На себя или на него. И почему я не слушала людей, когда меня предупреждали, что Титов просто тиран? Что за желание такие у меня всегда идти до конца не взирая на трудности? Ведь иногда просто можно послушать людей вокруг и вовремя сказать себе «стоп», но нет же. Это не про меня. Мама бы точно меня сейчас отругала. Да и тетя Наташа бы не погладила по голове, ведь она была первой, кто был слишком возмущен моим выбором места практики. Но даже ей не удалось меня переубедить.

Всматриваюсь в компьютер, хотя у самой уже голова кругом. Все-таки составлять отчеты и целый день сидеть на одном месте — это не мое. Не могу я быть прикована к одному месту. Мне нужно движение, нужно общение. А всех, кого я вижу за целый день либо спешат к начальству для отчетности, либо же сам мой начальник, который вечно недоволен и практически всегда пытается испепелить меня взглядом. Что так взъелся то? Ну подумаешь дверью влепила, я же не специально. Да и если честно, я извинилась тогда, когда накладывала на его лоб компресс, чтобы хоть как-то унять синеву, проступившую на поверхность.

Нужно срочно отвлечься. Беру в руки телефон и думаю кому позвонить. То ли Марку, то ли Маше. С одной стороны Марк может хорошо отвлечь, с другой поплакаться я могу именно Маше, даже не знаю, что мне сейчас хочется больше. Пока думаю, телефон оживает в руке и высвечивается номер моего любимого ректора.

— Привет милая. Почему ты так долго не звонила? — Встревоженно спрашивает тетя.

— Просто нет времени. У меня все хорошо, полно рутинной работы, и вообще это практика моей мечты. — Пришлось взбодриться, лишь бы она не заметила, что мне очень плохо.

— Ну слава богу, а то я думала ты там с этим Титовым уже пропала. Надеюсь, ты попала в хороший отдел? Мне сказали, что ты почти у самой верхушки. — Ну конечно, она узнавала обо мне. Иначе она бы не смогла. — Лина, почему ты молчишь?

— Все хорошо. Да отдел просто шикарный, да и мне все нравится. Вот предстоит первая командировка. Ты же знаешь немного боюсь летать, но это отличный шанс научиться чему-то.

— Тебя взяли в командировку? — Радостно переспрашивает тетя Наташа. — Это же здорово. Это очень редкий случай, когда практикантов допускают до таких моментов. Обычно просто бумаги перебирают, на звонки отвечают, да параллельно наблюдают. А ты прям молодец. Я всегда знала, что ты далеко пойдешь.

Далеко. С этим не поспоришь. Только вот насколько далеко я смогу уйти от Титова? Получится ли сбежать? Лететь не хочется и мне предстоит придумать отмазку. Вряд ли мои детские идеи придут по душе тирану, но попробовать стоит.

До конца рабочего дня я не вижу своего начальника, оно и к лучшему. Просто делаю сводные таблицы и анализирую, делаю подборки, ищу для себя с кем бы еще могла заключить контракт корпорация Титова. Она давно вышел на мировой уровень. При чем не просто вышел, он ворвался как ураган. Многие мировые фирмы хотят с ним работать и Титову бы развиваться, заключать контракты, но он не со всеми идет на контакт. Я много читала. Так, например с Японцами он наотрез отказался подписывать контракт, впрочем, как и с Итальянцами. Зато хорошо укрепил отношения с Китаем, Францией, Германией, Испанией и рядом других европейских стран.

Четно я готова признать, что он работает отлично. У него есть чему учиться, но разве он готов передавать свои знания другим? Почему ему сложно взять и научить?

Этот вопрос гложет меня, честно язык даже чешется, чтобы задать иногда не взирая на то, что я заранее знаю, что будет. Красноречивый взгляд и никакого ответа.

Рабочий телефон издает звук, и я снимаю трубку.

— кофе сделай и побыстрее.

Ни тебе пожалуйста, ни тебе спасибо. Грубиян, да и только. Не удивительно, что у него нет жены. Кто по доброй воле пойдет за такого? Уж я не знаю, какой ненормальной нужно быть, чтобы выти замуж за Титова. Нет есть конечно такие особи. Главное ведь, что у мужика денег полно, а то, что он тиран их мало волнует. Не удивлюсь, что такой как Титов способен и руку поднять на свою женщину за закрытыми дверями дома. Абыюзер недоделанный.

— Чтоб ты подавился им. Плюнуть бы еще вдобавок. — Смотрю на сваренный кофе и так хочется сделать пакость.

Беру кружку и иду в его кабинет. То, что он любит простой черный кофе, я уяснила еще со слов Марии Антоновны. Уже который день с ним работаю, а заходить в его кабинет до сих боюсь. Это я пока он не видит смелая и смогу говорить ему тихо что-то вслед. Наяву же я вряд ли решусь, если только у меня окончательно снесет голову. Но до этого пока далеко. Прикусила свой язычок и молча работаю.

— Мне нужны отчеты за прошлый месяц от финансового отдела и отдела продаже. Еще позвони Костюку, пусть занесет мне подготовленную папку с новыми договорами. Напомни Валееву, что ему лететь в филиал на север и разгрести тот беспорядок, что там устроили. — Он даже головы не поднимает, а я молча пытаюсь запомнить и не перепутать фамилии. — Забери эти папки и сделай один единый отчет. — Указывает на семь увесистых папок. — Он нужен мне завтра к восьми утра.

— К восьми? — Вырывается из меня.

Да тут работы на неделю. Как я все успею? Он что издевается? Спать мне когда?

— Тебя что-то не устраивает? — Его моя реакция словно веселит. Он же специально это делает, только бы понять зачем.

— Нет. Все будет сделано. А я могу сделать его дома? — Уточняю у него.

— Можешь. Но к восьми он должен быть у меня и без опозданий.

Просто улыбаюсь и киваю. Не получится у него вывести меня. Не сейчас. Достаточно вестись на его провокации. После лифта я окончательно поняла, что я ему просто не нравлюсь. Бывает, но это не значит, что я по нему схожу с ума. Это всего лишь три месяца, а дальше у меня диплом и на этого тирана мне будет плевать.

— А можно еще один вопрос? — Решаюсь наконец я узнать очень интересующий меня вопрос.

— На твоём месте я бы не рисковал. Да и вряд ли из твоих уст я услышу что-то умное. — У меня просто все папки, которые я брала в этот момент попадали на пол от его слов.

Моему возмущению нет предела, но не скандал же устраивать ему? Или все же стоит? За эти дни я поняла, что нас тут должно быть три человека, а я мало того, что практикантка, так еще и работаю одна.

— Александр Владимирович. — Почти рычу я на него, собирая папки с пола. — Вы всегда грубите женскому полу?

— Женскому нет, но сейчас ты моя подчиненная, а значит я могу делать тебе замечание. — отвечает он, отчего я еще сильнее начинаю заводиться.

— Но это не отнимает того фактора, что я все-таки девушка. И выполняю работу за троих. Вам не кажется, что...

— Мне кажется, Аделина, что ты слишком много говоришь. Если и дальше продолжишь

в том же духе, то боюсь мне придется отменить твою практику и отправить тебя обратно в Академию. В характеристике пропишу, что ты совсем не подходишь на данную должность и у тебя нет будущего в этой сфере.

У меня сейчас пар из ушей повалит от злости. Руки так и чешутся кинуть в него этими папками, при чем каждой по очереди. И огромное желание, чтоб каждый удар сопровождался дикой болью.

— Знаете что? Не вам решать, что мое, а что не мое! — Все его слова просто пробудили во мне зверя. — Я пять лет училась и ни один руководитель практики со мной так не разговаривал, все только хвалили и пророчили хорошее будущее. Вы же вечно недовольный жизнью мужчина, только и делаете, что унижаете и пытаетесь пристыдить. Не зря говорят, что вы Тиран! Нет! — Выставляю руку вперед, прерывая его возмущение. — Сейчас я говорю, а вы слушаете! Вы тираните людей, у вас нет сердца и сострадания, а все потому, что у вас нет никакой личной жизни! Вы беситесь из-за переизбытка тестостерона. Конечно, к вам нормальная женщина и близко не подойдет! Всем нужны ваши деньги, а красивая мордашка лишь бонус! Вы Робот, не способный на нормальные человеческие чувства. Вот от вас все и бегут. Не удивлюсь, если даже Мария Антоновна пошла на такие жертвы, лишь бы не проводить еще один денек в вашем обществе. И знаете, что? Я ни капли не жалею, что врезала вам тогда по лбу! Вот!

Тяжело дыша, продолжаю смотреть на Титова и замечаю лишь его приподнятую бровь. Странно. После моих слов, он должен был вспылить как минимум, прогнать, наорать, но нет. Сидит как ни в чем не бывало откинувшись на спинку стула и вопросительно смотрит на меня.

— Ты долго еще будешь стоять как статуя и мозолить мне глаза? У меня не так много терпение! — Рыкнул начальник и я, схватив последнюю папку быстро покинула кабинет.

Неужели я так и не произнесла вслух эту тираду? Как так? Почему я только подумала об этом? Все это время стояла молча и просто смотрела на этого мужчину. И почему я молчала? Куда подевалась моя смелость?

Хватаю последнюю папку и вылетаю словно пуля. До слез обидно и сейчас я не могу их сдержать. Я никогда в жизни не хотела так плакать, как от этого мужчины. И за что мне это наказание?

— Аделина ты шутишь? — Марк нервно смотрит на стопку папок и переводит взгляд на меня. — Тут работы не на одного человека и тем более не на одну ночь. Это минимум неделя. И зачем ему это делать, да еще и отчет... Твою мать... Отчет двухлетней давности. Ты понимаешь, что он просто издевается над тобой?

Я опускаю голову вниз, но ничего ответить не могу. Самой обидно и горько. Марк просто заехал проведать меня и увидел, как я старательно печатаю что-то, а точнее вношу данные. Пришлось объяснить зачем мне все это и тут парня прорвало. Отчасти он прав. Титов просто издевается. Я сначала то думала, что этот отчет нужно сделать по свежим данным, но, когда вчиталась и вникла поняла, что это просто прихоть моего начальника. Никто и никогда не делает отчеты двухлетней давности. Наверняка у него и так есть все данные, а так он решил лишний раз потрепать мне нервы. Будь я Машей, то начала бы надувать губки и делать обиженный вид, лишь бы начальник обратил на нее внимание, но боюсь Титов на это бы не повелся. Тем более он видел намного красивее меня. Я-то хоть и симпатичная, но у меня нет шикарной фигуры, я совершенно не умею заводить разговоры с мужчинами и уж тем более быть сексуальной.

— Лина, давай я объясню тебе только один раз. Не стоит терпеть такое отношение к себе. Ты не должна ему доказывать, что умница, только потому что он так захотел. Есть я, есть Даниил, отец, в конце концов, и мы все видим, что ты молодец. Пусть я знаю тебя не так долго, но мне хватило того, что рассказал отец, а он поверь мне говорил о тебе даже лучше, чем о нас с братом. Его восторгу не было предела. Я знаю отца, ты ему дорога и он все сделает, лишь бы ты была спокойна и счастлива.

Мне льстят его слова, но я не могу отступить назад. Тогда это буду не я. Да и кто вообще отступает назад? Слабаки? Так я не отношу себя к этому типу людей. Я два года назад выгрызла себе первое место на олимпиаде по экономике и что сейчас отступлюсь из-за прихоти тирана? Нет. Увольте, но это не про меня. Я сделаю это задание и завтра в восемь утра посмотрю в его удивленные глаза. Пусть захлебнется от проигрыша своей злобой.

Как бы Марк не отговаривал от этой затеи, да и вообще в принципе отказаться от практики в корпорации Титова, у него не получилось. Спустя время он обессиливший без единого довода просто рухнул на диван рядом и взяв свой ноутбук приступил помогать. Работа вдвоем пошла намного быстрее, только вот Марку рано утром лететь в соседний город в суд, поэтому задерживаться надолго он не стал. Проводила брата и отправилась делать дальше.

К двум часам ночи, я не сделала и трети, но не остановилась на достигнутом. Не успевала кружка с кофе опустеть, как я шла наливать новую, лишь бы не уснуть. Цифры уже сливались в одно целое и понимая, что больше не выдержу, если не сделаю перерыв, то просто сойду с ума. Жаль, что в моей квартире нет балкона. В таких домах он, к сожалению, не предусмотрен, поэтому быстро натягиваю лосины, майку, собираю волосы в высокий хвост и выхожу из квартиры. Пройдусь немного вокруг дома и пойду делать работу дальше. Перед выходом взглянула на себя в зеркало и поняла, что выгляжу просто ужасно.

За последние дни я очень сбросила в весе, щеки впали, а круги под глазами стали еще более темными. Не без того большие глаза стали просто огромными. Я теряю свою привлекательность и все из-за работы. Понимание, что такая работа не стоит даже таких

денег, которые за нее платят, я сделала вывод, что после получения диплома корпорацию Титова буду обходить десятой дорогой. Не понимаю почему Ирина сказала, что мне понравится? Неужели им всем нравится работать у Титова?

Нет, я, конечно, не слышала воплей на начальников отделов из его кабинета за эти дни, все выходили спокойные и уравновешенные, ни у кого не дергался глаз, волосы не торчали дыбом и вообще очень даже мило улыбались, но тогда почему я хочу прямо сейчас завить от бессилия спустя несколько дней?

На улице прекрасная погода. Теплая ночь. Люблю звезды, дымка города не дает увидеть всей красоты ночного неба. В Академии прекрасное чистое небо и я часто допоздна сидела на улице и просто смотрела на небо. Вспоминала маму, порой даже не замечала, как начинала плакать.

Что-то мягкое подталкивает меня в мою пятую точку, и я резко оборачиваюсь. Огромные желтые глаза добермана смотрят слишком пронзительно. Первые секунды мое тело сковывает страх, а потом потихоньку начинает отпускать, когда понимаю, что этот пес ничего плохого мне не сделает.

— Ну привет, красавец. — Присаживаюсь на одно колено, протягивая руку к собаке ладонью вверх.

Пусть обнюхает и убедится, что я не причиню ему зла. Пес настороженно утыкается носом в ладонь, и я ощущаю тепло. Так приятно ощутить это чувство хоть от животного.

— Ты чей, красавчик? — Пес подходит ближе и уже более детально обнюхивает меня всю. — Такой большой мальчик. Где твой хозяин?

Пес довольно машет хвостом и проводит носом по моей щеке, вызывая улыбку на моем лице. Не скажу, что я безумно люблю собак, скорее я к ним равнодушно, но сейчас от бессилия я готова принять ласку даже в таком виде.

— Рой!

Грубый голос заставляет меня отпрыгнуть назад и свалиться на землю, а пес быстро ретируется к своему хозяину. Поднимаю взгляд и не сдерживая эмоций просто показываю все свое недовольство. Испортить ночь, да еще и такую милоту мог только один человек. Титов.

— Тебе разве не говорили, что собака может кинуться? — Возвышаясь надо мной, произносит недовольным голосом.

— Знаете собаки намного умнее людей, и из вас двоих кинетесь скорее вы. — Не знаю откуда во мне столько смелости, но сейчас формально мы не на работе и говорить я могу, что хочу.

— Глупая, маленькая девочка, которую так и не научили следить за языком.

— Я смотрю вас тоже не особо научили обращению с женщинами и манерам поведения. Даже собака вас боится, а ему может быть приятно было принимать ласку?

Пес, в это время опустив морду, разглядывал свои лапы, и я поняла, что от него поддержки точно не стоит ждать. Мне его так жаль. Видимо хозяин не дает ему ласку и заботу. Видно же, что собаку зашугали.

— Завтра тоже опоздаешь на работу? — Шаг ко мне, и я непроизвольно отпрыгиваю.

— Я не ваша подчиненная, я на практике, поэтому не вам задавать эти вопросы. — Поправляю одежду и отхожу еще на один шаг назад, лишь бы не слишком близко к нему.

— Как продвигается отчет? — с ухмылкой на лице спрашивает Титов, сейчас он даже не скрывает своей язвительности.

— Вот скажите я вам настолько неприятна, что вы решили завалить меня своими заданиями? Зачем вам свод отчета двухлетней давности? И не говорите, что у вас его нет. Любой знающий человек понимает, что он есть в архиве вашей корпорации. А я сижу и делаю его ночью.

— Так если он есть в архиве? Зачем его делать снова? Пошла бы да взяла.

Из меня будто выбили весь воздух из легких. Я открываю и закрываю рот, как рыба, не могла вымолвить и слова. Это просто невысказано. Он что издевается надо мной? Разве так можно? Почему раньше не сказал мне об этом? Зачем усложнять жизнь человеку?

— Никто не виноват Аделина, что ты выбираешь самые сложные пути. Иногда нужно уметь находить более легкие варианты. Умей ты это, то давно бы спала в своей теплой кровати и видела прекрасные сны.

Больше он и слова не сказал. Забрал собаку и ушел к дому. А я стояла, как истукан, так и простояла еще минут пять.

Не умею? Это мы еще посмотрим, господин Титов. И поверьте, вы очень пожалеете.

Суббота наступила очень быстро. Благо последний день Титов не третировал меня и не гонял. После сдачи отчета, он попросил достать сводную за прошлый год и проанализировать прирост выручки до сегодняшнего дня. Моему удивлению не было предела. Выручка выросла почти на пятьдесят процентов и это отличный показатель. Корпорация справлялась с колоссальными объемами продаж и по моим данным не было никаких проблем, по крайней мере в графе "неустойка" я не увидела ни одну сумму.

Самолет должен был вылететь в час дня и так как я должна была лететь, но мне не хотелось этого делать, то у меня созрел план. Как только начальник приедет в аэропорт, я напишу ему, что попала в аварию и лететь с ним не могу. Перспектива оказаться с ним три дня почти наедине меня пугала, поэтому я решила пойти на обман.

Для вида собрала конечно чемодан, закинув в него совсем не деловые вещи, а легкие летние сарафанчики, шортики, футболочки, не забыла даже про купальник. Как только самолет взлетит закажу такси и поеду к тете Наташе, она будет рада, да и мне нужно отвлечься. Время шло, а у меня было не хорошее предчувствие.

Чтобы хоть как-то избавиться от волнения, заварила себе зеленый чай и села напротив окна, куда вид выходил на шикарный парк. Что не говори, а элитный район просто шикарный. Везет кому-то, что с детства могут наслаждаться подобными видами. Окна из маминой квартиры выходили на дорогу и на соседний обшарпанный дом. Мы жили в небольшом городке, где численность была не более ста тысяч человек, зато тихо и многие друг друга знают. У меня была хорошая школа, отличные преподаватели, которым я до сих пор благодарна.

Звонок на мой телефон вырвал меня из воспоминаний и, высветившееся имя начальника на дисплее, не очень-то меня обрадовало. Не буду брать трубку, сделаю вид, что не услышала. Специально нажимаю на кнопку громкости, чтоб мелодия не резала слух и продолжаю пить свой чай.

Замечаю краем глаза что экран гаснет на пару секунд, а потом слышу очередной звонок.
— Господи, да что тебе нужно, ирод?

Параллельно слышу трель звонка в квартиру и вздрагиваю. Неужели он пришел за мной?
— Да? — пытаюсь говорить более спокойно.

— Не заставляй меня выламывать дверь, поверь я это сделаю.

За что мне это? Просто за что? Ведь была же хорошая жизнь? Неужели белых полос было слишком много, и судьба решила разукрасить их чёрными, чтобы я не слишком радовалась?

— Господин Титов...

Открываю дверь и замолкаю. От мужчины исходит слишком огромное недовольство и сейчас не лучший вариант злить его еще больше.

— Мы опаздываем! Бери чемодан и на выход!

Он не просит, он приказывает. Да с чего этот мужчина взял, что имеет право так со мной говорить? Даже отец, когда объявился не говорил со мной в таком тоне, а ведь он тоже бизнесмен и тоже может быть достаточно жесток. Я видела родителей богатых детишек в Академии. Это ужас какой-то. Их общение порой оставляет желать лучшего, но нет. Люди не замечают, как переходят границы и не важно чужой это человек или близкий. От того, что я

видела, была благодарна судьбе, что она подарила мне самого прекрасного родителя. Мою маму.

Хватаю ручку чемодана и выхожу из квартиры, закрыв ее на все замки. Титов уверенно идет впереди, я же прожигаю его спину как только могу, кидаю проклятья и ненавижу с каждой минутой еще больше.

До аэропорта едем в полной тишине. Машина представительского класса намного комфортнее, чем обычные. Кажется, здесь есть все. Даже мини-бар у этого тирана имеется. Водитель сразу указал, что если мне захочется воды, то можно взять в баре. Ну хоть водитель адекватный мужчина.

В самолете начинается полный трэш. Как только двери закрываются, и я начинаю слышать звук двигателя, меня изнутри и начинает колотить. Нервно хватаюсь за ручку подлокотника, закрываю глаза и начинаю считать. Лететь примерно четыре часа, если выдержу перелет, то обязательно напьюсь по приезду и плевать, если этот тиран будет недоволен. У меня стресс и я не обязана потакать его прихотям, уж тем более радовать своим послушанием.

— Расслабься. — Его тихий спокойный голос, раздается прямо возле уха. — От напряжения, ты делаешь себе только хуже.

Его рука скользит по моей, а губы едва касаются мочки уха. По телу пробегается электрический разряд, дыхание учащается, меня бросает в такой жар, будто лихорадку подхватила.

— С тобой ничего не случится, Адель. — на этот раз он прикусывает мочку уха и мое тело становится ватным.

Этот мужчина отнимает мою волю и имеет воздействие на мое тело. Да что ж такое? Почему именно в этот момент его голос такой приятный, а дыхание, опаляющее мою шею, такое теплое. Слегка приоткрываю рот, хватая воздух, которого так мало, пытаюсь взять тело под свой контроль, но не получается. Титов кончиками пальцев пробегается от запястья к локтю, отчего руки покрываются мурашками, и я уверена он это видит, а еще слышит, как я часто дышу.

Хочется мурлыкать, и мне приходится всеми силами себя сдерживать, чтобы не выставить себя еще большей дурой, чем он меня считает. Хотя признаюсь честно очень хочется сейчас большего. Не знаю, может это отсутствие личной жизни на мне так сказывается, а может и что-то другое.

— Мы уже в воздухе, Адель.

Резко открываю глаза и смотрю в иллюминатор. Мы действительно уже набрали приличную высоту. Неужели его трюк сработал? Я отвлеклась от взлета на его голос и прикосновения. С одной стороны меня это обрадовало, потому как я даже не заметила, что мы взлетели. С другой невероятно напугало, потому как свою реакцию на Титова я не смогла контролировать. Как он это сделал?

Оборачиваюсь к мужчине и сталкиваюсь с ним нос к носу. Слишком близко. Только сейчас обращаю внимание, как его аромат меня начинает пленить, а эта близость с ним снова начинает действовать неправильно. От такой близости я каменею и совсем теряю контроль. Нужно с этим что-то делать. Нельзя сближаться, этот тиран в самый неподходящий момент, когда поймет, что имеет власть надо мной, сможет сделать больно, а я не хочу этой боли.

— Спасибо. — говорю пересохшими губами и отворачиваюсь.

Титов садится нормально в своем кресле и достает ноутбук. Он всегда работает и сейчас весь полет, он только и делает, что составляет какие-то таблицы, вносит данные, меняет. Я невольно подглядывала, но вникнуть не могла. Я вообще весь полет не могла прийти в себя после его прикосновений. Зачем он это сделал? Чего пытался добиться? Я согласна, что успокоиться он помог, но ведь есть и другие способы. Искренне надеюсь, что при посадке, он не станет так делать.

Вот тебе и дефицит личной жизни, Аделина. Твоё тело реагирует даже на начальника. Нужно срочно найти себе молодого человека, иначе этот тиран за три месяца меня просто погубит. Напишу Маше, попрошу познакомить с кем-нибудь, а там уже пойдет все по накатанной. Может и влюблюсь. Главное, чтоб больше Титов не приближался. Боюсь эта реакция для меня может стать фатальной, а у меня впереди еще целая жизнь.

В Испании слишком жарко. Такой жары у нас никогда не было и я, оказалась не готова к этому. Нет, я очень люблю тепло, но видимо не настолько. Как люди здесь живут? Все с улыбками, счастливые и только я глазами то и дело ищу тень, чтобы спрятаться от палящего солнца.

Титов ведет себя спокойно, будто жара ему не помеха. На мужчине черные брюки и приталенная белая рубашка, с закатанными рукавами по локти. Так он выглядит еще более сексуально и пока шли по аэропорту и проходили пограничный контроль, я не раз замечала, как смотрят на него женщины. Будто ждут, что он заметит их и подойдет. Но нет. Мой начальник все с тем же невозмутимым видом смотрит уже в свой планшет и что-то анализирует. Он словно робот, не обращает ни на что внимание, а женщины кидают расстроенные взгляды ему вслед. Все-таки тяжело будет его избранница. Такой мужчина и столько женских взглядов ему одному.

— Сейчас в отель, у нас будет пару часов на личное время, потом на конференцию. Подготовь доклад и распечатай его в отеле на первом этаже. Я скинул на почту. — Не отрываясь от планшета произносит вполне спокойно, чему я, очень удивляюсь.

Ни тебе злости, ни раздражения. На него это не похоже. Но расслабляться не стоит, потому как этот ирод может ужалить в самый неподходящий момент. Приходится просто кивнуть и отвернуться к окну.

Признаюсь честно за границей я впервые. И меня интересует абсолютно все. Испания совсем не похожа на Россию. Здесь все иначе. Я, будто попала в курортный городок на юге. Никто никуда не торопится, все живут размеренной жизнью, спокойное движение. Это видимо у нас вечно опаздывают, и это я, по себе знаю.

Город очень красивый. Как бы я, не злилась на Титова, буду благодарна ему за это маленькое путешествие. Надеюсь, ничего не произойдет за эти дни и впечатлений останется много.

— Почему вы не ищите помощника? — не отрываясь от окна, спрашиваю интересующий вопрос, который одолевает меня уже несколько дней.

— Его ищут, но пока подходящей кандидатуры нет. — хриплый голос вызывает у меня свору мурашек, и я пытаюсь их прикрыть, натягивая рукава кофты еще сильнее.

— Слишком высокие требования?

— Если ты ищешь работу, то эта точно не для тебя!

Звучит обидно. Я ничем не хуже остальных. И хоть не планировала оставаться у Титова после практики, все равно считаю, что вполне могла бы справиться с этой работой.

— Ты слишком амбициозная в своих порывах. Бежишь вперед своего носа, не замечая элементарных вещей. Если бы ты умела мыслить иначе, возможно я бы еще подумал над вариантом предложить тебе эту должность.

Я лишь фыркаю, потому как он рассуждает так, будто хорошо меня знает. Я на самом деле умею думать и анализировать, просто этому мужчине не хватает сил признаться, что он не прав. У него есть только свое мнение, чужое его не интересует. Он не видит во мне потенциал, а вот мои преподаватели его видели очень хорошо и пророчили мне хорошее будущее. В любом случае, я не буду его в этом переубеждать, возможно под конец практики он сам изменит свое мнение, ну а если нет, то не велика потеря. Есть множество

руководителей, которые рано или поздно оценят мои старания.

В отеле я просто выпадаю в осадок. Даже не знала, что такое бывает. Стиль просто шикарный. При входе красная ковровая дорожка, внутри все сделано в сдержанном, деловом стиле. Множество кожаных диванов и журнальных столиков, но в основном минимализм. Стены светлого оттенка, без излишеств, пол, кажется, из мрамора и большие панорамные окна, выходящие в небольшой сквер позади отеля. Весь персонал одет с иголки. Наверное, я сейчас выгляжу дикой, потому что, разглядывая каждую деталь, ловлю себя на том, что непроизвольно открываю рот и улыбаюсь. Восхищению нет предела.

На ресепшене Титов спокойно общается на испанском с администратором. Стараюсь не вникать в их разговор, а спокойно оглядывать просторный холл первого этажа. Признаться эта поездка мне нравится все больше и больше. Мы ожидаем меньше пяти минут, потом Титов почти силой уводит меня к лифту, не позволяя забрать чемодан.

— Номер многокомнатный, поэтому можешь выбрать любую комнату.

Я его почти не слушаю, восхищаюсь стеклянным лифтом и чем выше мы поднимаемся, тем отчетливо я вижу город. Он как на ладони. Видно, абсолютно все. Я не сильна в достопримечательностях города, но парочку известных архитектурных строений узнаю сразу. Вот бы прогуляться туда, да и просто пройтись по городу. Надеюсь, у меня будет на это время, и мой начальник не загрузит очередным отчетом.

Как только оказываемся в номере Титов почти сразу скрывается за одной из дверей, я же вначале обхожу весь зал, досконально запоминаю, делая фотографии. Точно дикая. Адекватные люди просто пойдут в комнату и отдохнут, я же решила опробовать диван, пройтись вдоль панорамного окна и заглянуть практически в каждую комнату, кроме одной. Выбирать между комнатами особо не приходится, практически каждая похожа на предыдущую, поэтому выбираю первую попавшуюся и решаю немного полежать, а уже потом отправиться в душ.

Прыгаю на огромную двухспальную кровать и еле слышно начинаю визжать, прижимая к себе подушку. Я просто попала в сказку.

Через время взглянув в общий зал, замечаю два чемодана. Титов свой видимо не спешит забирать, я же хочу сменить одежду и надеть что-то более легкое.

Быстро принимаю душ, наслаждаясь теплой водой и испробовав почти каждый бутылек с гелем для душа, который нам предоставил отель. Свои вещи я, конечно, тоже взяла, но решила особо не расходовать, раз уж мне все досталось бесплатно можно и воспользоваться случаем. Даже полотенце здесь более мягкое. Вот тебе и сервис. Натягиваю белый махровые халат и покидаю ванную.

Быстро привожу себя в порядок, вытягиваю непослушные волосы, наношу легкий макияж и выбираю самый красивый сарафан из нежно-голубого материала чуть выше колен и с открытыми плечами. Достаю свои новые босоножки под цвет сарафану и выхожу в зал, прихватив ноутбук. Титов просил распечатать доклад, вот и займусь этим.

Девушка на ресепшене говорит не только на испанском, но и на английском и русском. Пока ожидала очередь успела убедиться в её знаниях языков. Наверняка персонал здесь подбирают очень тщательно и есть определенные условия. Эта милая брюнетка явно подходит на эту должность. Мою просьбу исполняют без проблем и уже через пять минут, когда отдает мне бумаги, девушка предлагает выпить кофе в их ресторане и очень нахваливает бармена. Я бы с радостью, но уже через десять минут нам с Титовым предстоит покинуть отель, но кофе обязательно выпью вечером, когда вернемся.

— я все распечатала. Ваш доклад. — Застаю Титова возле окна.

Он медленно, но при этом как-то лениво оборачивается ко мне и окидывает своим зорким взглядом. Уж не знаю, смогла ли я угодить начальнику своим стилем или нет. Его едкий взгляд заставляет меня отвернуться, потому что я, не могу выдержать этого напора. Мужчина будто смотрит сквозь меня, вернее выворачивает наизнанку и при этом находится вполне на приличном расстоянии. От его взгляда всегда бросает в жар, и я делаю шаг в сторону, будто пытаюсь сбежать от него.

Через время Титов молча проходит мимо и покидает номер отеля. Видимо его все устроило, а бумаги должна нести я. Не понимаю, когда я успела стать его личным помощником? Да и вообще с каких это пор практиканты должны выполнять прихоти начальства?

В лифте я встаю от него на безопасном расстоянии, но спиной чувствую, что его взгляд прикован к моей открытой спине.

— А у тебя оказывается все-таки есть чувство стиля. Не совсем еще потеряна.

И вот как это воспринимать? Как комплимент или все-таки оскорбление? Если оскорбление, то пусть оставит его при себе, лишний раз слышать о том, какая я неправильная мне не хочется, если же все-таки комплимент, то мог бы сказать это иначе, как-то более правильно что ли. В любом случае этому мужчине еще учиться и учиться. Кто из нас мыслит неправильно, так это точно не я и учиться мне этому не нужно, а вот Титову я при удобном случае об этом обязательно скажу. Вернее, не так. Я уколю его и как можно больнее.

Ну вот хоть убейте, но все эти конференции не для меня. От скуки я не знала, чем себя отвлечь. Титов то и дело кидал на меня косою, недовольный взгляд, а я не виновата, что не понимаю от слова совсем ничего. Не интересны мне эти доклады. Да и на доклады это мало похоже. Собрались лидеры и хвастаются своими достижениями, кто дальше плюнет, тот и выиграет. Титов серьезно будет здесь выступать? Лучше бы помог бездомным животным, или открыл благотворительный фонд помощи больным детям. Толку было бы больше.

Когда в первый день в самом конце объявили, что завтра будет продолжение, я чуть не упала со стула. Они серьезно? Два дня, слушать этот бред? И ради чего? Ах, ну конечно, завтра же вечером фуршет, где можно познакомиться с потенциальными партнерами.

— Ты бы хоть сделала вид, что тебе интересно. — Титов смотрит в окно, но при этом ему это не мешает в очередной раз меня отчитать.

— меня мало интересуют напыщенные индюки, которые приехали помериться размером своего достояния! — Решила ответить более мягко.

— Если бы вникла в суть этих докладов, то поняла бы для чего это делается. — Очередной укол и, если честно, мне снова обидно. — Сегодня меня мало кто интересовал, но завтра будут действительно хорошие докладчики. Твоя задача, проанализировать и понять, кто будет выгодным для нашей корпорации и с кем мы могли бы заключить новый контракт.

Снова анализировать. Ладно, если господин Титов так хочет, то завтра я, буду более заинтересованной. Я даже надену очки, чтобы вид был более презентабельный. Жалко, что не взяла с собой деловой костюм. Придется пройтись по магазинам и достать заначку из перечислений отца. Он раз в месяц пополнят мой счет просто так, но я почти не касалась этих денег.

— На сегодня мы закончили? — Уточняю нужна ли ему на вечер.

— Сейчас ужин, потом можешь быть свободна.

— Спасибо, но я, не голодна. Могу я сразу пойти в номер?

— Аделина, я не давал тебе выбор. Я сказал четко и ясно, что сначала ужин.

Удивительно, что он не зарычал при этом. Не удивлюсь что мог.

Ужин, так ужин. Перекус не помешает, хотя у меня были совсем другие планы.

Титов в ресторане становится не похож сам на себя. Галантно отодвигает мне стул, будто ухаживает, но я-то знаю, какой он на самом деле. Сейчас он просто поддерживает свой имидж статного мужчины. Пока он изучает меню, я бегло пробегаюсь по предложенному, выбираю классический Цезарь и начинаю изучать своего начальника, который сел как раз напротив.

Аккуратно уложенные волосы, широкие плечи, четкий контур лица, небольшая ямочка на подбородке, которую скрывает дневная щетина. Удивительно, но Титов всегда выглядит как с иголочки. Шишка на его лбу прошла на удивление очень быстро и сейчас не было ни намека на то, что меньше, чем неделю назад, я заехала ему дверью. Сейчас я уже вспоминаю тот момент с улыбкой. Ему нужна была встряска и он ее получил, правда с тех пор я стараюсь так резко не открывать двери, впрочем, подобных ситуаций больше и не было. Цепляюсь взглядом за его сильные руки. Он точно занимается спортом, ведь не может у мужчины от природы быть такая шикарная фигура. Даже на руках проступают витые

мышцы, которые очень ему идут.

— Изучила? — С ухмылкой спрашивает начальник и я начинаю медленно краснеть.

— Цезарь. — Быстро произношу я.

— Нет Адель. Пока что Александр Владимирович.

Что в голове у этого мужчины? Он считает это забавным? Он же понял, о чем я говорю.

— Знаете, Александр Владимирович! — на его имени приходится сделать акцент, при чем не самый добрый. — Я сыта вами по горло. Вы испортили весь аппетит, поэтому я лучше пойду. Приятного аппетита.

Резко соскакиваю с места и не давая возможности себя остановить вылетаю из ресторана, чуть не снеся какую-то семейную пару на входе.

— Наглый, заносчивый, самовлюбленный тиран! — Браню начальника пока иду по улице в сторону рынка, который расположен совсем неподалеку. — Да чтоб ты завтра провалился на этом выступлении. А ухмылка то какая! Видно, потешила его тем, что изучала. Ну и ладно. Больше не позволю себе этого делать. Пусть другие ему приносят удовольствие, а я такой возможности больше не предоставляю.

Я на самом деле не понимаю почему так взъелась. Выставила себя не просто дурой, но и истеричкой. По сути, виновата же сама, позволила себе лишнего. Но и терпеть к себе такое отношение, я тоже не буду! Пусть найдет себе другой объект для усмешек, уверена, есть много желающих, лишь бы быть поближе к этому Цезарю! Тоже мне шутник нашелся.

Еле заставляю себя успокоиться. Быстро дохожу до рынка и увлекаюсь местными лавками с сувенирами. Хочется все курить, да только рано или поздно придет осознание, что потратила деньги впустую, но пару магнитиков все же приобретаю, один себе, один тете Наташе. Остальным я думаю это не нужно. Отец с сыновьями наверняка бывал в Испании и не раз, а про Машу я совсем молчу. Она, мне кажется, точно объездила весь мир, по крайней мере начало учебного года у нас начиналось с ее рассказов, где она была и с кем познакомилась. Маша даже не стеснялась рассказывать об интимной жизни.

От приятной прогулки отвлек звонок.

— Привет, Машка, а я как раз о тебе недавно вспоминала. — Вот так всегда, только подумаю о ней, и она тут как тут.

— Да ладно? А я, думала ты про меня, забыла. — Бурчит недовольно в ответ. — Рассказывай давай, тебя там Титов еще не линчевал?

— Почти. Мы в Испании.

— Ого. Вместо того, чтобы трудиться в поле лица, ты решила его соблазнить, и он на выходные увез тебя на отдых? Ну и как? Он хорош в постели?

Я чуть не поперхнулась. И смешно и орать хочется одновременно за ее мысли вслух. Но щеки мои покраснели очень быстро, особенно, когда в голове мелькнула картинка голого начальника.

— Машка! — Возмущенно пишу я в трубку. — Боже упаси такого мужчину. Это ирод в чистом виде. Демон в деловом костюме и сам дьявол.

— Тогда я, не понимаю, что вы делаете в Испании вдвоем.

— Командировка. У него нет личного помощника, а секретарь сломала ногу. Я одна за троих отдуваюсь. Я скоро вздернусь.

— Линка, скажи честно он реально в жизни такой же красивый, как и на фото? Ну скажи пожалуйста. Я просто близко его никогда не видела, а ты с ним каждый день.

— Так устройся к нему помощником и будешь лицезреть каждый день зло в чистом

виде.

Тоже мне нашла красавца. Да бывают и лучше мужчины, просто у Машка вкус специфический. Нравятся ей взрослые мужчины, личная жизнь которых окутана мраком. Титов как раз такой. О его личной жизни не известно никому. Даже на работе не знают есть у него кто-то или нет. Поговаривают что была у него одна модель, но с тех пор прошло года три, больше ее никто не видел. В остальном даже в интернете этой информации нет.

— Ну зачем ты так? Просто он тебе не нравится, вот и все! Тебе вообще мало кто нравится. Вот скажи мне, когда ты уже попрощаешься со своим одиночеством? Не удивлюсь, что как только ты съедешь из общежития в квартиру, то там не примерно появится пару тройку кошечек. Заживо себя хоронить собралась?

— Нет. Кстати, об этом я хотела с тобой поговорить. Может ты познакомишь меня с кем-нибудь? — между прочим спрашиваю я.

— Серьезно? — Слышу паузу, видимо переваривает полученную информацию и взвешивает все "за" и "против". — Знаешь, а я, думала ты уже и не попросишь. Я подберу пару вариантов и как только ты вернешься, обязательно куда-нибудь сходим. Но Адель, милая, твой гардероб нужно будет сменить. Без обид, но мой круг мужчин привыкли видеть девушек в иных нарядах.

Знаю я ее наряды. Платье покороче, да по ярче. Но если так я найду себе мужчину, то готова потерпеть. Тем более пора начинать что-то менять, а у Марки вкус просто идеальный.

На этой ноте мы и попрощались. Мне еще нужно было найти магазин, где можно купить строгое платье на завтра. В этот раз Титов точно оценит мой образ и запомнит его надолго.

Утром меня никто не тревожил и не будил. Наоборот, позволили выспаться, но все равно я проснулась рано. На часах почти десять и я, наверное, впервые за последнюю неделю рада, что мой сон длился больше четырех часов.

Умылась, приняла душ и в бодром настроении вышла в общий зал.

— С добрым утро! — Послышался недовольный голос начальника справа от меня. Тот удобно уселся на кресле возле окна с ноутбуком на коленях.

— Как оно может быть добрым, когда я вас увидела? — Еле слышно сорвалось с моих губ, но это не помешало ему услышать мои слова и захлопнуть крышку ноутбука.

Испортил настроение мне, получи ответку. В конце концов, я не обязана его радовать.

— От завтрака я, надеюсь ты не откажешься? Или тоже сбежишь, как маленькая девочка? — Он подходит ближе, и я только сейчас позволяю себе повернуться в его сторону.

— А вы ведите себя как цивилизованный человек и не хамите дамам, может от вас и сбежать не будут. — На каждый его выпад, я буду отвечать, не нравится, я не прошу со мной общаться.

— Говорит та, кто не умеет следить за своим языком и так открыто разгадывает мужчин в общественных местах. — Он подходит слишком близко, но на этот раз я не отступлю.

От Титова тянет одуряющий аромат парфюма. Вот честно, что в нем не отнять, так это стиль и умение подбирать парфюм. Не знаю, сам он это делает или нанял человека, который подбирает ему гардероб, но здесь я признаю, что стиль идеальный. Сама убедилась и видела по женским взглядам. Вот был бы Титов чуточку милее и добрее, цены б ему не было. Я бы даже, наверное, проявила к нему симпатию, а так, ничего не могу сказать.

— Видимо, когда при рождении раздавали манеры, вы стояли в очереди за высокомерием.

Откуда во мне столько бесстрашия? Этот мужчина сейчас очень сильно напоминает мне крадущегося тигра. Он движется с такой грацией, да еще и бесшумно. Точно хищник.

— Маленький, бесстрашный зайчик, у которого ошибочно возникло мнение, что он имеет право мне перечить. — Титов быстро хватает меня за запястье, дергает на себя, а потом заводит мои руки мне за спину, не давая возможности вырваться. — Но зайка еще не знает, что я, предпочитаю полное подчинение, а это значит полное отсутствие глупостей, которых так много в твоей головушке.

Мое сердце от этой близости снова замирает. Я забываю, как дышать и стараюсь хоть за что-то зацепиться взглядом, лишь бы не смотреть на Титова. Его власть накрывает меня с головой и я забываю, как правильно говорить, все мысли разбегаются в разные стороны, а тело просто отказывается слушаться мозг. По коже пробегаются мурашки, но мне вовсе не холодно, даже бы сказала совсем наоборот. Слишком жарко. Тогда что это?

— Ты милая девушка, Адель, но не выставляй себя душой из-за личных обид и амбиций. Когда научишься своевременно замолкать, цены тебе не будет. — Звучит над моим ухом и снова он это делает, цепляет мочку уха губами, заставляя меня, забыть обо всем на свете.

Не кусает, просто слегка сжимает губами, отчего тело содрогается от мелкой дрожи. Не владея собой, я шумно выдыхаю, издавая томный стон. Против него сложно идти, когда он слишком близко. Этот мужчина явно умеет усмирить женщину, лишить ее разума и принести незабываемое наслаждение. Я сейчас в какой-то невесомости, так приятно

чувствовать что-то новое и необъяснимое. Ни один мужчина не давал мне тех эмоций, как Титов. Я не ощущала ровным счетом ничего, но сейчас хочется всего и сразу, чтоб у меня хоть раз в жизни снесло голову.

Откуда в моей голове такие желания? Раньше такого точно не было, и с одной стороны я понимаю, что это нормальное, ведь перед тобой вполне красивый мужчина, который нравится большей половине женского пола. С другой стороны меня это пугает и очень бесит. Титов мой начальник, как вообще я могу допустить такие мысли? Каким бы красавцем он ни был, я должна держать себя в руках. Я слышана о тех, кто влюбляется в своего шефа. Это всегда безответно, либо ты просто становишься удобной в плане интимной связи И все. Никакой истории Золушки в жизни не бывает. Мы, увы не в сказке, и ничего хорошего из этого точно не выйдет.

Сжимаю плотно руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони и потихоньку прихожу в себя от боли. Бороться с его очарованием очень сложно. А вот Титов все же подлец, раз использует свой шарм в таких целях. Не красиво таким образом влиять на женщину. Даже если она твой практикант.

— У нас слишком мало времени. Поэтому утихомирь свой пыл и топай к выходу.

Он резко отстраняется от меня, и я чуть ли не падаю, теряя равновесие. Так резко вырвать из реальности, заставить почувствовать наслаждение, а потом резко вернуть обратно в этот мир. Хам и нахал. На его лице лишь ухмылка, но и этого хватает, чтобы разозлиться.

Первая иду к выходу, принимая решение, что больше не позволю с собой играть. Он словно нашел слабость во мне и использует ее против меня. Это то меня и бесит.

— Выбрала? — Я слишком долго читаю меню. Все аппетитное, и хочется сразу все, но денег не так много, отцовские я трогать точно не буду. — Если у тебя сложности, то я сделаю заказ за тебя. — Обращивается к официанту. — Горячий шоколад, чуррос и торрихас.

Бегло пробегаюсь по меню в поисках блюд, которые он заказал. Должна же я понимать, что меня ждет на завтрак, не скажу, что я привереда, но все равно могу и отказаться. Например, у меня аллергия на орехи. Пока Машка лопает арахисовую пасту ложками на завтрак, я вынуждена облизываться и заказывать тосты или кашу, которые подают на выбор в столовой Академии.

— А скажите, — быстро останавливаю официанта, пока он не ушел и замечаю краем глаза, что Титов сильно удивлен, что я знаю испанский. — В том, что он заказал, есть орехи?

— Нет. — с улыбкой отвечает парень и я просто киваю, будто успокаивая саму себя.

Официант быстро исчезает из поля зрения, оставив наедине с этим Тираном. Титов выбрал столик в отделении, здесь очень мало народу, и я сильно нервничаю.

— Знаешь испанский?

— Ага.

Я просто отворачиваюсь к окну и смотрю на улицу, лишь бы не на него. От такого уединению у меня вспотели ладошки и мне пришлось взять салфетки, чтобы промокнуть руки. Не нравится мне эта совместная поездка. Все на нас смотрят и как на пару, а я даже думать о таком не хочу. Не знаю, как все, но я бы не вынесла отношений с ним. Он же робот бесчувственный. Приказывает и приказывает, а просить по-человечески совсем не умеет и учиться не собирается. Интересно, с близкими он тоже такой? Зачастую люди такие и дома. Не хотелось бы мне такого мужа.

— Расскажи о себе.

Откидывается на спинку стула и продолжает смотреть в упор, что очень меня раздражает. Ну ей Богу, я ж не памятник, не редкий вид растения, я обычная девушка. Зачем так изучать меня? Если вчера у меня не было курносого носа, за ночь он точно не появился.

— Вы и так наверняка все знаете. В вашей компании отличная служба безопасности и проверяют всех досконально. Зачем лишний раз пересказывать? — Перевожу на него взгляд. — Или это приказ?

Уголки его губ слегка дрогнули. Вот это прорыв. Тиран умеет улыбаться. Не скажу, что он сияет, но все же это хоть какое-то проявление эмоций. До этого момента этот мужчина либо командовал с каменным лицом, либо орал, как ненормальный. По большей степени он смотрит на всех свысока.

— Ну если ты от приказа станешь более разговорчивый, то да. Это приказ.

Официант приносит напитки и Титов еле заметно кивает в знак благодарности. Смотри-ка не все манеры растерял.

— Что именно вас интересует?

— Давай начнём с детства. Откуда ты, кто родители?

— У меня была только мама, мы жили в провинциальном городке, триста километров от столицы к северу. Мама умерла, меня взяла под опеку ее лучшая подруга, потом поступила в Академию, скоро получу диплом.

— Сухо и сжато. Хочется более подробно.

Подробно ему подавай. Наглости у этого мужчины много, но я не в том настроении чтоб ругаться. Не знаю зачем ему это, но я просто начинаю рассказывать о своей жизни. Начинаю с детства, что помню, рассказываю, чем занималась, кто мама, потом все остальное. Стараюсь не вдаваться в подробности, просто коротко описываю жизнь. Прерываемся ненадолго, когда завтракаем, а потом Титов делает еще один заказ и я понимаю, что он ждет продолжения.

— И какие у тебя планы на жизнь? Судя по твоим амбициям, они большие.

— Сейчас пока в планах получить диплом и найти достойную работу.

— Достойную. — Снова эта ухмылка на лице, да сколько можно? — Типа той, что у тебя сейчас?

— Переживаете, что захочу остаться? — Делаю паузу, пытаюсь понять по его выражению лица, хоть что-то. — Не переживайте, в мои планы не входит стать неврастеничкой рядом с таким начальником как вы.

Откидываюсь на спинку стула, как и он, бросая ему вызов. Да, я немного наглая, ну и всегда говорю правду, как есть. Машка, как-то сказала, что однажды меня это погубит, но я так не считаю. Люди не любят слышать правду, они предпочитают ложь, ведь с ней проще жить, я же противник такого восприятия. Ненавижу, когда люди врут. Да и зачем? Ты же портишь тем самым с ними все отношения. Рано или поздно все вскроется и что тогда? Стоять и краснеть, как первоклашка? Нет, такое точно не по мне.

— Принцип любого руководителя держать все под контролем и в ежовых рукавицах, Аделина. Я не считаю себя монстром и очень жаль, что ты принимаешь меня за него.

— Я разве сказала, что вы монстр? Нет. Скорее тиран. Люди вас боятся, возможно, и уважают, но таких я видела крайне мало.

— Будь я слишком мягок с ними, разве я бы достиг таких высот?

Что мне ему ответить? По сути, он прав. Утер мне нос в очередной раз как девчонке.

— Не всегда тирания залог успеха. — Я хоть и правдолюб, но все равно на своем стою до конца.

— Согласен, но еще никто не жаловался, что его что-то не устраивает. Люди, которые у меня работают четко понимают, что я от них требую и я плачу им за это, при чем достаточно хорошо. Те, кто уже ушел, были слишком слабы, или ленивы, тут уже сама выбирай причину. И да, я знаю, что я тебе не нравлюсь. Ты до сих пор еще здесь лишь по той причине, что в тебе есть небольшой потенциал. Почему небольшой? Потому что ты боишься раскрыться. Я уже говорил тебе и мне раз, что ты как маленький зайчишка.

Он это говорит слишком часто. Что кстати тоже раздражает. Что за сравнение такое? Он не знает меня, а доказывать что-то лично ему я точно не собираюсь.

— Предлагаю сделку. Подумать ты сможешь только до конца этой поездки. — Наклоняется вперед и допивает свой остывший напиток. — До конца практики, ты будешь моим личным помощником, а это работа 24/7, в любое время. Полное подчинение, никаких "но", всегда на телефоне в любой точке мира и в любое время. Полная отдача работе, а взамен я напишу лучшее рекомендательное письмо, что с ним тебе будут открыты дороги в любую фирму на хорошую должность. С этим письмом сможешь работать даже за границей. Ну либо помогу с трудоустройством.

Титов больше ничего не говорит, молча встает и покидает ресторан, оставив меня одну.

Вот же черт. Так заманчиво звучит. Но вот эти три месяца, он просто не слезет с меня.

Потерпеть, чтобы потом была хорошая жизнь? Или самой потом пробиваться? По сути, он даст только письмо с характеристикой, а это очень весомый документ, тем более от самого Титова.

Ненавижу, когда ставят перед выбором!

Он дал мне время подумать, но совсем не оставил времени, чтоб собраться на конференцию. До сих пор не верю, что Титов действительно будет там выступать. Зачем ему это? Детский сад. Но это его выбор, лезть не стану и уж тем более навязывать свою точку зрения. Наоборот, очень даже хочется посмотреть, как он выглядит на сцене и вещает свою речь, точнее, как хвастается своими достижениями. Судя по первому дню, у Титова дела идут куда лучше, чем у остальных, и зачем ему это, я совсем не понимаю.

Надеваю новый костюм из строгой юбки-карандаша, белоснежной рубашки, верхние пуговицы которой оставляю расстегнутой, оголяя немного свои выпуклости, собираю волосы в пучок, оставляя спереди пару прядей и надеваю свои очки. Зрение у меня не особо хорошее, но очками пользуюсь редко, все же предпочитаю линзы. В отражении зеркала на меня смотрит словно строгая училка. Даже передергивает слегка. Но Титов благо уехал раньше, сказав, что такси будет ожидать у входа через пол часа.

На первом этаже в холле на меня оборачиваются мужчины. Конечно, я ожидала реакции, но точно не от всего мужского пола, а только от одного субъекта. Эти мужчины смотрят с каким-то вожделением и желанием, но боюсь мой начальник наградит лишь суровым взглядом. Все что я делаю и что нравится остальным, абсолютно не нравится Титову. В этом я, убедилась, когда переносила встречу с испанцами в первый свой день. Даже в такси я то и дело ловлю взгляд водителя на себе через зеркало. Испанцы меня точно не влекут. Этот Машка из нас двоих обожает иностранцев.

Сегодня в арендованном здании для конференции куда больше народу, чем вчера, но моя персона привлекает внимание слишком быстро. То ли юбка слишком сексуальная, то ли все же стоило застегнуть верхние пуговицы, а еще лучше по самую шею. Оглядываюсь в поисках своего начальника, но его нигде нет. Наверняка ведет переговоры с потенциальными партнерами, а может и нет. Вообще он немного странный, мне кажется замкнутый и не слишком общительный.

— Какие люди и без охраны. — Слышу слишком довольный голос позади себя.

— А ты что здесь забыл? — С улыбкой оборачиваюсь к парню и ловлю его довольный взгляд.

— Как что? Говорят, именно здесь можно найти порядочных, умных, красивых и знающих себе цену женщин. Одна как раз стоит передо мной. — Его улыбка ослепляет и радует.

Подхожу к Марку и обнимаю его. Я думала будет тяжелый, день, но сейчас я получаю немного тепла от парня и заряжаюсь позитивом. Он как лучик света в эти темные дни. Если нужна помощь — помогает, если нужно просто высказаться — слушает. Мне приятно с ним общаться, и я не скрываю этого. Возможно, мне с ним даже намного комфортнее, чем с Данилом и отцом.

— Давай отойдем, а то все странно смотрят. Кажется, эти мужчины мне молча завидуют. — Смеюсь, берёт меня, за руку и уводит в другой конец зала, где не так многолюдно. — Скажи честно, а ты так на работу всегда ходишь? Просто если да, то мне нужно срочно тебя сфотографировать и отправить фото своей помощнице, а то эта девчонка меня убивает своими нарядами. Представляешь у нее вместо рубашка тюль. Я как-то чисто случайно заехал к ней домой за документами, она живет с бабушкой, так там висит эта тюль.

Такие же рюшечки и помпончики.

— Марк, прекрати. — Тыкаю его в бок локтем. — Уверена, ты преувеличиваешь. Так что ты здесь делаешь?

— Отец отправил. Данил приболел, у отца важные переговоры. Пришлось ехать мне для привлечения новых компаньонов. Скукота, не по мне это все. А ты как?

Я немного мнусь, оглядываюсь по сторонам и не нахожу лучше кандидата, чем Марк, чтобы спросить совета. Он вроде толковый парень, все эти дни поддерживал, да и общаться со мной он стремиться чаще, чем отец за все эти годы, может просто он еще отчасти ребенок? Или просто нам комфортно вместе. Интересно, а знай мы друг друга всю жизнь, тоже так хорошо общались бы? Или возненавидели бы друг друга? Может если бы я росла в таких же условиях, что и он, то была бы стервой. В любом случае, сейчас мне почему-то кажется, он сможет помочь.

— Марк, у меня к тебе...

— Камалов, какими судьбами? — Слышу за спиной и вздрагиваю от голоса своего начальника. Такой ледяной тон еще не слышала прежде.

— Вот решил посмотреть, что и как на этом сборище. Скажу честно, здесь интереснее, чем предполагал. — Марк подмигивает мне и дарит свою лучезарную улыбку, а потом снова смотрит на Титова. — Выступаешь?

— Может быть. Знаком с Аделиной? — Серьезно? Его этот вопрос интересует, поэтому он сейчас здесь?

Взглядом умоляю не говорить кем мы приходимся друг другу и, кажется, он понимает. Ни к чему Титову знать кто мой настоящий отец. Как бы там ни было, я это буду держать в тайне. Да и зачем мне лишнее внимание? Уверена, что если журналисты узнают, что у Камалова есть внебрачная дочь, то раздадут из этого сенсацию. Там и Машка не слезет с меня. Будет много вопросов, но еще больше косых взглядов. Многие в Академии и так не понимают откуда у меня такие деньги, если я, по сути, сирота.

— Да, недавно познакомились. А вы откуда знакомы? — да у брата пропадает актерский талант.

— Аделина проходит практику у меня и пока замещает помощника. В этой девушке есть огромный потенциал, и я хочу использовать его по полной. — Титов подходит слишком близко и будто специально кладет свою руку мне на талию.

Что он делает? Со стороны кажется, будто обозначает свои границы. Показывает, что я его игрушка и никому не следует ко мне подходить, потому как Марк тоже заметил этот странный жест. Титов не скрывает своего недовольства. Все видом показывает, как не рад видеть Марка рядом со мной. Прижимает немного ближе к себе и мою талию даже через ткань обжигает словно пламенем. У него просто слишком горячая рука. Сердце начинает биться чаще и снова все мысли расползаются по норам. Почему снова это странное ощущение от его близости? Что не так со мной?

Только хочу отойти, как все приглашают пройти в зал для конференции и народ начинает медленно идти в сторону входа.

— Я пойду, — говорит брат. — Позже поговорим, Адель.

Он быстро исчезает в толпе и мне становится так одиноко. Я будто только что лишилась поддержки, которая мне очень нужна именно в этот момент. Отойти не получается, ноги просто приросли к полу и стали каменными. Титов не торопится опускать свою руку. Кивает мимо проходящим людям, с кем-то здоровается, а я как дура натянуто улыбаюсь всем вокруг,

лишь бы никто не заметил моего волнения. Чтоб ты провалился Титов сквозь землю. Я даже не буду думать над твоим предложением, просто откажусь. Перспектива быть дом 24/7 меня очень пугает, тем более, когда мое тело так бурно реагирует на этого мужчину.

— Отлично выглядишь, только вот немного не в твоём стиле. Слишком откровенно, Аделина. Тебе самой комфортно?

Он даже не скрывает своей улыбки. Господи, я впервые вижу, как этот мужчина улыбается. Вот так просто? Мой наряд вызвал эту улыбку? Что с этим мужчиной не так? А ещё Титов не стесняясь скользит взглядом по моему декольте и его глаза будто начинают гореть ярче.

— Александр Владимирович, что за странная манера трогать меня? Разве я разрешала это делать? После того, как вы подходите слишком близко и позволяете себе вольность, думаете я соглашусь на ваше предложение? — Даже голос выдает мое волнение, слегка подрагивает и, кажется, он это улавливает очень хорошо.

— Не стоит нервничать, милая Адель. — Снова подходит слишком близко, почти вплотную и мне приходится слегка приподнять голову, чтобы видеть его лицо. Он как скала, возвышается надо мной, отчего хочется уменьшиться и раствориться. Снова я этого хочу. Что не говори, а Титов меня немного пугает. — А по поводу предложения, я и не сомневаюсь в том, что ты согласишься. Ты уже согласилась, а вот услышать твой ответ, это всего лишь вопрос времени. А теперь не будем показывать остальным насколько мы не пунктуальны. Нам пора присоединиться к конференции.

Если честно, то я чуть не задохнулась от шока в первую секунду, когда он отошел, а потом и вовсе покинул мое общество направляясь к залу. Хотелось догнать и хорошенечко влепить за такую чрезмерную самоуверенность. Это надо же такое сказать. Я согласилась? Когда это я соглашалась? Откуда только этот мужчина взялся на мое голову? И вообще сколько можно сдерживать себя. Аделина? Ты разве не видишь, что он просто играет с тобой, а ты молчишь!

Вздергиваю свой аккуратный носик и иду следом за Титовым, хотя лучше бы я пошла в другую сторону. Сейчас хочется отвлечься от случившегося и просто пойти погулять. Но не могу. Собираю мысли в кучу и быстрым шагом следую за начальником. Вообще странный он. Зачем-то подошел обнял. Кто так делает? Говорит, что я помощница, но при этом делает такой жест. Это выглядит совсем не так, как он описал словами. Не знай Марк ситуацию и мое мнение о Титове, подумал бы что мы любовники как минимум.

Наши места почти в самом первом ряду возле прохода. Зал просто огромный и сегодня народу намного больше, чем вчера, да и выглядят все как-то более солидно, что ли. Сегодня видимо собрались лучшие из лучших, у которых кошельки намного толще, чем у вчерашних хвастунов. Но не мне судить, моя задача слушать, анализировать и записывать. Мне еще Титову отчет предоставлять и уж я его сделаю на отлично. Не так много потенциала? Вы господин Титов еще удивитесь, насколько много его во мне.

Присаживаюсь рядом с начальником и без задней мысли закидываю ногу на ногу, чем привлекаю его внимание еще больше. Разрез оголяет бедро, отчего я слегка отвожу взгляд и чувствую, как щеки начинают гореть. Чтобы не упасть в грязь лицом, поправляю очки и с умным видом начинаю слушать вещателя со сцены.

Титов практически не слушал, все время сидел в своем планшете и что-то читал. Он даже не поднимал своих глаз на сцену. Пару раз делали перерыв, но он даже не вставал с моего места, просто просил меня принести воды. Ну а я что? Я послушная девочка, приносила ему с запасом, лишь бы он был доволен. Марк в поле моего зрения больше не появлялся и меня это огорчило, может нашел более интересную компанию или вовсе покинул мероприятие. Нужно будет ему позвонить и если вечер будет более свободным, то предложить встретиться и прогуляться, в конце концов, когда я еще побываю в Испании?

— На фуршет мы не остаемся, у нас другие планы. — Холодно произносит Титов, продолжая читать планшет.

Ну не остаемся и не остаемся. В последнее время мне начинает казаться, что этот мужчина намеренно обращается ко мне в приказном тоне и просто ставит перед фактом. Его мало интересует мое мнение, а меня это сильно задевает. Я не тряпичная кукла, я человек и имею свое мнение и ответить могу тоже сама за себя. Но что поделать?

— Почему молчишь? — Спустя время он наконец-то оборачивается ко мне, отрываясь от своих важных дел.

— А что я должна сказать? Вы же уже все решили и за себя, и за меня. Мое мнение вас мало волнует. Вы за счет подобных ситуаций и своих возможностей лишь тешите свое самолюбие. — Кажется я немного перегнула, потому как его глаза сузились. — Извините мне нужно в туалет.

Самый верный способ остыть, это просто покинуть своего раздражителя. Хотя бы пять

минут на расстоянии способны дать возможность спокойно вздохнуть, чем я и воспользуюсь, пока всех в зале снова не призвали к тишине. Вот даже театр не кажется мне таким скучным, по сравнению с этим шоу «у кого больше» по-другому я и не могу назвать эту конференцию. Может просто это не мое? Ну ведение бизнеса, переговоры, заключение контрактов? Если все сводится к одному, что рано или поздно я стану такой же как эти люди, которые хвастаются своими достижениями. Что если я тоже к этому иду? Я не хочу так. Я хочу приносить пользу, радость, но сейчас понимаю, что корпорация Титова насколько бы она не была шикарной, совершенно не подходит мне. Да, я всю жизнь думала, что хочу этого. Хочу заниматься продажами. Поставками. Договорами, но сейчас глядя на все это вокруг, осознаю, как же сильно ошибалась.

Кажется, эта поездка открыла мне на многое глаза. Это не значит, что я сейчас все брошу и в том числе диплом. Нет. Просто теперь я хочу поменять свои цели. Хочу найти то дело, которое действительно принесет мне радость и удовольствие.

Остаток конференции мы сидели молча, даже когда покидали мероприятие, Титов и слова не сказал, просто шла за ним к машине, которая отвезла нас в отель. Я так устала, что совсем не хотелось никуда идти, но начальник уже расписал в своей голове этот вечер и кажется я одна из ключевых фигур на этот вечер.

— У тебя есть час на то, чтобы собраться. Форма одежды милая, желательно платье, если таковое имеется в твоём гардеробе. — Снова говорит со мной свысока и что за мужчина?

— А если не имеется? — Оборачиваюсь к нему скрещивая руки на груди.

— Тогда тебе принесут его через полчаса. Не трать время зря. Мы не можем опоздать, поэтому поторопись.

Он скрывается за дверью своей комнаты, оставляя меня одну. Что значит принесут платье? Нет уж, увольте. Одевать вы меня точно не будет господин Титов. Такой радости я вам не предоставлю. Надену свой скромный молочный сарафан с ажурной поверхностью и в тон к нему босоножки. Не понравится, могу остаться дома, но одевать как куклу точно не позволю.

Зачем?

Это единственный вопрос, который меня сейчас интересует. Зачем я это делаю? Зачем соглашаюсь на его приказы и выполняю все, что не скажет? Это же безумие чистой воды, а самое ужасное, что сама не понимаю, как на это соглашаюсь. Я ведь даже ответа не даю на его выпады.

В такой спешке собраться, уложить волосы, нанести макияж, который я совсем не умею наносить, потому что косметикой пользуюсь крайне редко, просто нереально, но сейчас у меня вроде получились идеальные стрелки, да и тон лица пришлось немного выровнять, чтоб выглядеть красиво. Образ вполне милый, конечно, он нравится только мне. Маша бы сказала, что слишком скромно. Но как по мне мило. Я не чучело слава богу. Слежу за собой, за своими формами, часто бегала раньше по утрам, сейчас на это совсем нет времени, беготни мне и на работе хватает. Но хочется все-таки вернуть то время, когда я сама могла решать, что мне делать и куда пойти.

— Мы опаздываем! — Титов кричит из общего зала, и я вздрагиваю.

Подумаешь задержалась. В конце концов я девушка, имею на это право. Поправляю платье, надеваю босоножки и иду на выход. Надеюсь, он не посмотрит с презрением. Фасон платья не новый, да и не всемирно известный бренд, но вполне хорошо выглядит, а на мне так сидит очень хорошо.

Застаю начальника и замираю. Он серьезно? Или снова издевается? Зачем просить меня надевать платье, если сам надел черные джинсы, футболку и кожаную куртку? В чем смысл?

— Вполне сойдет. Могло конечно, быть лучше, но на это уже нет времени.

Что? Это он сейчас мне сказал? Да этот тип совсем охамел. Меня просто бомбит изнутри. Если сейчас все проглочу внутри себя, то позже просто взорвусь.

— Вы издеваетесь? Почему я в платье, а вы в обычной одежде? В чем смысл? Очередная ваша прихоть и уверенность в том, что я буду слушаться и исполнять?

Ну не могу я, больше молчать. Просто сил нет. Этот мужчина невыносим. Где прежняя я? Самоуверенная, самостоятельная и целеустремленная? Как за одну неделю он умудрился так сильно изменить мою жизнь, что я сама от себя в шоке.

— Аделина, если я о чем-то прошу, то это следует выполнять. И на будущее, — угрожающий шаг в мою сторону, отчего я напрягаюсь. — Никогда не повышай на меня, голос. Я терпеть не могу бабских истерик и уж тем более не намерен их терпеть. А ты совсем не похожа на истеричку, именно поэтому ты сейчас здесь. Научись держать себя в руках, иначе рано или поздно неверно сказанное слово, приведет к ужасным последствиям.

О чем он? Господи, да чтоб его катком переехало.

— Александр Владимирович...

— Я же сказал, что мы опаздываем. — Нагло прерывает меня интонацию голоса на более грубую, что мне совсем не нравится. — Все разговоры потом, когда вернемся.

Он не ждет согласия или ответа, просто идет в сторону двери, ожидая полного моего подчинения. Что будет если не пойду? Может он псих какой-то и выведет силой? А может просто уедет один? В любом случае я проверять не хочу, тем более в очередной раз впасть в немилость. Просто выхожу следом из номера, закрывая дверь и иду к лифту. Ни слова не скажу ему за этот вечер. Буду немой, как рыба. Хочет безвольную куклу, пусть

довольствуется. Когда вернемся домой, я сразу попрошусь на другое место практики. Не буду терпеть его три месяца.

Машина везет нас за город. Титов молча смотрит в окно со своей стороны. Я делаю тоже самое. Мыслями я совсем не здесь. Яркая, солнечная страна Испания стала для меня мрачной и неинтересной. Хочется скорее вернуться домой, но нам предстоит провести здесь еще полтора дня, а значит нужно просто меньше перечить и говорить. Сейчас меня даже архитектура города не интересует, все обыденно и серо, хотя в это время, туристов очень много и все гуляют, веселятся, только над моей головой грозовая туча, которая скоро ливанет.

Не понимаю, чем я это заслужила. Я ведь ничего такого не делала и не говорила, но обида просто пожирает меня изнутри. Нельзя так с людьми, у них есть чувства и некоторые просто не способны их спрятать. Даже не замечаю, как скупая слеза скатывается по щеке, и чтобы никто ее не заметил, быстро стираю тыльной стороной руки, продолжая смотреть в окно. Темнеет здесь раньше, чем у нас, но на улице слишком тепло. Машка рассказывала, что здесь даже зимой тепло и нет холодов. Пока мы кутаемся в зимнюю одежду, люди здесь ходят в обычных тоненькие куртках. Прямо моя мечта, жить в теплой стране, где нет морозов, потому что жуть как не люблю зиму.

— Слезы тебе не к лицу. — произносит слишком сухо. — Держи эмоции при себе и не показывай свои слабости людям.

— Это приказ? — Хоть и собиралась молчать весь вечер, но все равно сдержаться не могу. Оборачиваюсь к начальнику и сталкиваюсь с черными глазами. — Или просто совет? Впрочем, не важно, все равно не буду слушать.

— Слишком импульсивная и не умеешь слушать критику в свой адрес. В тебе много минусов. Ты начинаешь меня разочаровывать.

Если бы не его телефон, который начал звонить именно в этот момент, я бы многое ему сказала, а так, Какой-то человек его спас.

— Да, Лекс, уже подъезжаем. Не стоит, можете начинать. — Как он умудряется так быстро меняться? Со мной был так строг, а с этим мужчиной говорит по-доброму. — Минут десять и на месте.

Он не ошибся, через десять минут мы прибыли на территорию огромного яхт-клуба. Впечатляюще, потому как прежде такую роскошь я точно видела только на картинке. Интересно, у Титова тоже тут яхта имеется? Или он встречается здесь с потенциальным партнером? В любом случае, я не знаю для чего я здесь, но радости, это шикарное место, мне не особо прибавили.

— У моего друга сегодня день рождения, поэтому мы тоже в списке приглашенных. Милая, Адель, натяни на свое милое личико самое очаровательную улыбку и будь добра, не отходи от меня слишком далеко. — Очень тихо произносит начальник, когда мы оказывается на улице. — И ещё одно. На этот вечер, я для тебя просто Саша, а ты вовсе не моя помощница.

Галантно подставляет руку, чем подвергает меня в такой шок, что я делаю шаг назад.

— Вы с ума сошли? Увидели во мне шлюху? — ну а что я должна подумать в этой ситуации? Как расценивать его слова?

— Я разве сказал это? Расслабься и получай удовольствие. В твоей жизни было не так много приятного, поэтому вряд ли тебе представится такой шанс еще раз, побывать на дне рождения Алексея Багирова.

Багиров? Он сейчас про того самого Багирова? Алмазного короля? Я слышана об этом мужчине, вот кто точно рос с золотой ложкой во рту с рождения.

Багиров Алексей Эдуардович, самый успешный предприниматель страны. Его компания ведет добычу алмазов и золота по всему миру. Он самая известная личность не только, как богатый мужчина, но и заядлый холостяк и бабник. Машка тащится по нему, но даже она призналась, что лично его никогда не видела, как бы ни старалась, а ведь она упертая. Ради того, чтобы вживую увидеть этого человека, я готова улыбаться и радовать своего начальника.

Этот вечер уже не кажется таким испорченным, главное теперь нет упасть в грязь лицом. Быстро беру под руку своего начальника и в его сопровождении ступаю на палубу самой шикарной яхты, что видела из всех имеющихся на этом причале. Кажется, Багиров совсем не любит уединение, ему нравятся шумные вечеринки, где полно полуголых девиц. Это первое что бросается мне в глаза, когда мы оказываемся на поверхности верхней палубы. Много народу, больше женская половина, но почти каждая готова на все, лишь бы привлечь внимание статного мужчины.

И среди этих девиц я должна находиться целый вечер? За что Титов меня, так ненавидит, что приравнивал к этим охотникам за деньгами и положением в обществе?

Этот шум и громкая музыка слишком быстро утомили меня. Не привыкла я к такому. Багиров оказался самым обычным. Как по мне, так даже у Титова внешность намного привлекательнее, чем у этого самого Лекса. Но есть в нем что-то что привлекает, правда пока я, не поняла, что именно. Как мужчина он меня не симпатичен. Наглый взгляд, слишком активный, полная противоположность Титова. Хотя сам Титов этим вечером раскрылся мне с другой стороны. Он активно вел беседы, смеялся и ему нравилось, что к нему то и дело липнут разные девицы, будто специально отесняя меня от начальника. Решила воспользоваться случаем и сбежать туда, где нет народу, да и не так шумно.

Все-таки приятно ощущать свежий морской воздух. Даже в открытом море не так холодно, как я, думала, но все же обнимаю себя, руками, опираясь на перила в задней части яхты, где никого нет. Смотрю на море, ночное звездное небо и просто не верю, что это все происходит со мной. Это неопишуемая, красота и пусть ночью ничего не видно, и я даже не понимаю далеко ли мы от берега, все равно стараюсь разглядеть хоть что-то. Яхта давно уже просто дрейфует сама по себе, моторы отключены, а значит полная тишина. Лишь издали доносится музыка с нижней части яхты.

Кто-то перепил и отправился спать, девушки давно уже в купальниках и нежатся джакузи среди мужской компании. Кто-то и вовсе решил уединиться. Может и Титов сейчас развлекается с кем-то. Мне без разницы на самом деле, но внутри что-то екает от представления этой картины. Как его сильные руки ласкают женское тело какой-нибудь блондинки, а та стонет и выгибается в его руках.

Поежилась и помотала головой, прогоняя дурные мысли. Мне все равно на этого мужчину и, если он переключил свое внимание на другую, будет только лучше, по крайней мере для меня.

— Красиво правда? — Оборачиваюсь и замечаю Лекса.

Мужчина спокойной походкой, спрятав руки в карманы подходит ко мне и встает рядом, осматривая звездное небо.

— Да. Красиво.

— Аделина, верно? — Киваю в ответ и присматриваюсь к нему более внимательно. — Красивое имя, впрочем, как и сама хозяйка. Давно вы с Сашей?

И что мне ответить? Титов хоть бы инструкции дал. Я даже не знаю, что мне нужно говорить. Просто смотрю, открывая и закрывая рот. Кажется, Лекс все понимает и смеясь опирается спиной о перила, складывая руки на груди.

— Ладно, выдохни, я сразу понял, что все это фарс. Это в его манере, привести девушку, держать рядом, лишь бы эти хищницы не кидались на него. Признаюсь до этого его спутницы хорошо выполняли свою работу и близкого к нему никто не подходит, ты же...

Он снова смеется, потирая лоб. Вот значит как? Титов боится женщин? Это же глупо. Ему наоборот должно льстить такое внимание, а он прикрывается девушками. Скажи он мне об этом раньше, то возможно я и была бы ближе к нему, но все равно не жалею, что оставила его на растерзание этих прилипал.

— Давно на него работаешь? — Он все знает или ему Титов рассказал?

— Я на практике. Последний курс Академии, скоро диплом.

— Какой факультет?

— Экономический.

— И надо оно тебе? Ты же красивая девчонка, выбрала бы что-то более подходящее. Театр, кино, модельный бизнес. Кстати, могу помочь. — Отрицательно качаю головой, потому что эта сфера точно не по мне, да и где он увидел во мне модельные данные?

— Не знаю, раньше думала, что получу диплом, найду работу и все у меня будет в жизни стабильно.

— А сейчас поняла, что это не твое. Или этот тиран отбил у тебя все желание. Я прав?

Лекс точно меня, пугает. Он читает мои мысли, ведь Титов и правда отбил все желание.

— Не злись на него. Он со всеми такой, но в жизни вполне нормальный. К нему легко привыкнуть. К тому же с близком кругу общения, он совершенно другой. Взгляни на него под другим углом и все сама увидишь.

— Я не просил тебя давать Аделине советов, как смириться с моим характером. — Слышу за спиной голос начальника и напрягаюсь. Зачем он пришел и все испортил?

— А я у тебя и не спрашивал, что мне делать в свой день рождения на своей же яхте. Расслабься, Саша. Эта девушка сама может думать и за неё этого делать не нужно, как за остальных. Оставлю вас. — Он быстро уходит, но перед тем, как скрыться из виду оборачивается и кидает Титову. — Одобряю, друг.

Мне не интересен их разговор, поэтому просто отхожу подальше от Титова, пытаюсь снова найти уединения. Становится еще более прохладно, а я даже кофту не взяла с собой. Хоть бы намекнул, что мы надолго уедем и что я могу замерзнуть. Пытаюсь обнять себя, руками, чтобы хоть как-то согреться.

То ли меня слух подводит, то ли Титов бесшумно передвигается, как сверхъестественное существо, но буквально через минуту, на мои плечи опускается кожаная, куртка мужчины, а его руки не сильно, но все же сжимают мои плечи.

— Не стоит. — Пытаюсь вырваться, но у него сильный захват. — Скажите, когда мы вернемся на берег?

Слегка оборачиваюсь к Титову и снова ощущаю, как земля уходит из-под ног, от глубоко взгляда мужчины. Он может воздействовать одними лишь глазами, никаких слов или усилий, а я уже плавлюсь. В моей голове мелькали мысли, почему это происходит, но я старалась их прогонять. Сейчас же, стоя посреди моря, на палубе шикарной яхты, где полно женщин, при чем красивых и фигуристых, этот мужчина стоит рядом и смотрит на меня. Я, не могу отрицать очевидного. Да, он бесит меня и выводит, но он так же мне нравится. И это намного хуже, если бы я просто боялась этого человека.

От его куртки исходит его любимый аромат парфюма, а я вдыхаю как можно глубже, чтобы запомнить надолго.

— Завтра к обеду.

Я впадаю в ступор, потому как совсем не планировала ночевать на яхте, да еще и в окружении неприятных мне людей. Шумно выдыхаю и прикрываю глаза, потирая переносицу. Это все не мое. Я как кукла. Совсем не понимаю, зачем я здесь? Меня ужасно злит то, что он пытается подавить мою волю, влияет на мою жизнь и распоряжается ей.

— Я хочу сойти на берег. Есть здесь лодка? — Я больше не намерена терпеть этот цирк, все что сейчас внутри меня бушует и рвется наружу, его заслуга.

— Аделина...

— Хватит! — говорю слишком громко, отходя от Титова на пару шагов. — Хватит говорить мне что делать и как. Я не ваша игрушка и я не давала вам право распоряжаться

моей жизнью. Я сказала, что хочу пойти на берег. А еще лучше вернуться домой. У меня есть своя жизнь и потыкать желанием идиота я не намерена.

Он в два шага сокращает расстояние до минимума и с силой хватает меня за предплечье. В руку сразу отдает резкая боль. Не в силах стерпеть ее, я просто морщусь, пытаюсь вырваться из лап монстра.

— Прекрати немедленно. Я уже предупреждал тебя, что на меня не стоит повышать голос.

— Мне больно. Не смейте меня трогать. — Пытаюсь оттолкнуть, но безуспешно. Он слишком большой и силы в нем на много больше, чем во мне.

Я ощущаю себя жалкой и беспомощной. Понимаю, что в данную минуту никто не придет на помощь и не спасет меня. Да даже если бы был рядом отец. Что он сделает против Титова? Его все боятся и это я уже поняла. А я полная дура, которая решила пойти к нему на практику, лишь бы пробиться в будущем. Пошла бы к отцу и не выпендривалась, что способна на большее.

От нахлынувших чувств, задыхаюсь в слезах, пытаюсь хоть как-то защититься от Титова.

— Пустите. — Говорю еще громче, думая, что хоть кто-то меня услышит.

Титов не медлит, одним рывком тянет на себя и прижимает к своей груди. У него сильный обхват. Одной рукой держит за плечи, а второй поглаживая мою голову, словно пытается успокоить.

— Пустите.

— Тихо. — говорит несвойственно мягко. — Успокойся, Адель, я не хотел причинить тебе боль. Никто не хочет прожить твою жизнь за тебя. Я лишь указываю на недостатки и пытаюсь показать обратную сторону хорошей жизни.

Я замираю от бессилия. У меня больше нет сил бороться и сопротивляться. Он просто ломает. Взглядом, прикосновениями, таким бархатным голосом. Мое сердце каждый раз ускоряет ритм, когда он слишком близко. Я не выдерживаю этого всего. Отсутствие какой-либо близости с мужчинами любого рода, сейчас кажется мне большой ошибкой.

— Успокаивайся, зайчонок. Тебя здесь никто не обидит. — Он сильнее прижимает к себе, пока я, рыдаю в его футболку. Через время, спокойные поглаживания, меня немного успокаивают, но все равно обида, которую он всколыхнул внутри меня не успокаивается. Я лишь пытаюсь взять под контроль эмоции, чтобы прийти в себя. С чувствами, все иначе. Слишком остро ощущается, я не могу даже думать ни о чем, потому что именно чувства накрыли меня с головой.

— Я хочу домой. Просто домой. — Еле слышно пишу в его вздымающуюся грудь, хватаюсь пальчиками за тонкую ткань футболки.

Даже на похоронах мамы, я не чувствовала себя так ужасно как сейчас. Её смерть не стала для меня открытием. Я так же, как и она два года боролась с ее болезнью, но онкология всегда беспощадна.

Титов долго не думал взял меня на руки и отнес в каюту, которая как оказалась была готова как раз для нас. Уложил в кровать и принес стакан с водой, чтобы я еще немного успокоилась. Не помню, как уснула, очень устала и то ли мой организм сам решил отключиться, то ли он все-таки что-то мне подсыпал. Последнее, что я, помню, как Титов накрыл меня чем-то теплым и кажется, поцеловал в висок. Не знаю правда это было или нет, я на тот момент уже не соображала.

Выспалась, кажется даже лучше, чем в прошлую ночь. Когда открыла глаза, меня встретила полная тишина и свежий морской воздух. Через небольшое открытый иллюминатор проникали солнечные лучи. Поднялась с подушки и оглядела каюту. Просторная, вполне уютная и кажется этой ночью я здесь была одна. Через открытую створку слышится шум моря и больше никаких звуков. Ни громкой музыки, ни разговоров, что очень радует.

В каюте имеется небольшая уборная, душевая, раковина. Делаю свои дела, привожу в порядок припухшие веки от слез, замазывая их корректором и наношу немного туши на ресницы. На кровати лежит сменная одежда, не моя, но лучше, чем платье. Легкий сарафан ярко-желтого цвета, правда коротковат как по мне. Быстро переодеваюсь и выхожу из своего укромного места.

Вокруг тишина, никого не видно и не слышно. На нижней палубе разбросаны бутылки, стаканы, стол забит остатками напитков и еды. Быстро хватаю парочку бутербродов и наливаю стакан сока. В тишине поднимаюсь на верхнюю палубу и ухожу на нос яхты, вчера заметила там диванчики и если там никого нет, то вполне могу расположиться.

Солнышко с самого утра нещадно палит, но меня это радует. Машка всегда говорил, что я слишком бледная, но просто у меня никогда нет времени загорать. Летом я, работаю без выходных, чтобы потом большую часть года ни в чем не нуждаться. Сейчас же могу воспользоваться моментом и понежиться в лучах солнца. Все замечательно, еще бы не вспоминать о вчерашнем инциденте, который как на зло не выходит из головы. Да, я показала свою слабость, расплакалась, но сил терпеть уже не было. Пусть видит, что мои слезы, только его вина. Настоящие мужчины так себя не ведут. Это огромный минус Титова. Только за один этот минус, он мне стал нравиться, намного меньше.

Я сказала ему правду. Я очень хочу домой и если он сегодня скажет, что я могу лететь, то я готова. Только вот вряд ли Титов на это пойдет. А еще у меня появилось огромное желание завести большого пса. Если в моей жизни нет мужчины, способного меня защитит, пусть будет хотя бы собака. Когда вернусь обязательно залезу в объявление и поищу хорошего. Не обязательно породистого, можно самого обычного, главное, чтоб любил меня и слушался.

— Не думал, что кто-то так рано встанет. — Слышу хриплый голос и оборачиваюсь.

Позади меня стоит Лекс. На нем белоснежные шорты и майка. Мужчина явно не выспался, да и пил вчера много, отчего выглядит слегка помятым. Перевожу взгляд чуть выше на мостик и замечаю Титова. Тот, облокотившись на поручни, смотрит в нашу сторону. Мое сердце снова начинает бешено колотиться, а я затаив дыхание смотрю на него. Он как Аполлон. Идеален со всех сторон. Одет почти как Лекс, белоснежные шорты и футболка. На глазах солнцезащитные очки, но сейчас я могу лучше разглядеть его шикарную спортивную

фигуру и загорелое тело. Господи, боже мой. Шикарный мужчина, ничего не скажешь.

— Доброе утро. — Тихо произношу я, продолжая смотреть на начальника.

Хоть я и обращаюсь к Лексу, Титов будто услышал меня и коротко кивнул в ответ. Нет, может мне показалось, ведь я, не вижу на кого он смотрит. Быстро отвожу взгляд, чтобы потом снова не слышать о том, как я рассматриваю мужчин. До сих пор не верится, что он попрекнул меня этим. Будто он не рассматривает людей.

— Хорошая погода. Хочешь кофе? — Лекс подходит ближе, только сейчас его губы расплзается в улыбке.

— Я предпочитаю зеленый чай. Помочь?

— Чай не обещаю, но от помощи не откажусь.

Он уводит меня обратно на нижний ярус, где есть небольшая кухня, набитая разной чудо-техникой. Удивительно, что здесь все продумано. Можно жить и не переживать ни о чем, даже в моей квартире нет такой роскоши, а братья наверняка отдали приличную сумму денег за аренду.

— Надо и Саша сделать, а то я его знаю. Поди снова не спал, залип в своей работе.

Мне становится интересно, насколько хорошо Лекс его знает. Не плохо было бы узнать о Титове от людей, которых он считает друзьями, а не у коллег по работе. Наверняка Лекс знает куда больше, чем я, думаю.

— Давно вы знакомы? — Начинаю издалека.

— Всю жизнь. Мы жили рядом. Наши родители до сих пор дружат. Так что он мне всегда был как младший брат.

— И какой, он?

Лекс останавливается и смотрит пронзительным взглядом. Видимо думает, что я решила выведать для личных целей, но он ошибается. Просто хочется знать, что я, не ошиблась и Титов действительно сухарь. Лекс ставит кофе и садится, напротив меня. Усмехается будто ему становится забавно, а потом вроде сдается и откидывается на спинку стула.

— Ответь честно, он нравится, тебя?

— Что прости? — Я будто бы ослышались, но нет.

С чего вдруг он должен мне нравиться? Да красивый, но характер просто невыносим. Да я скорее вздернусь, чем признаюсь в симпатии к такому мужчине.

— Шутка такая? Разве Титов может кому-то нравиться? Он же деспот.

— Ну ладно. — Просто отвечает мужчина. — На самом деле он хороший. Это лишь маска, но узнай ты его лучше, поняла бы, что он заботится, о других даже больше, чем о самом себе. Ты знаешь, что он владеет фондом помощи детям, болеющим онкологией?

Чего? Титов и благотворительность? Нет, это невозможно. Лекс же шутит? Я не верю просто. С серьезным видом смотрю на мужчину, но не могу поверить в услышанное. Думала смогу увидеть в его глазах фальшь, но нет. Он просто дает время переварить информацию.

— Знала, что он помогает семье погибшего в аварии водителя в прошлом году? Взял их на полное содержание.

Я слышала, что в прошлом году машина Титова перевернулась. Его не оказалось внутри, а водитель погиб мгновенно. Потом в СМИ сообщили, что это было устроено намеренно, чтобы устранить Титова. Виновный понес наказание. А через месяц одна из конкурирующих фирм закрылась навсегда.

— Мы точно про того человека говорим? — у меня, даже голос сел.

— Точно, не сомневайся. — Улыбаясь отвечает он. — В его компании работает девушка, у нее ребенок инвалид. Титов полностью оплачивает его сделку и реабилитации. Что не веришь? Ты видишь только обложку Аделина, но увы решила не заглядывать внутрь. Даже в отношении к тебе — это его помощь. Прежде Саша бы и не подумал предложить практиканте должность помощника. Но хотя здесь скорее другое, но даже это не мешает ему помочь тебе. Вчера у тебя случился срыв, и он всю ночь просидел рядом с тобой, забыв, что приехал в другу на день рождения. Я не осуждаю его совсем. Наоборот, ты мне симпатична. И я могу понять почему он это делает.

— Почему? — я совсем запуталась, да и Лекс будто говорит загадками.

Не верится, что Титов сидел со мной всю ночь. В каюте даже намек не было на его присутствие, только новый сарафан. Но и не верить я не могу, потому что Лекс говорит, глядя мне в глаза. Хочется верить, что этот человек не умеет врать.

— Ответ просто. Ты нравишься Титову.

— Бред. — Смеюсь я в ответ.

Вот во что точно не поверю, так это в его симпатию ко мне. Когда человек нравится, его не уничтожают, а делают все для его благополучия и спокойствия. Титов же все делает наоборот. У меня с ним скоро глаз дергаться начнет. Думаю, Лекс просто решил так оправдать друга, лишь бы о нем не думали плохо.

— Я знаю его очень хорошо. — Лекс разливает кофе, ставит передо мной стакан чая и двигается к выходу. — Поверь мне Адель, я прежде не видел у него такого взгляда. А взгляд человека говорит куда больше слов.

Он просто выходит с кухни, оставляя меня, одну. Может больше ему нечего сказать, а вот у меня все больше вопросов. То, что Лекс рассказал никак не укладывается в моей голове. Я не могу нравиться Титову. Просто не могу. Где я и где он. Мы из разных миров, да и у нас с ним разные дороги. Когда вернемся домой, больше не увижу этого мужчину, потому что твердо решила, что пора менять место практики, а если я решила, то мое мнение уже никто не изменит.

Как и говорит Титов к обеду мы вернулись обратно. До самого конца, я больше не видела начальника. То ли он прятался, то ли просто решил сам избегать со мной встреч. Лишь когда мы ступили на землю, я заметила его возле красивой двухместной машины черного цвета. Он стоял с телефоном в руках и что-то писал. Не знаю куда мне деться, я, переминаясь, подошла ближе и стала ждать указаний. Титов не видел меня, а я, не решалась заговорить первой.

— Садись в машину, нам уже пора.

Я ошиблась. У него есть глаза и на затылке. Села на пассажирское сиденье, в руках небольшой пакет с платьем. В машине очень комфортно, хоть она и для двоих. Ожидать было утомительно, но выбора не было. Спустя минут десять, Титов наконец сел за водительское сиденье, и я сильно удивилась, что он сам сегодня повезет машину. До этого, он всегда был с водителем, но сегодня видимо решил сам. На нем в семье де шорты и футболка. Глаза скрывают очки, которые там идут мужчине. Я бы, и сама не отказалась от солнечных очков, потому как свои оставила в номере, а сегодня солнце было слишком ярким.

— Александр Владимирович, — пересохшими губами начала я разговор, прежде чем он завел машину. Смысла откладывать нет, я уже решила все для себя и нужно поставить его в известность. — Я хотела извиниться за вчерашнее. Я повела себя очень плохо, проявляя свою слабость, но я хочу, чтоб вы знали. С вами очень тяжело, поэтому я решила не откладывать разговор, а сказать сразу. Когда мы вернемся в Россию, я хочу сменить место практики. Надеюсь, вы меня поймете.

Призналась ему, но легче совсем не стало. Стало намного хуже. Титов молчи. Он лишь сильнее сжимает руль, что костяшки на его руках сильно побелели. Злится? Не знаю точно, что он чувствует, но то, что, между нами, сильное напряжение, я сразу заметила.

Титов заводит машину, ничего не говоря, но с места не трогается. Смотрит прямо и о чем-то думает. Его молчание переносится тяжелее, чем его строгий взгляд или приказ. Он хоть понимает, что сейчас просто мучает меня. Я не знаю, что в его голове и какой план он строит, но от его вида у меня вспотели ладошки.

— У тебя еще есть сутки, чтобы передумать Адель. Если по возвращению домой, ты не передумаешь, я не буду уговаривать тебя остаться. Твоя жизнь и твоя дорога. Но мое предложение все еще в силе. Взвесь все «за» и «против», прежде чем сделать выбор. Второго шанса я не даю.

Больше он ни слова не сказал. Быстро тронулся с места.

Не знаю, с чего он взял, что я передумаю, но этот мужчина точно на это рассчитывает. Но я не из тех, кто отступает назад. Хотя я и про практику так говорила. Еще несколько дней назад я была готова терпеть этого тирана три месяца, лишь бы пройти практику и получить рекомендательное письмо. Хотя он до сих пор надеется, что я соглашусь. Бред.

Нет, конечно, я сомневаюсь в правильности своего решения, но если я соглашусь на его условия, то он точно подумает, о том, какая я непостоянная.

— Ответьте честно, почему вы сделали это предложение именно мне? Я ведь правильно понимаю, что до этого все студенты, проходившие у вас практику, даже близко не приближались к вашему кабинету? Ни один из них не был удостоен чести работать в вашей

приемной. — Я хочу знать правду. Хочу понять, правду ли сказал Лекс.

Я отчасти стала любопытной, хотя раньше за собой этого не замечала. А вот Титов напротив, уже спокоен. Уверенно ведет машину вдоль берега и уводит нас от города все дальше. Не нужно быть гением, что этот мужчина снова что-то задумал и по своему хотению везет меня в неизвестность. И пусть он снова сделал выбор за меня, я прошу не так много. Всего лишь чуточку откровения, чтобы понять, что он за человек.

— Неужели так сложно ответить? — Я даже не замечаю, как быстро он разгоняется, потому что смотрю только на него. — Пожалуйста...

Резко замолкаю, когда Титов выворачивает руль вправо. Я ударяюсь головой о боковую дверь, а потом чуть не улетаю в лобовое стекло. Машина резко тормозит и лишь крепкая рука, что прижала меня к сидению не дала получить более серьезные травмы.

Титов точно ненормальный. Он свернул на проселочную дорогу на всей скорости. Мы чуть не перевернулись. Да у меня перед глазами пролетела вся жизнь. Чувствую его ладонь на своей груди, где в испуге бьется сердце. Уверена мужчина чувствует его ритм.

— Вы ненормальный? Вы чуть нас не убили. У вас явные проблемы с головой.

Я готова расплакаться после такого. Растеряна, напугана, еще и не знаю куда податься. Хочется глотка свежего воздуха, но ручка на двери не поддается. Я мечусь между дверью и Титовым, готова биться в истерике, а он слишком спокоен. Секунда, он открывает дверь со своей стороны и покидает машину. Я еще некоторое время тяжело дышу, а потом набираюсь смелости и вылетаю вслед за ним. Мы стоим на каком-то обрыве. Внизу только море и ни души вокруг.

— Вы больной! — Ору я во все горло.

Здесь никто не услышит, что на господина Титова посмели повысить голосу.

— Вы чуть не убили нас. И ладно вам на себя плевать, но мне на себя не все равно. Я жить хочу! Слышите? А что вы делаете? Каждый день убиваете во мне личность, пытаетесь подавить, унижить. Мое мнение вам по барабану. Вам плевать на всех, кроме самого себя. Вы законченный эгоист. — Еще немного и я осипну, а он даже не оборачивается. Просто смотрит на море, пока я отчитываю его, пытаюсь хоть как-то вывести на разговор, чтобы понять намерения этого человека, хотя и не уверена, что это вообще возможно.

— Почему ты никогда не слушаешь, что тебе говорят?

Он резко оборачивается ко мне, и я отхожу назад. Титов в бешенстве. Он готов рвать и метать, а этот темный взгляд, который кроме холода ничего не несет, точно не сулит ничего хорошего.

— Я просил тебя и не раз, не повышать на меня голос. — Грубо цедит каждое слово.

— Я...

— Хочешь знать почему я предложил тебе эту должность и почему?

На самом деле уже не уверена, что хочу знать. Вдруг, узнай я сейчас правду, Титов сбросит меня с обрыва и уедет. На этом моя жизнь оборвется.

Господи, Адель милая, о чем ты думаешь? Да он жесток, но он точно не станет тебя убивать. Я надеюсь, что не станет.

— Вот ответ...

В два шага он сокращает расстояние, между нами, обхватывает мой затылок и резко притягивает к себе, впиваясь в мои губы, горячим, страстным поцелуем. В эту секунду он просто выбил весь воздух из легких, отнимая остатки воли и способности здравомыслия.

Мягкие, нежные прикосновения сменяют грубые и страстные. Титов прижимает к себе так, что дышать трудно. Не могу собраться, чтоб оттолкнуть, но, с другой стороны, мне так хорошо сейчас. Я в крепких сильных объятиях человека, который до этого момента делал все, чтобы своей жестокостью подчинить меня. Даже представить не могу, что он может быть настолько нежным.

Это не первый мой поцелуй с мужчиной, но именно от этого у меня внутри будто бабочки порхать начинают. Я взлетаю высоко-высоко, будто над облаками. Проводит рукой по талии, сжимая ее так жадно и углубляя поцелуй, проникая языком в мой рот. Невероятно сладкий. Я и сама жмусь к нему ближе, только вот с моей стороны, наверное, я слишком неумело целуюсь. Опыт не велик, хоть я и стараюсь не оплошать.

На долю секунды, он отрывается от меня, смотрит в глаза, а я просто в каком-то помутнение. Где я? Что я? Что происходит сейчас? Почему это происходит и зачем? Это ведь Титов, он не должен так делать, потому что я простая девчонка и совсем ему не ровня. Но он снова притягивает к себе, ласкает мои губы. Бережно обхватывает за бедра, усаживая на капот машины, устраиваясь между моими ногами. Каким бы грубым и своенравным он не был в жизни, сейчас Титов совершенно другой. Я и представить себе не могла, что он может быть таким нежным. То чувство, которое ему совсем не свойственно.

Не знаю сколько мы так простояли. Я просто наслаждалась им. Руками изучая мускулистое, подтянутое тело. Порою постанывая в его рот и ощущая как внизу живота, бабочки делают сальто, не могу сдерживаться. Все слишком ново для меня и как реагировать не знаю, но кажется мое тело точно знает, потому как влага между ног, становится сильнее. Я бы свела ноги, но его тело не позволяет.

Приходим в себя и отрываемся друг от друга, когда в салоне машины начинает играть мелодия звонка. Титову кто-то усердно пытается дозвониться.

— Сиди здесь. — Вроде тихо, но так властно произносит мужчина.

А куда мне идти? Мы в чужой стране, документы в номере, а вокруг нас лишь дорога, обрыв и море. Перевожу дыхание, пытаюсь вздохнуть полной грудью, но не могу. Чувства захлестнула меня, сердце бьется слишком быстро. Слышу за спиной голос начальника, который решает рабочие моменты, а сама смотрю вдаль. Солнце еще высоко. Море такое тихое и спокойное, как я сейчас. Собиралась ругаться с ним из-за его наглости, но сейчас даже мыслей таких нет. Наверное, все же он подавил мою волю и подчинил.

Разговор долго не длится. Титов возвращается ко мне и снова встает слишком близко. Аккуратно скидывает прядь волос с плеча, будто специально оголяя его, медленно проходит взглядом по тонкой шее, вниз к ключице, задерживаясь на груди.

— Когда в следующий раз захочешь поругаться, вспомни этот момент и представь, что так будет всегда. — Обхватывает руками мою талию и притягивает к себе так близко, что его огромное достоинство оказывается прямо между моих ног. Чувствую его возбуждение, а у самой между ног начинается легкое покалывание.

— Ты моя, Аделина. Этого уже не изменишь. — Полушепотом произносит, губами касаясь моих. — С первой минут. С первого взгляда. Моя. И точка.

От каждого слова, хрипоты в голосе, у меня сжимается сердце. Часто дышу, теряю рассудок, потому что сейчас бы бежать сломя голову от этого тирана, но тело не слушается,

сердце к нему лежит и только умом я понимаю, что он меня погубит или уже погубил. Хватаюсь пальцами за его плечи, сжимая слишком сильно, потому что боюсь провалиться еще глубже в ту бездну, куда мы уже летим. Глубоко-глубоко. Никогда прежде так не падала, а сейчас нравится, хоть и немного страшно. Как бы не откликалось на него мое сердце, я боюсь ошибиться. Не хочу ошибаться, но понимаю, что без этого никуда. Сегодня Титов нежный и ласковый, говорит все эти слова, а завтра вернется Тиран и снова доведет меня до слез.

— Маленький, не послушный зайчик. Хочу, чтоб ты подчинилась мне полностью. — Слегка прикусывая губы, шепчет, вызывая свору мурашек.

Куда еще более полное подчинение?

— Зачем? — Задыхаясь от поцелуев, выдыхаю я. — Зачем вы это делаете?

— Потому что хочу и могу. — Говорить сквозь поцелуи. — Потому что ты моя и это не изменится уже. Потому что ты плутовка все мои мысли заняла за эту неделю. — Сильно сжимает мое бедро, что приходится немного выгнуться, но не от боли, а от наслаждения. — Потому что твой запах словно дурман. Потому что я никому не позволю приблизиться к тебе!

— Это не правильно. — Мои мысли прорываются сквозь пелену затмения в голове. — Так нельзя.

— Я буду решать, что можно, а что нет. Помнишь, зайка? Полное подчинение!

И я мне кажется, готова подчиниться, потому что медленно схожу с ума, от этого мужчины. Вчера в слезы и истерику, сегодня готова прыгнуть в темноту за ним. Наверное, если бы мне сейчас предложили махнуть с ним в космос, я была бы согласна.

Снова страстный поцелуй, не сдерживая порывов и стонов. Титов готов меня съесть на этом капоте и не только. Его руки медленно ползут под тонкий сарафан, оголяя бедра. Сминает их все сильнее и сильнее. Одной рукой, перемещается на бегунок на спине и тянет вниз. Лямки падают вниз, оголяя грудь и твердые как горошины соски. Отрывается на долю секунды, осматривает мое тело и припадает губами к груди, обхватывая сосок. От переизбытка эмоций, я вскрикиваю, выгибаясь дугой. Готова кричать, все равно не услышат. Насладившись одной грудью, он проделывает тоже самое со второй, присасывается, кусает, нежно проводит по оси языком. Я больше не в силах держать все стоны. Внизу живота все скручивается, толстыми узлами. Откидываюсь на спину, позволяю ему проникнуть так глубоко, где никто еще не бывал.

Он аккуратно, отодвигает трусики и рукой начинает ласкать меня, между ног. Плотно сжимаю губы, проглатываю стоны. От стыда готова сгореть. Я слишком влажная там и он это чувствует. Размазывает влагу, одним пальцем проникает внутрь, и я просто взрываюсь. Разлетаюсь на миллионы осколков, окончательно теряя себя и рассудок.

Мой первый в жизни оргазм. Первый. Мой. Настоящий. И пусть не с любимым мужчиной, но такой бурный, сильный, что я долго не могу прийти в себя. С закрытыми глазами, пытаюсь отдышаться, но даже чистый воздух не дает мне того количества, которое необходимо легким.

Пока прихожу к себя, Титов уже стянул с себя, футболку и снова припав к моим губам, резко врывается в мое тесное пространство, своим огромным достоинством, заставляя вскрикнуть и поморщиться от боли.

Я ничего не чувствую кроме боли. Резкая, сильная. Она просто вырвала меня из мира наслаждения, вернувшись в грубую реальность. Чувствую, как из глаз брызнули слезы, которых я совсем не ожидала. Хочется оттолкнуть его, скинуть с себя. Упираюсь руками в его плечи, сжимая так сильно, что ногти впиваются в загорелую кожу.

— Аделина. — Властный голос заставляет меня слегка приоткрыть глаза и увидеть целую кучу эмоций в его взгляде. Страсть, сожаление, нежность, злость. Водоворот, который вращается по кругу, в его черных горящих глазах. — Смотри на меня, маленькая! Я, больше не сделаю больно. Я, буду аккуратно. А тебе нужно расслабиться. Разведи ноги чуть шире.

Сквозь боль, я раздвигаю ноги, которыми сжала его бедра так сильно, что и сама не заметила. Расслабиться, не получается. Титов медленно и аккуратно выходит, а потом так же медленно входит обратно, заполняя все пространство до упора. Вскрикиваю, царапая его плечи, еще сильнее. Что же он такой огромный? Это невозможно терпеть. С каждым толчком становится чуть-чуть легче, а через время и вовсе, боль отступает, притупляясь сильнее и сильнее, а на её смену приходит поток горячего, нарастающего наслаждения. Понимая, что мне уже не больно, он набирает темп, при этом также нежно продолжает ласкать мое тело губами. Целует лицо, шею, плечи. Толкается чуть глубже, снова срывая стон с моих губ. С каждым новым толчком, я чувствую, как разгораюсь сильнее. А потом начинается сумасшествие. Соприкасаемся телами, с дикой, страстью терзаем губы, стонем, покидая реальность. Я не знаю, что испытывает Титов, но точно могу описать, что испытываю я. Смерть дикости и желания. Прежде эти чувства мне были не знакомы, но с этим мужчиной, я учусь с каждым разом испытывать новые эмоции.

Хватаю ртом воздух, выгибаюсь так сильно, что все мышцы спины сводить начинает. Достигнув пика, я просто взрываюсь. Бурно, сильно, кричу и все тело задается мелкой дрожью. Титов будто почувствовав взрыв, резко входит пару раз, а потом замирает. Чувствую сильную пульсацию внутри себя. Он извергается в меня, заполняя всю. Кажется, я пропахла его запахом, но мне это нравится.

Минут пять пытаемся отдышаться. Мне слишком жарко. У Титова лоб покрыт мелкими капельками пота. Он смотрит в мои глаза, а мне хочется улыбаться. Неужели это нормально? Или глупо? Как себя вести после такого? Что говорить? Что делать?

Осознание происходящего застигает слишком внезапно, и я слегка дергаюсь. Не знаю, как Титов улавливает мой испуг и страх, но он быстро фиксирует меня своим телом, не давая возможности сбежать.

— Тихо, зайчонок. Не дергайся. Дай пару минут насладиться тобой. — Улыбается, чем вгоняет меня в еще больший стыд.

Хочется отвернуться и заплакать. Боже, какой позор. Я переспала с начальником. Это же уму не постижимо. Кто так делает? Те кто хотят повышения? Но я-то не стремилась к этому, тем более я на практике и такое вытворяю.

— Не думай, слишком много. Если есть, что сказать, то говори. — Титов выпрямляется и смотрит на меня голую сверху вниз.

Быстро обхватываю себя руками, пряча грудь, чем вызываю лишь смех с его стороны.

— Не стоит, я уже видел. И даже попробовал на вкус. Поверь мне, очень вкусно. — Он будто специально облизывает губы, а я, еще сильнее краснею. — Я видел всё, Адель. Поверь

мне. Меня устраивает каждая деталь твоего тела, каждый изгиб.

Медленно скользит по животу, направляя руки к груди, а потом отталкивает мои руки и обхватывает мои полушария, слегка сжимая.

— Это еще не конец, зайка. Все самое сладкое еще впереди. А сейчас нам пора.

Как в тумане. Титов достает салфетки из машины, пока я, пытаюсь прикрыться одеждой, потом он сам обтирает меня, стирая следы моего первого раза, при этом я, замечаю, его довольную ухмылку.

— Вам смешно? Я...

— Прежде чем что-то сказать, Адель, подумай хорошо, что именно хочешь сказать.

— Вы издеваетесь? — Слегка ударяю его в плечо. В глазах снова скапливается влага, а обида стала еще сильнее, только сейчас и на саму себя. — Зачем вы это сделали? Ради собственного удовольствия? Заполучить очередной трофей в виде студентки? Ваши дамы вас уже не устраивают и вы ищите новую кровь? Надеюсь, то, что вы только все портите, принесет вам огромное удовольствие.

Снова ударяю его по груди, на этот раз он отшатывается назад, давая мне возможность спрыгнуть с капота и отбежать за машину, чтобы одеться. Даже на сарафане есть следы нашего секса. Нежная ткань испорчена и мне так стыдно. Как теперь на людях показаться? Меня, накрывает так, что ты, не скрывая эмоций, реву в голос.

Испытываю ли я, к себе отвращение?

Безусловно.

Я просто показала себя доступной, что в принципе не про меня.

— Остановись. — Титов резко дергает меня за руку, когда я пыталась хоть как-то оттереть капли крови с платья. — Хватит. Оно уже испорчено. Если есть, что сказать, говори сейчас. Другого шанса не будет, Адель.

Он будто через себя переступает, позволяя мне эту роскошь. Высказаться? Да, мне много есть, что сказать этому тирану, испортившему моб жизнь.

— Вы эгоист, господин Титов. Вы привыкли ломать людей и всегда добиваетесь своего. Для вас рабочий класс — это разменная монета и люди для, вас не более как грязь. Вы упиваетесь наслаждением от своих поступков. Вы не спрашиваете людей, хотят они чего-то или нет. Затмеваете их разум, красивыми словами и своей жёсткостью, а на их чувства плевать. — Меня просто бомбит изнутри, если не выплесну все, то точно взорвусь. — Для вас девушки существуют для, личных утех и вам плевать на их достоинство. А если девушка хочет, чтоб один и на всю жизнь? Как с этим быть? О ее чувствах вы подумали? Нет. Вы всю поездку только и делаете, что тыкаете меня носом как слепого котенка в мои же недостатки. Недостаточно умна, не такая, красивая, то не так, это не то. Сколько можно?

У меня в жизни не было истерики. Но сейчас все рвалось наружу. Я всегда стараюсь сдерживать эмоции, но сейчас настал тот пик, когда это невозможно. Наверное, я выгляжу глупой и жалкой, ну и плевать, я хочу уже высказаться, чтобы он понял, как сильно влез мою жизнь, перевернув абсолютно все. Взгляды, цели, мечты, чувства, принципы. Он все смел подчистую. Оставил за собой пепел.

Я высказала ему все, но легче мне не стало. Титов молча слушал мои претензии, просто смотрел на меня, а я с каждой минутой, все больше ощущала себя жалкой и никчемной. Так хочется, чтоб хоть кто-то меня защитил. Хочется, чтобы в моей жизни был человек, который будет отгонять все горести и ненастья. В конце концов, я же девушка, я не хочу тянуть свору проблем на своих плечах.

Прячу лицо в ладони и просто плачу. Пусть смотрит и упивается своей победой. Сломленная, униженная, без капли гордости. Ничего не осталось. Неделя и моя жизнь кардинально изменилась, а ведь я так стремилась к стабильности.

Титов подходит ближе, обнимает и я снова ощущаю то тепло, которое от него исходит.

— Я докажу тебе, что ты ошиблась во всем.

Какой же слабой я себя ощущаю в этот момент. Я думала, что сильная, что со всем могу справиться, но оказалось все совсем иначе. Меня разбили вдребезги. Неделя и я стала пеплом. Никчемной пустышкой, которая не готова ко взрослой жизни совсем.

В отель вернулись поздно вечером. Я ничего больше не говорила. Мы провели в молчании много времени. Титов ехал за рулем, а я смотрела в окно, не замечая тех красочных мест, мимо которых мы проезжали. Он ни слова не говорил, я к общению не стремилась сама, потому как не находила на это даже никаких сил.

Приняла душ и легла спать, а утром собрала вещи и молча ждала время отлета. Порой чувствовала задумчивый взгляд Титова, который был направлен в мою сторону, но он не говорил. Если еще вчера на яхте, я хотела набрать Маше, то после близости с начальником я ничего не хотела. Не скажу, что виноват только он, моя вина тоже есть, что не оттолкнула, что не пресекла это все. Наверное, себя я винила в больше степени. Много думала, но не пришла к общему выводу, почему сама пошла на это. И да, Титов подарил мне наслаждение, но это должен был сделать любимый человек, а не начальник, о котором я теперь не смогу забыть.

Прилетев обратно в Россию, нас встретила серая унылая погода с дождем, под стать моему настроению. Я не помню даже как уснула в такси. Наверное, настолько устала, что меня, вырубил моментально. Борьба со сном не хотелось и просто уснула.

Сколько проспала не знаю, но точно слишком долго, потому что проснулась в мягкой теплой постели. Долго не открывала глаза, потому что вставать не было никакого желания, а вопрос как я оказалась дома, меня совсем не волновал. Главное, что я в безопасности и могу скрыться от всего мира. На практику идти желания, не было, но нужно сделать запрос на перевод на другое место. Остаться с Титовым я точно не буду, тем более после произошедшего.

Когда уже тело начало ломить, я все же решила встать и тут меня ждала неожиданность. Открыв глаза, я увидела совершенно незнакомую комнату, в мягких пастельных тонах с панорамным окном, которое находилось явно выше моего этажа. Весь город как на ладони и такой шикарный вид, что я, залипла на долю секунды. За стеклом простирался ярко-алый рассвет, заполняя город своим невероятно теплым оттенком. Глубоко вздохнула и поднялась с постели. Ничего кроме нижнего белья на мне нет, но на вешалка висел новый нежно-голубой сарафан, а под ним красовались в тон летние босоножки.

Не сложно догадаться, в чей квартире я, провела ночь. Ругаться, не хотелось, да и по факту за что его отчитывать? Что не бросил в такси? С другой стороны, мог просто разбудить и все.

Нужно найти хозяина, проявить просто вежливость и уйти к себе.

Квартира у Титова просто огромная, кажется, занимает не один этаж, потому что когда я, вышла в общий зал, то увидела винтовую лестницу наверх. Хоромы, ничего не скажешь. Не понимаю зачем этому человеку такая квартира, если он живет один.

Дергаюсь, когда что-то упирается мне в спину и обернувшись, расслабляюсь.

— Привет красавец. — Присаживаюсь перед псом и погладила по голове. — Давно не виделись. Где твой хозяин?

Не знаю почему говорю с собакой, да и смотрится это наверняка странно, но тот будто понимает меня и виляя хвостом идет вдаль по коридору. Ничего не остается, как пойти следом. Пес носом упирается в одну из дверей, и я понимаю, что мне нужно именно туда.

— Спасибо, мой хороший. — Присаживаюсь на корточки, чмокаю в нос это чудо и тот

быстро исчезает из вида.

Все-таки животное у Титова на много приятнее его самого. Даже удивительно, что пес не такой злой, как его хозяин, хотя, порода не из самых добрых.

Заглядываю за дверь и замираю. Целая, комната отведена под мини спортзал. Тренажеры, боксёрская груша, а на беговой дорожке спиной ко мне тренируется сам хозяин квартиры. Шикарное телосложение, сглатываю, засмотревшись на рельефные руки, на низко посаженные шорты, узкие бедра, широкие плечи. Точно Аполлон. Тихо захожу внутрь, прикрывая дверь, но кажется, Титов не замечает меня, вовсе, а я и не тороплюсь сообщать о своем присутствии.

Что не говори, но этот мужчина шикарен во всех смыслах. Всем моим однокурсникам до него слишком далеко, да и не только им. Я видела на яхте многих богатых мужчин в ту ночь, в принципе им всем далеко до Титова. Лекс, конечно, исключение, он не далеко ушел от начальника своим спортивным телосложением, но все же как по мне Титов слишком хорош.

— Долго стоять будешь? — Хриплым голосом спрашивает начальник и я в очередной раз заливаюсь краской, давая себе мысленно смачный подзатыльник.

— Извините. Я хотела сказать спасибо, что не бросили в машине и попрощаться.

— Куда-то собралась?

Он резко спрыгивает с дорожки, оборачиваясь ко мне и я не в силах отвести своих глаз. Капли пота стекают по загорелому телу, я залипаю на каждом кубике пресса, пересчитываю их несколько раз подряд. Что я, делаю? Это ведь не нормально!

— Александр Владимирович, вы не могли бы одеться? — Тяжело дыша, отвожу взгляд, впору налюбовавшись.

— Не нравится?

— Почему это? — Быстро поднимаю глаза и только позже доходит, что спалила саму себя.

— Так если нравится, зачем прикрывать? — Улыбаясь спрашивает он и делает хищный шаг вперед. — Можешь изучить более подробно, я, не против.

Каков нахал, предлагать такое. С чего вдруг, я, должна это делать?

— Можешь потрогать, хотя ты и так это уже делала.

— Бестактно с вашей стороны напоминать мне о нашей связи. — Пытаюсь остановить его, но бесполезно.

— Разве? Тебе так же как и мне было очень хорошо, просто ты почему-то посчитала эту связь ошибкой.

— А разве это не так? — Он меня удивляет.

— А разве я говорил, что считаю ее ошибкой? Не знаю откуда здесь, — он упирается рукой в мою грудь прямо посередине. — столько обиды, но она не обоснована, зайчик.

Это "зайчик" Из его уст звучит так мягко и нежно, что мое сердце снова начинает тарбанить о грудную клетку и кажется Титов этот заметил.

— Я не считаю наш секс ошибкой. Не считаю ошибкой, твою истерику, не считаю ошибкой твое проявление чувств и прочее. Ты человек и имеешь право на эмоции, не можешь держать их внутри. Это и делает тебя особенной.

— Зачем вы это говорите? — Я его совсем не понимаю.

— Потому что всегда говорю, что думаю. Так же, как и ты. С одной лишь разницей. Я менее импульсивен и умею держать свои амбиции в узде. Здесь тебе до меня слишком

далеко.

Он делает еще один небольшой шаг, сокращая дистанцию до минимума. Приходится слегка забрать голову, чтобы видеть его глаза. Всегда думала, что именно глаза — это отражение души человека, что именно в них можно понять о чем думает другой, но с Титовым не получается. Я не могу понять этого мужчину, хоть и очень хочется.

Одной рукой, он нежно охватывает талию, а второй медленным движением скользит от плеча к шее. Я перестаю дышать, пока Титов очень медленно склоняется ко мне. Снова не могу пошевелиться. Сама не понимаю, чего жду, ведь следует остановить это все, но я не могу.

Нежное прикосновение его губ к моим, и я снова взлетаю. Цепляюсь пальцами за его плечи, сжимая так сильно, что самой становится больно, но со стороны мужчины, никакой, реакции. Он так же нежен и обходителен. Ласкает языком мои губы, заставляя меня, шумно вдохнуть воздух, приоткрыв рот. Снова это ощущение невесомости. Не могу понять почему именно с ним. Ведь были парни, которые пытались ухаживать, которые мне нравились, почему на них я так не реагировала?

— Я еще жду твоего ответа, Адель, по поводу работы. — открывается, но не отстраняется далеко, наши носы почти соприкасаются. — Но прежде, чем ты ответишь, знай, что даже отрицательный ответ не изменит моего решения. Я не отпущу тебя, потому что ты только моя.

И возбуждает, и пугает одновременно. Его слова мне не понять, а может просто я не способно сейчас в принципе ничего понимать. Просто смотрю на Титова, а по телу от его взгляда пробегается электрический разряд.

Продолжения я жду с каким-то трепетом внутри, как маленькая девочка ждет своего дня рождения. С другой стороны, наверное, я и есть маленькая девочка, в сравнении этим мужчиной. Только почему у он так смотрит на меня?

— Время вышло! Я хочу услышать твой ответ.

Я вернулась домой, приняла душ и перекусила, заказав доставку еды. Все шло хорошо, пока Титов не решил мне позвонить. Какой ответ он хочет услышать? Я уже все решила и даже намекнула ему, но он упорно делает вид, что этого не было.

— Я не останусь. Извините. Завтра напишу в деканат, что хочу перейти на другое место стажировки. — Когда он далеко, мне проще говорить с ним.

— Тебе не позволят. Если ты напишешь на перевод, то больше никто из вашей Академии не переступит порог моей корпорации, а ведь многим хочется хорошей характеристики и ты знаешь, что именно практика в корпорации многим дает зеленый свет в будущем. Готовы ты лишиться других такого преимущества?

Он загоняет в угол. Уверена, что если попытаюсь перевестись, то он и репутацию подпортит Академии, а тетя Наташа этого точно не заслужила. Вот же негодяй.

— Вы опуститесь так низко? Рискнете своей репутацией? — Я могу лишь попробовать его переубедить, но вряд ли получится.

— Милая, Адель, поверь мне, моя репутация, не пострадает, а вот вашей Академии придется не сладко. Я не опущусь низко, я лишь укажу на то, какие истеричные студенты учатся в Академии.

Это он меня истеричкой назвал? Серьезно? Да я, все дни только и делала, что скрепя зубами, проглатывала оскорбления с его стороны.

— Давай прогуляемся и я расскажу тебе, что ждет Академию, если все же ты, решишь уйти.

— А если я, не хочу вас видеть? — Я готова взвыть в этот момент от бессилия.

— Даже если не хочешь, тебе придется. У тебя есть двадцать минут, чтобы собраться. Жду на улицу.

Этот мужчина точно за гранью моего понимания! Ну как так? Я говорю прямо, что не хочу, а он ждет. Разве такие бывают? И слова поперек не скажи, все равно вывернет в свою сторону. Он не получит от этой встречи ничего, чтобы ни говорил.

Наряжаться не собираюсь, надеваю голубой спортивный костюм, который идеально сидит по фигуре, делаю высокий хвост и покидаю квартиру. Если Титов повезет в ресторан, то пусть окружение видит, что на девушек у него точно нет вкуса.

На улице свежо, но в глаза сразу бросается фигура в черном спортивном костюме, а рядом с хозяином бегают собаки. Значит Титов просто предложил прогуляться. Его едкий взгляд осматривает меня, будто сканирует, а потом мужчина подходит чуть ближе.

— Поехали.

Мы идем к его машине, которую до этого я не видела. Огромный черный внедорожник. Титов сам снимает его с сигнализации, а потом усаживает собаку на заднее сиденье. Хотела обойти и сесть на заднее сиденье с другой стороны, но мужчина быстро преградил путь, указав на переднее сиденье. Усаживаюсь и тут же что-то влажное упирается мне в шею.

— Привет, красавчик. — Улыбаясь, сажусь в пол оборота, чтоб погладить собаку. — Милаха. И как ты уживаешься с этим...

Договорить не успеваю, Титов садится на водительское сиденье.

— Рой, место. — Приказывает властным голосом и собака усаживается ровно, потеряв

ко мне какой-либо интерес.

— Вообще-то мы общались. — Возмущенно бурчу в сторону мужчины.

— Вообще-то это бойцовская собака, и нежности ей не присущи.

— Видимо его боевой оскал перешёл вам, господин Титов. Вы больше напоминаете злую собаку, нежели этот милый пес.

И откуда во мне столько смелости? Смотрю прямо на Титова, вот только сейчас он удивляет меня очень сильно. Вместо прожигающего взгляда, я вижу, как на его лице играет белоснежная улыбка. Титов умеет улыбаться? При чем сейчас это так искренне, что я просто мне знаю, что происходит с этим мужчиной.

Не знаю, куда мы едем, но пробок нет и уже совсем скоро мы оказывается на трассе, а еще минут через двадцать выезжаем на берег озера. Титов паркуется очень близко к берегу. Уже почти стемнело, но вдоль озера есть небольшие фонари, я впервые здесь, но вид мне уже нравится. Неподалеку на противоположенной стороне стоит какой-то посёлок и явно не для бедных, потому как даже с этой стороны берега, я вижу огромные особняки, огороженные двухметровыми заборами.

Мы покидаем машину, и Рой тут же начинает носиться будто это не взрослая собака, а совсем еще щенок. Радости его не передать, но именно его счастье в данный момент мне греет душу.

Медленно идем вдоль берега, пока собака носится по берегу по самой кромке воды, создавая легкие всплески, а то и вовсе забежав слишком далеко в воду, нарушает покой той глади, которая, окутала озеро.

Здесь очень чистый воздух и чистое небо. Нет той дымки, которая присутствует в городе, поэтому могу наблюдать как звезды появляются одна за другой, заполняя синее пространство неизведанного космоса. Странно, но все это время начальник молчит, будто сам наслаждается тишиной, или думает о чем-то серьезном.

— Зачем вы позвали меня? — Спустя полчаса решаюсь начать разговор первой.

— Давай наедине ты будешь называть меня просто по имени. — Я шокирована, но мне с ним больше не работать, поэтому вполне легко могу выполнить его просьбу. — Я просто подумал, что тебе здесь понравится. Видел на яхте, как ты смотрела на звездное небо.

Удивительно, что он замечает что-то кроме себя самого и своей работы. Я думала он робот, не имеющий никаких чувств кроме злости, ярости и прочих негативных эмоций.

— Моя мама любила смотреть на звезды. — Не знаю зачем продолжаю разговор, но молчать не получается.

Он решил немного развеять меня и в знак благодарности, я не буду ругаться с ним, но и через чур болтливой тоже не стану.

— А отец? — Немного напрягаюсь, потому что задевают очень щепетильную тему.

— Его у меня, нет.

— То есть Камалова ты отцом не считаешь?

Я резко останавливаюсь и перевожу на него взгляд. Откуда он про него знает? Никто не знает о нашей связи, но Титов говорит так уверенно, что меня это пугает.

— Не сложно сопоставить факты, милая Адель. Мне не составило труда пробить счета за оплату Академии, да были свои сложности, но в итоге моя служба безопасности все узнала. Тем более ваша схожесть с Марком. Уверен, ты, конечно, пошла в мать, но глаза у тебя от отца.

Все это время он смотрел на меня, а я слушала затаив дыхание. Наверное меня сейчас

выдает мое состояние. Я не хотела, чтоб об этом знал хоть кто-то, но Титов режет наживую, без анестезии.

— Эту тему я не хочу обсуждать. — Произношу пересохшими губами.

Он смотрит на меня так пристально, будто мысленно пытается убедить в обратном, а у меня мурашки по телу бегут. Не знаю куда кинуться, лишь бы он не заводил больше этого разговора. Я еще не готова отвечать на такого рода вопроса, да и не знаю буду ли готова. С одной стороны, я понимаю, что рано или поздно придется, с другой, лучше бы этот момент никогда не настал. Меня устраивает нынешнее положение дел, да с отцом у нас не клеится, я даже не хочу просить у него помощи или защиты, с другой стороны, он так искренне относится ко мне. Мне кажется, что если я начну с ним общение, то предам маму, ведь именно она скрывала меня от него. Конечно, это бред, потому как она наверняка видит, что с тех пор как он появился в моей жизни, ничего плохого не произошло.

— Замерзла?

Вздрагиваю, когда Титов сам переводит тему. Медленно качаю головой, потому что хоть вечер и прохладный, я оделась тепло и вряд ли смогу замерзнуть.

— Пошли дальше. — Он двигается первым, мне же не остается ничего, кроме как следовать за ним. — Зря ты не хочешь говорить об отце. Камалов хороший мужчина, это сразу видно.

— Я не сказала что он плохой. Просто эту тему я не хочу обсуждать ни с кем. И я была бы вам...

— Тебе. Адель, мы кажется договорились. — Поправляет он, слегка склонил голову в мою сторону.

— Прости. Тебе. Была бы тебе признательна, если б ты её больше не поднимал и никому не говорил о нашем с ним родстве.

— Боишься, что тебя начнут прессовать?

Отчасти он прав. Я не готова, что все будут меня обсуждать. Не люблю я все эти сплетни, интриги. Порою, кажется, что людям настолько скучно жить, что они начинают выдумывать всякую ересь про других. Для меня это дико и неприемлемо. Никогда в жизни не была такой, а если кто-то в моем окружении начинал плести интриги, то я не молчала. Да были ссоры, иногда скандалы, но по большей степени люди вставали на мою сторону. Лезть в чужую жизнь не красиво.

— Тебе в любом случае придется через это пройти. Вопрос лишь в том, будешь ты готова к этому морально или нет. Но есть и плюс в этой ситуации. — Я немного притормаживаю и оборачиваюсь к мужчине. — Я могу помочь тебе в этом, но за свою плату.

— Ну конечно. — Смеюсь, отвечаю ему. — Всегда ищите выгоду для себя. И какова цена для меня?

Он пристально смотрит, но молчит. В его взгляде нет сомнений, но почему тогда не говорит о своей выгоде, не понимаю. Титов не тот, кто стесняется или умалчивает. Он говорит прямо как есть, нравится это людям или нет.

— Ты моя выгода, Аделина. — Произносит ровным голосом и слишком уверенно, а вот у меня земля уходит из-под ног.

— Ты моя выгода, Аделина!

Меня кидает в дрожь от его уверенного тона. Тяжело дышать и голова идет кругом. Что значит я? Что он имеет в виду? Я же не вещь, чтоб быть выгодной. Я человек, а не игрушка или какой-то там трофей. Этот мужчина возомнил о себе черте что.

— Да как ты...

— Прежде чем что-то сказать, выслушай продолжение. — Он не только прерывает словами, но и взмахом руки. — Выгода в плане хорошего работника. Я говорил тебе и не раз, что в тебе имеется потенциал и я хочу его раскрыть. Ты способная девушка и готова учиться, а еще в тебе есть стремление добиться чего-то самой. Ты давно могла воспользоваться деньгами отца и жить на полную катушку, но ты этого не сделала, а значит ты не имеешь цели жить не зная хлопот. Ты сама пробираешься через тернистый путь к своим достижениям и это похвально. Именно этим ты и зацепила меня, как руководителя.

Я немного в шоке, потому как из всего выше сказанного не было и намек на какие-либо личные взаимоотношения. С одной стороны меня это радует, но с другой...

Снова картинка нашей близости на капоте. Меня потом прошибает от воспоминаний. Сердце бешено колотится, а между ног пульсирует так, что я непроизвольно вся напрягаюсь. Меня будто кто-то испытывает на прочность. И да, совсем бесполезно отрицать, что этот мужчина сильно меня возбуждает. Да о чем речь, он мне нравится. И как бы я ни старалась отрицать это и бежать от него, все равно не получается.

— Ты не принимаешь отказов, верно?

— Скажи мне, кто их принимает? Лично я в своем окружении не знаю ни одного человека, который смог бы принять факт отказа. — С улыбкой произносит мужчина.

— А если я не хочу оставаться? Насильно заставишь?

— Если придется.

Ну это уже свинство. Извините подвиньтесь. Как он может такое говорить, при чем так открыто? Я лишь ухмыляюсь и отвожу взгляд в сторону. Вижу, как Рой, носится вдоль берега распугивая бедных птиц, которые по всей видимости решили сделать перерыв в своем перелете.

— Это выгодное предложение, Адель. Поверь мне, если будешь противиться, то будет только хуже.

— Запугать решил?

Как же он злит меня сейчас. Ну почему нужно пугать, угрожать и все в этом роде? Неужели нельзя просто было с самого начала предложить нормальную спокойную работу, которая понравилась бы любому? Разве это так сложно? Почему Титов ведет себя так даже сейчас, когда нет партнеров или подчиненных, здесь только он и я. Мог говорить иначе, но нет, его натура рвется наружу, а значит даже в этот момент, он в голове просчитывает очередную выгоду для себя.

Обидно, что он ведет себя именно так. Такого отношения я точно не заслужила, впрочем, как и кто-либо другой.

— Пока я просто предлагаю.

— Люди не так предлагают. — хочу, чтоб он понял, что для меня такого рода общение не нормальное.

— По другому я, не привык. Я веду бизнес жестко и у меня получается лучше, чем у кого-либо. Ты и сама это знаешь.

— И что конкретно ты хочешь от меня?

— Мы заключим контракт. На два года. Эти два года ты будешь моим личным помощником. Семь дней в неделю, в любое время дня или ночи, ты на телефоне. Сделки, контракты, командировки, все поездки со мной. Для тебя лучшая практика и плюс хороший доход. Независимость от отца и огромный, опыт управления компанией. Для меня, повторюсь помощник на длительное время и возможность раскрыть твой потенциал.

— Два года? И потом вы отпустите, если я захочу уйти? — Это долгий срок, но если верить его словам, то действительно опыт очень хороший, правда стоит все же подумать.

— Поверь мне, Адель, через два года ты и сама не захочешь уходить. Но даже если такое и случится, то я отпущу. В контракте кто так же будет прописано.

Если подойти к самому контракту со всеми деталями и внести свои условия, то в принципе, я готова пойти на этот шаг.

Наверное...

Может быть, готова.

Точно не уверена, но одно я, поняла, что Титов все равно добьется своего, хочу я того или нет. И пока у меня, есть возможность скорректировать наши договоренности, то лучше воспользоваться этим случаем.

— У меня есть время подумать?

— Нет. Ответ я хочу получить сеголдя, чтобы завтра утром, мы уже подписали договор.

— А если меня, он не устроит?

— Ты пригнешь все свои условия мне на почту сегодня и я их прочитаю. Те, которые мне подойдут, я анесу в договор.

— Это не честно. А если мне не понравятся твои?

— У тебя нет выбора, милая.

— Выбор есть всегда! — яшеоаю легки выпад в его сторону, но он снова лишь улыбается, окинув меня взглядом.

— Согласен, но не сегодня.

Я глубоко вздыхаю. Все равно ведь до жмет. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так через неделю. Это же Титов. Он всегда получает свое.

— Хорошо, я согласна. — Протягиваю ему руку. — Но, у меня, есть главное условие. Никакой больше личной связи.

Титов поднимает мою руку в ответ. Я носом вдыхаю воздух, когда наши руки соприкасаются и меня, будто током ударяет. Я сама залезла в петлю и если сорвусь, то пропаду окончательно.

— Ты сама ее будешь хотеть, зайченок.

От его голоса, мое сердце просто перестает биться.

Сама захочешь!

Что это вообще? Я всю ночь не спала, перебирала в голове все свои условия, вроде возмущений так много, а условий всего несколько. Этот мужчина точно доведет меня до белого каления. Выискался на мою голову и теперь я не могу собраться с мыслями.

Вышла пораньше, чтоб прогуляться и хоть немного подышать воздухом, но все равно даже это не помогло. Как бы ни старалась успокоиться, не получается. Уже минут двадцать стою напротив центрального входа в офис и боюсь подниматься вверх. Знаю, что время идёт, но у меня такое ощущение, что я что-то делаю не правильно. Хочется бежать без оглядки, но он же побежит вслед, правда зачем ему это, я совсем не понимаю.

Титов не тот мужчина, который будет бегать за женщинами, но почему-то от меня не отстаёт. И это меня как раз-таки и пугает.

Делаю глубокий вдох и начинаю медленно идти к офису. Чем ближе, тем сложнее. Внутри будто все переворачивается, а в голове истошно начинает моргать красная лампочка, что не стоит идти вперёд, что нужно повернуть назад. С другой стороны, я понимаю, что сделав шаг назад, я покажу насколько сильно я боюсь, а трусихой я точно никогда не была и не хочу быть.

На первом этаже тишина, даже охрана ещё не заняла свой пост. Двое мужчин расположились в конце холла на диванах и о чем-то спорили, не обращая на меня никакого внимания. Жду лифт, но он как на зло спускается слишком быстро, не давая мне шанс сделать пару шагов назад. Если бы я только знала, что придя на практику в компанию Титова, меня будет ждать такое будущее, то лучше бы пошла к отцу.

Пока поднимаюсь в лифте, то и дело поглядываю на кнопку "стоп". Есть дикое желание нажать на нее, а потом поменять направление, но в тоже время, мое тело будто отказывается слушаться, ничего не делая.

Выхожу на своем этаже, оставляю сумочку на столе и иду в сторону кабинета Титова. Уверена, он уже на месте. Этот мужчина тот ещё трудоголик. Даже его друг об этом упомянул, да и по Титову видно, что он постоянно мыслями в работе. Не знаю, как так можно, наверное, я бы с ума сошла. Нельзя ведь всегда работать, мозг должен отдыхать, отвлекаться от этой рутин. Но Титов словно из стали, мне кажется, он даже болеть не умеет.

— Ты раньше.

Слышу голос, когда подхожу к его кабинету. Он неотрывно смотрит в монитор и при этом говорит со мной.

— Решила не откладывать в долгий ящик. А вы почему так рано?

— Отвёз тебя, завел собаку и поехал работать.

Он точно ненормальный. Он хоть иногда спит? Может он не человек? Кажется, он даже не устает и я не понимаю, как он это делает. Но теперь хотя бы понятно, почему у него нет никакой личной жизни.

Прохожу в кабинет и сажусь в кресло напротив Титова. Нас разделяет лишь его чертовски красивый массивный стол из темного дерева. Что не скажи, а его кабинет идеальный. Много места и очень мало мебели, ни лишних шкафов, ни лишних интерьерных вещей, но вид из панорамного окна идеальный. Почти такой же, как у него дома.

— Что приступим?

Оборачиваюсь к нему и вижу, что он протягивает мне бумаги. Трясущимися руками тянусь, сглатывая ком в горле.

— Это договор?

— Да. Я внёс все твои условия, можешь посмотреть?

Я скинула свои условия ещё ночью на его личную почту. А сейчас он уже протягивает мне договор. Интересно узнать, его условия, надеюсь ничего сложного.

Вчитываюсь в каждую строчку и пока ничего плохого для себя не замечаю, ну конечно, за исключением того, что мне придется работать на этого тирана двадцать четыре часа в сутки. Это пытка, но я переживу. Правда пока я не знаю сама, как это сделать. В любом случае, он не предлагает мне больше интим. Хотя в последнее время, я слишком заиклена на нашей связи, которую таковой даже назвать нельзя. Просто какой-то сбой в наших жизнях, но время идёт, а не стоит на месте, и это значит, что пора отпустить тот вечер в Испании и оставить его позади.

— А мне полагаются выходные?

Я так и не увидела пункта о моем личном времени, и это немного меня пугает. Неужели он решил, что я робот и как он смогу без отдыха.

— Они твои, как и прежде, но телефон должен быть всегда под рукой. Не переживай сверхурочная работа будет хорошо оплачена. — Вносит ясность в разговор.

— А отпуск?

— Так же. Но я думаю ты не будешь его брать. Частые перелеты в разные страны и там можно совмещать приятное с полезным.

Слегка морщу нос. Вот в мои планы точно не входило идти в отпуск вместе с ним. Хватит этого тирана и на работе.

Читаю дальше и когда дохожу до последнего пункта, мои глаза широко раскрываются и ползут вверх. Вот каков нахал. Всё-таки нашел лозейку, а меня она не устраивает.

— Александр Владимирович, что значит жить с вами под одной крышей? — Вспыхиваю слишком быстро.

— Так ты всегда будешь поблизости. У тебя будет отдельная комната и кабинет.

— Я хочу остаться у себя. — Откладывая договор и откидывают на спинку кресла, скрепящая руки на груди.

Тоже мне придумал. Никогда в жизни не перееду. Нет, дом у него шикарный, ничего не скажешь, да и места много, тем более для одного человека, можно затеряться в любой комнате, но все равно это будет означать, что личного пространства у меня не будет.

— На это условие я пойти не могу. Извините.

— Либо с ним, либо никак, милая Адель. А о последствиях ты знаешь.

Он специально давит на меня. Вчера я хорошо поняла, что Титов пойдет по головам, лишь бы добиться своего. Если бы я была совершенно одна, то терять было бы нечего, но подставлять тетю Наташу и уж тем более отца или братьев, я не хочу.

Кидаю злой взгляд на мужчину, но вызываю лишь улыбку на его лице. Все это для него просто игра желание получить очередной трофей в своем кармане, но для меня это жизнь. Никогда бы не подумала, что Титов настолько жестокий человек, а ведь когда-то я им восхищалась. Восхищалась тем, как он достигал своих высот и шел дальше, не останавливаясь, как вылился в лидеры и уважаемого человека. И вот он. Сидит напротив меня и ждёт, когда я просто поставлю подпись. Видимо это не первые его угрозы в сторону

людей.

— Ну хорошо. — хватаю ручку со стола и ставлю подпись в двух экземплярах, которые лежат на столе. — Только не пожалейте, господин Титов!

— Жалеть? — Усмехается. — Это не про меня, моя дорогая Адель. Я вижу цель и иду к ней. Ты должна научиться делать так же. Ты хотела огромный опыт, хотела стать сильнее и научиться управлять бизнесом и я могу тебя этому научить. Взамен я прошу лишь полного подчинения.

Он говорит спокойно, а голос стал таким бархатным, что у меня во рту пересохло.

— Все равно это было не честно. Вы вынудили меня это подписать, а значит не ждите что я буду вам верной собачонкой. Когда нарушают мои границы или границы близких мне людей, я начинаю злиться. Возьмите это на заметку, чтоб потом не было недопонимания. — Встаю со стула, поправляя юбку. — Я могу идти работать?

Титов откидывается на спинку ещё сильнее и пристально оглядывает мой внешний вид. Если бы хоть кто-то увидел этот взгляд. Голодный и в тоже время его глаза горят огнем. Мурашки по коже.

— К девяти будь готова, нам нужно в банк и ещё в пару мест, а пока я советую тебе найти хороший ежедневник, где ты сможешь записывать моё расписание. А теперь иди.

Он больше не смотрит на меня, снова перевел взгляд на монитор и приступил к работе. Вот же железяка. Ни чувств, ни эмоций. Как он прожил все эти годы и самому от себя противно не стало? Всё-таки что не говори, а Титов загадочный человек.

МЕСЯЦ СПУСТЯ.

— Тиран, деспод, ирод!

Залетаю в свою новую комнату и с психу кидаю сумочку на кресло. Уже месяц живу в этой комнате, которую выбрала же сама и какого было мое удивление, когда узнала, что его находится прямо напротив моей. Отступать назад уже не было смысла, но я то надеялась, что выберу подальше комнату и не буду видеть Титова, но злой рок судьбы настиг меня слишком быстро.

Сегодня были важные переговоры, которые он доверил провести мне, вроде тренировки, заодно проверить меня. И все было отлично, пока новый партнёр Титова не начал обращать на меня внимание, как на девушку и рассыпаться в комплиментах. То как Титов напрягся, я заметила сразу. Настроение пропало, а за этот месяц я поняла, что если моему начальнику что-то не нравится, то он разнесет всех в пух и прах. Так и вышло. Мало того, что он на меня сорвался, мол я не правильно себя веду, что кокетничать в бизнесе нельзя, так он ещё и все мои старания выкинул в мусорный бак. Контракт подписывать отказался, а я так готовилась, изучала, репетировала перед зеркалом и прорабатывала все варианты в своей голове.

Сам дьявол во плоти.

Чтобы хоть немного остыть, просто иду в холодный душ, потому что так обидно, мне никогда не было. Весь труд просто уничтожил. И зачем я только согласилась на этот договор? Уже сама не рада, потому что весь месяц чувствую себя белкой в колесе, которая только и делает, что бегаёт и бегаёт. Нет, я уже не работаю одна. Титов быстро после подписания контракта перевел в свой секретариат двух женщин из других отделов, но от этого моей работы не стало меньше.

Каждый вечер Я только и делаю, что изучаю сегменты рынка не только нашего, но и мирового. Не думала, что это так сложно и вообще перестала понимать, как Титов все это знает и успевает.

Натираю себя гелем для душа и кокосовый аромат заполняет всю кабинку душевой. После тяжёлого дня приятно принять душ и просто немного выдохнуть. Работать с этим мужчиной просто невыносимо. Он точно робот и не знает, что такое отдых и сон. А ещё он заявил, что через два дня мы летим во Францию. Там будут важные переговоры по поставке сырья и снова слёт предпринимателей. В этот раз командировка продлится дольше. Нас не будет целую неделю.

За этот месяц с братом поговорила всего пару раз от силы, и то совсем не долго, потому что в первый раз господину начальнику срочно приспичило собрать совещание, а во второй раз, ему срочно приспичило выпить чай. Невыносимый человек. Теперь я понимаю, почему от него бегут помощники.

Но есть и положительная сторона. Зарплата действительно хорошая, только вот вопрос куда мне тратить эти деньги? У меня нет ни минуты свободной, чтобы купить себе хотя бы новую вещь, я молчу про все остальное. Мне даже средства личной гигиены приходится заказывать с доставкой, потому что идти куда-то я просто не могу.

— Аделина.

Тихий стук в дверь и я быстро натягиваю верх от домашнего костюма. Принесло на ночь глядя мою головную боль. Нехотя открываю дверь и сталкиваюсь с Титовым почти нос к

носу. От близости с этим мужчиной почти всегда у меня замирает сердце. У нас не было больше ничего, но каждый раз, когда мы находимся так близко друг к другу, мое сердце то замирает, то начинает биться слишком быстро.

— Пошли прогуляемся. Я попросил задержаться Агату и сделать нам чай.

Агата просто шикарная женщина. Она работает в семье Титова слишком давно, кажется она даже как-то упоминала, что работала ещё у его родителей и помнит моего начальника маленьким мальчиком. Она поддерживает в этом доме чистоту и готовит очень вкусную еду. По крайней мере я в восторге от нее.

Спорить с Титовым бесполезно, поэтому просто киваю и иду следом за ним. Вся красота его квартиры как раз-таки заключается в огромной террасе на крыше высотного дома. Я даже не представляла, что у него есть доступ туда и что он там все оборудовал под себя. Фишкой была качеля, на которой я частенько отдыхаю вечерами и кажется, мой начальник это заметил.

Сегодня немного прохладно, но Агата подумала даже об этом и приготовила теплый плед. Быстро накидываю теплую махровую ткань на плечи и сажусь на качель.

— Пропало настроение? — Титов смотрит на ночной город, не обращая на меня никакого внимания.

— Это было грубо с вашей стороны, тем более я долго готовилась.

— Запомни Аделина, я никому не позволю смотреть на моих подчиненных, как на девушку на одну ночь. У Полуева есть один минус. Он любит молодых, но увы, больше одного вечера он с ними не проводит. И поверь мне, он бы унизил тебя ещё больше когда ты обнаружила бы утром приличную сумму денег.

— Такого вы обо мне мнения? — Вскликаю с качели от возмущения. — Думаете если я тогда с вами, то и с ним?

На глазах наворачиваются слезы. Я поверить не могу, что он мог такое подумать. Полуев мне даже не понравился. Я лишь была вежливой для контракта, но не более. Да и старше он меня раза в два, как отец примерно. Только, кажется Титов из ума выжил и меня это дико бесит.

Титов встаёт с качели, становясь напротив меня и его взгляд не сулит ничего хорошего.

— Знаете, господин Титов. Мне все равно на ваше мнение. Это моя жизнь. Хватит в нее лезть. Та ошибка не даёт вам право за меня решать. И тем более контракт не даёт вам право указывать с кем я буду проводить ночи, а с кем нет. — Выкрикиваю на эмоциях, потому что держать в себе уже нет сил.

С тех пор как я начала работать с Титовым, мои эмоции зашкаливают. Чаще я злюсь на него и ругаюсь, закрывшись в комнате, но сейчас мне просто обидно, что он видит во мне послушную собачонку, которую завел, лишь бы ему не было так одиноко.

— Нет, мне решать. Если ты ещё не поняла Аделина, то ты принадлежишь мне и тебе следовало бы лучше читать контракт. Потому что там есть мелкий шрифт, который ты решила проигнорировать. — Мое сердце просто замирает. Я и вправду тогда не стала сильно вчитываться в мелкий шрифт, читала через строчку, а то и вовсе пропускала целые абзацы, потому что считала, что он перечислил все пункты под номерами. — Там прописано, что ты мне принадлежишь на эти два года не только как сотрудник, но и как девушка. Нужно было читать внимательнее. И да Аделина, там так же есть лозейка для меня. А если быть точнее, то она звучит так: "Если соглашающаяся сторона нарушает правила и не подчиняется полностью Титову А.В, то Титов А.В имеет полное право аннулировать вышеупомянутые

условия и внести коррективы."

Безумец. А я просто полная дура. Чувствовала, что что-то не так и все равно подписала. Какой же я была дурой.

Я готова прямо сейчас прыгнуть с этой крыши, лишь бы не слышать этого. Но уже слишком поздно. Титов все же обманул меня. Бесчестный человек и его мотивов увы, мне не понять. Хочу уйти, но начальник быстро обхватывает мое тонкое запястье и тянет на себя. Его мужской аромат моментально проникает в лёгкие, а губы ощущают грубое и в тоже время обжигающее прикосновение его губ.

Даже прыгать не пришлось, я уже полетела в пропасть, но на этот раз вместе с ним.

Александр.

Это какая-то нелепица. Я взрослый статный мужчина, который не привык бегать за женщинами, а сейчас, как идиот только и делаю, что пытаюсь привязать ее к себе. Маленькая колючка, которая не умеет держать эмоции под контролем, как бы ни старалась. Каждый день вижу, как она еле сдерживается, чтоб не сорваться. В ее голове слишком много каши, от этого и все проблемы. У нее все воспринимается слишком серьезно, а ей бы расслабиться и просто плыть по течению. Но нет.

Я не просто так сказал, что из нее выйдет толк. Признаться честно, она намного лучше предыдущих практикантов. Может они и проходили практику в других отделах, но рекомендательное письмо писал лично я. Наблюдал, фиксировал их ошибки. Аделина же ко всему подходит с умом. Она разложила все по полочкам и без труда справляется со своей работой. Старательная, легко впитывает знания и запоминает все важные моменты. В этом я точно не прогадал. Толк из нее выйдет, только вот жетскости в ней маловато. В бизнесе среди акул, ей точно не остаться на плаву.

В ней все идеально, внешность, характер, даже ее эмоциональные срывы мне нравятся, со стороны это смотрится так мило. Признаюсь честно, с тех пор как я установил камеру в ее приемной, не могу удержаться, чтоб не подсматривать. В ней есть маленькая черта, она часто говорит сама с собой, что меня немного смешит, но ей так легче. Высказала и приняла.

Утонченная с огромными глазами на пол лица. Она совсем не похожа на остальных. Я знаю, какие женщины крутятся вокруг. Каждая хочет быть рядом со мной, но все они сами вешаются на шею, Аделина же сторонится, чем и цепляет. А ещё она не боится сказать прямо. Ей нечего бояться, даже если перегнет, я не сделаю ничего ей.

У меня не было выхода и поэтому я придумал этот чертов контракт. Точнее не я, а Лекс. Спасибо ему за это, но чем дальше, тем больше я начинаю понимать, что с каждым днём находиться рядом с ней и не иметь возможности прикоснуться, мне становится сложнее себя сдерживать.

— Говори. — отвечаю на телефон, не глядя на экран, мелодия звонка сама выдала человека.

— Привет дружище. Как дела? — Хитрый лис, знаю я зачем он звонит.

— Тебя что-то конкретное интересует? — Откидывают на спинку стула и смотрю в монитор, где на экране Аделина сидит зарывшись документами и готовится к встрече.

— Конечно. — Тянет друг и я чувствую, как его лицо расплывается в улыбке. — Милая и нежная Адель. Ангел, а не девушка, которая так смогла зацепить моего лучшего друга.

— С ней все в порядке. Не переживай. В рабство я ее не взял.

— Тогда не интересно. Честно скажу Алекс. Если ты не начнёшь действовать, то я сделаю это за тебя. Девчонка и вправду хорошая. Под мой типаж не попадает, но вкусы могут и поменяться.

Начинает бесить. Лекс и вправду стал слишком ветрянным. То мулатки, то блондинки, даже корейка у него была. С тех пор как он расстался с Оливией, его жизнь сильно изменилась, но иногда мне кажется, он возвращается в прошлое, вспоминая первую любовь. Хотя это только мои догадки.

— Ты же знаешь, что я могу тебе хребет сломать, если ты к ней сунешься? — Я знаю,

что он не воспримит это всерьез, но мою серьезность по отношению к ней, он должен понять.

— Да, Титов. — Смеётся на другом конце. — Ты всё-таки не робот. Что пробила эта маленькая пташка твою титановую броню?

— скажем так, броня лишь слегка дала трещину, но не критично.

— Ладно, я вообще по другому поводу звоню. Скоро встреча выпускников, я решил организовать торжество, ты в списке первых лиц. И давай без отказов, ок? Терпеть не могу когда ты сливаешься.

— А ты не думал, что мне это просто не интересно?

— Ты всегда был немного нудным. Расслабься. В этот раз увильнуть не получится. Собираются реально все.

— Ее ты тоже пригласил? — Решаюсь задать главный вопрос, ну или уколоть друга, не все же ему давить на больное.

— Я не звал, Мира отправила ей приглашение.

— И? Ты готов к этой встрече?

Как бы Лекс не старался быть хладнокровным по отношению к Олли, в глубине души я знаю, что он все ещё что-то чувствует к ней.

— Слушай друг, ну я не буду говорить что не рад, потому что это ложь, но увидеться был бы не против. — Юлит зараза.

Восемь лет Олли не посещала ни одну встречу выпускников, хотя мы встречались постоянно. Да, в какие-то моменты, я был не частым гостем, но после расставания Лекса с Оливией, это будет их первая встреча. Что бы не говорил Лекс, у него были настоящие чувства и вряд ли он их потерял по отношению к Олли.

— Могу поспорить, ты сорвешься. — Знаю, что делаю не правильно, но иначе его не вывести из этого состояния.

— Уговор. Если я выиграю, ты отпускаешь Адель. Если ты выиграешь...

— Если я выиграю, ты в ее сторону больше даже не посмотришь.

Снова его смех. Внутри меня словно что-то просыпается и что я не могу понять. Но Аделину трогать не позволю.

— Договорились. Все друг, как найду место и определюсь с датой, наберу тебе.

Быстро сворачиваю разговор, потому как замечаю отсутствие моей помощницы на рабочем месте. С ее появлением, я установил камеры по всему зданию, чтобы наблюдать, где она и с кем. Кажется я становлюсь параноиком. А виной тому интерес мужской половины моих подчиненных к моей помощнице. От их взглядов меня работает разрывает на части. Отсюда и желание всегда держать ее в поле своего зрения.

Невыносимый.

Снова он распускает руки и целует меня. Просто уму не постезжимо. У нас был уговор и он нарушил его. Сколько можно? Я то думала он человек слова, а он...

Нет. Это конечно бомбически, касаться его губ, а если он ещё и так нежно прижимает к себе, то просто космос. Но всему есть предел. У меня нет сил сопротивляться, хотя и хочется, но я просто жду, когда он сам отпустит.

Его губы мягкие и нежные, я упиваюсь этой нежностью. Умом конечно, понимаю, что снова иду не туда, но поделаться ничего с собой не могу. Манит, как магнит в такие моменты. С каждым разом, прижимает к себе все сильнее, да и я сама жмусь к нему, будто этого хочу. Да чего уж врать-то? Конечно хочу. Горячий, сексуальный, сильный мужчина и почему то сейчас он со мной, а не с какой-то там фифой. Но все равно даже это меня смущает.

Почему я? Я ведь самая обычная, без статуса и семьи. Он мог выбрать любую, да даже ту, чья семья смогла бы принести выгоду, но нет. Он выбирает меня. Ту, которая не сможет ему дать ровным счётом ничего.

Судорожно хватаю ртом воздух, когда он проходится рукой по талии, а потом медленно ведёт вдоволь позвоночника, оставляя на коже свору мурашек. От холодка, что пробежался по телу выгибаюсь навстречу, тем самым позволяя Титову усилить напор и более страстно ласкать мои губы.

Я запуталась в своих эмоциях. Я знаю, что то, что сейчас происходит — не правильно, но в тоже время, понимаю, что хочу этого. От этих качелей, я скоро с ума сойду. Весь этот месяц я была так близко к нему и каждый раз хотелось ощутить его прикосновения. Как бы не пыталась отгонять эти мысли, как бы порой он меня не злил, все равно хотелось этого. Титов бывает невыносим и то, что он тиран, доказывал каждый раз. Много работы, постоянные упрёки, но все равно сейчас он прижимает к себе, не смотря на наши деловые отношения.

Не знаю, как мы оказались на диване, но я мысленно пришла в себя, когда мужское тело, придавило меня к мягкой обивке, а мне стало трудно дышать.

Божечки, он снова хочет это сделать. Я точно сойду с ума, если не остановится.

Медленно скользит от губ к скулам, чуть ниже к шее, сжимает рукой грудь, заставляя выгнуться навстречу и застонать. Тело слушается его, хочет его и это сразу заметно. Хочу свести ноги, потому что стало слишком мокро между ними. Как же это пошло, но ничего поделаться не могу со своей физиологией. Так реагирую только на одного человека.

За этот месяц меня брали за руку мужчины дарили улыбки, комплименты, но внутри у меня ничего не екало, а вот с Титовым все наоборот. Сердце бьётся чаще, воздуха мало и тело начинает слегка покалывать, особенно кончики пальцев. То, что со мной происходит сейчас намного ярче и острее, чем когда он просто смотрит на меня в офисе или на переговорах.

— ты даже не представляешь, какая ты сладкая. — Басит, когда добирается до груди и губами обхватывает затвердевший сосок.

Не могу сдержать очередной стон, только на этот раз он больше напоминает крик. А ведь мы на крыше дома и любой может нам увидеть. Титов оставляет лёгкий укус, и потом накидывается на другую грудь, разрывая мой топ пополам. Какой-то первобытный человек.

Но мне нравится.

Хочется стянуть с него эту чёртову футболку. Хочется, прикоснуться руками к его коже, почувствовать жар и рельефы шикарной мужской фигуры. Не один раз за этот месяц видела его без футболки и каждый раз мысленно материалась на него, давая себе подзатыльники.

Тяну за края футболки и стягиваю, тем самым возвращая Титова к моим губам. Он накрывает своим горящим телом мое и я ощущаю, как меня словно током прошибло. Чувствую его, упиваюсь, ловлю кайф от каждого соприкосновения. Меня так сильно в жар бросает, что я начинаю задыхаться. Страшно представить, что будет дальше. И никто из нас не хочет остановиться. Ни он, ни я. Оба хотим этого и получаем.

Теряюсь просто в моменте. Растворяюсь в нем. Титов быстро избавляется от остатков одежды. Пусть на улице уже почти ночь и должно быть прохладно, но я не чувствую холода. Только дикий жар возбуждения. Он слишком быстро врывается в мое тесное пространство, что я вскрикиваю. Не от боли, а от удовольствия. Кажется я становлюсь зависимой от него, и дело не в близости, а дело в нем самом. Сжимаю бедра сильнее, двигаясь навстречу Титову. Меня трясти начинает от трепета внутри. От одной мысли что он первый и что я отдалась ему и горько, и сладко одновременно.

Секс с Титовым, как особый вид наркотика. Хочется ещё и ещё, даже если будешь отрицать, внутри все равно останется этот вкус страсти. Позволяю ему абсолютно все, потому что назад пути уже нет. Спротивляться глупо и бесполезно. Раз мы пришли к этому шагу ещё раз, значит падаем вместе. На этот раз, я изучаю его досканально. Слегка царапаю от удовольствия его плечи, а взамен слышу хриплое дыхание. Ему нравится.

Я словно один оголенный нерв. Строю бессвязно, стону, царапаю его плечи. Такого я не испытывала даже в прошлый раз. Хочется ещё и ещё. Его хочется. Не знаю, как доверяю Титову, но сейчас отключаюсь полностью от того, чтоб было до этого. Титов припадает к моему плечу и начинает его ласкать губами, оставляя жгучие поцелуи. Таю под ним, как мороженное на солнце, растекаюсь негой.

— Саша...

Со стоном вылетает его имя, когда я Титов слегка кусает плечо и входит резко и глубоко. Прогибаюсь пол ним, как кошка. Упругие горошины груди упираются в его грудь и я чувствую, как меня ломает от этой близости. Я вся горю, а он разжигает меня сильнее и сильнее.

Титов немного замедляет темп, но при этом входит намного глубже, растягивая удовольствие. Я же еле сдерживаю, чтоб не закричать от удовольствия. Судорожно ловлю воздух, двигаюсь навстречу, кусаю губы, но при этом постоянно цепляюсь за его взгляд. Горячий взгляд его глаз, который так и кричит, что это только начало нашей близости. Не знаю почему читаю именно это, наверное, просто сама хочу продолжения.

Разрядка застаёт меня в самый неожиданный момент. Меня накрывает судорогой удовольствия и я уже не могу сдержать ни стонов, ни криков.

— Саша...

Выкрикиваю его имя на пике наслаждения, когда меня просто разорвало на мелкие осколки. Титов же медленно входит ещё несколько раз и кончает вслед за мной, задыхаясь удовольствием. Зарывается носом в мою шею, опалая кожу огненным дыханием. И так жарко, а от него я словно среди действующего вулкана.

Закрываю глаза и вдыхаю аромат нашей близости. Возможно кто-то скажет, что его вовсе нет, но я чувствую. Это страсть, нежность, желание. Ощущаю, как Титов оставляет

дорожку поцелуев на моей шее, а внутри у меня разгорается очередной огонек возбуждения. Кажется это не закончится никогда. Но мне это и не нужно. Пора взрослеть и осознавать, что чему быть того не миновать. Значит так и должно быть. Тетя Наташа как-то сказала, что все что с человеком происходит должно было случиться. И те испытания, что выбрали на мою долю я должна была пройти. Что будет дальше я не знаю, но знаю одно. Я все равно буду счастливой, чего бы мне это ни стояло.

Смотрю на огни ночного города и улыбаюсь. Глупо выгляжу, наверное, но ничего с собой поделаться не могу. Упираюсь Титову спиной в плечо, а он прижимает к себе, зарывшись носом в мои волосы. Вокруг тишина и только наше, еле как восстановившееся дыхание, после очередной близости. Кажется этой ночью Титов решил взять меня всю и не один раз. Диван, качеля, на краю крыши. Каждый раз я просто рассыпалась в его объятиях. Не сдерживала себя, кричала от удовольствия и мне было плевать на то, что кто-то может нас увидеть или услышать.

А сейчас выбившись из сил и укутавшись в теплый плед, я просто наслаждаюсь тишиной и спокойствием. Из меня будто выбили весь негатив и это к лучшему. Сняли напряжение, за что я готова сказать огромное спасибо.

— Ты была великолепна на переговорах. Просто мне не нужен был этот контракт. — Тихо говорит над ухом, а потом оставляет лёгкий поцелуй на плече.

— Зачем тогда мы ходили? — Хочу слегка отстраниться, чтоб обернуться и взглянуть в глаза, но Титов прижимает к себе обратно и снова зарывается носом в моих волосах.

— Хотел проверить насколько ты готова к подобному роду работе. — Его голос спокойный и меня это успокаивает.

— очередная проверка? И как, прошла?

Титов тихо смеётся, а потом подтягивает к себе ещё ближе, усаживая на колени. Смотрит спокойным взглядом, досканально разглядывая мое лицо, глаза, губы, скулы. Рукой проводит по шее, обхватывая за затылок и будто массируя, заставляет меня судорожно втянуть воздух и прикрыть глаза.

— Намного лучше, чем я ожидал. Ты хорошо все подготовила. О чем я и говорил, что в тебе, моя милая Адель, есть потенциал. Я не ошибся.

— Но это все равно не помешало тебе все испортить. Я долго готовилась, а ты...

— Я знаю.

Притягивает к себе и слегка прикусывая губы, снова целует. Такого Титова я не ожидала увидеть.

Когда я шла на практику, я и предположить не могла, что моя жизнь повернется на сто восемьдесят градусов и все так быстро изменится. Я долгое время считала его тираном и это заслуженно, но сейчас он открывается с другой стороны. Все, что Титов делает это учит чему-то новому. Учит в работе, учит в личной жизни, даёт опыт и знания. И если проанализировать все, то работая у него я узнала намного больше, чем в Академии. Нет, я не говорю, что Академия плохая, просто на практике все совсем иначе, нежели в теории.

— Что дальше?

Нехотя открываюсь от его губ и смотрю в эти красивые глаза, в которых готова тонуть. Титов и вправду слишком красив и я до сих пор не верю, что сейчас он со мной. Пусть я не знаю, сколько продлятся эти отношения, хотя официально мы друг другу никто, все равно хочу чтоб они были.

— Дальше Франция. Переговоры, которые будешь вести ты. А потом небольшой отдых. Лекс пригласил.

— Ты правда доверишь мне реальные переговоры? На этот раз настоящие?

Я не верю ему. Одно дело то что было вчера, Совсем другое переговоры с

иностранными. Но Титов лишь смеётся на мои слова. Кажется его веселит моя реакция, а я все равно не верю.

— Переговоры твои, но я все равно буду рядом, поэтому милая Адель уже сегодня мы начинаем подготовку. Контракт, важные моменты, изучение нового партнёра. С французами я ещё не работал, поэтому будем изучать их вместе.

Я не верю. Говорит спокойно, не кричит и нет никакого приказного тона. Я в этом ничего не понимаю, может чему то и научилась, но к этому определенно не готова, а он будто верит в меня. Так неожиданно, что я не знаю, что сказать в ответ. Хочется и кричать от радости, но в тоже время ощущение будто он просто шутит, потому что сейчас я до конца не верю ему.

Кажется Титов решил выйти на новый уровень наших отношений. Если он готов доверить столь важные переговоры зная, что может пойти что-то не так, то это о многом говорит. Одно утешает, он будет рядом и с в любой момент может исправить ситуацию.

— Почему ты сам не хочешь их провести? Если я...

— Ты справишься, Адель. — аккуратно заводит прядь моих волос за ухо и слегка поглаживает большим пальцем мои скулы. — Не сомневайся в себе. Верь и все получится. К тому же, я не раз говорил, что в тебе есть потенциал.

— Почему я должна верить тебе? — Что-то внутри не даёт мне покоя.

Кажется будто таким образом он рассчитывается со мной за близость. Бред, конечно, но я должна убедиться в этом сама. Хочу точно знать, что работа и секс никак не связаны между собой.

— Потому что я в тебя верю, маленькая моя. Сейчас ты можешь мне не верить, но совсем скоро поймёшь, что я говорю тебе правду. — Не отрывает взгляд от моих губ, отчего судорожно вдыхаю воздух. — Сделаешь так ещё раз и я снова тебя возьму. Но на этот раз долго и мучительно, милая Адель.

Он не говорит. Сипло шепчет, отчего моя кожа покрывается мурашками и я снова разгораюсь изнутри. Хочу снова ощутить его поцелуи и прикосновения. Возможно у меня уже и сил нет, но я все равно хочу.

Титов резко встаёт с качели, подхватив меня на руки и идёт в сторону двери.

— Пора немного отдохнуть. Завтра начинаем много и усердно работать.

Прижимаюсь к его груди и слышу, как сильно бьётся его сердце. Кажется, сильнее, чем у любого другого человека. Мое бьётся так же. Это странно, но в тоже время приятно.

Удивляюсь, когда Титов открывает дверь своей комнаты и заносит меня к себе. Хочется возразить, но не решаюсь, боясь нарушить идиллию.

— Сегодня здесь поспишь, маленькая. Не хочу отпускать тебя. — Укладывает на кровать, оставляя лёгкий поцелуй на виске.

Поворачиваюсь на бок и натягиваю одеяло на себя. За спиной Титов ложится на другую сторону кровати, но совсем скоро прижимается ко мне, потягивая к себе так близко, что я снова ощущаю его жар. Так и засыпаю. Честно, мне начинает нравится он ещё больше. Видимо взглянув на ситуацию под другим углом, я отпустила свои принципы, которые ставили блоки в моей голове. Не переживай ни о чем, жить становится проще. Как сейчас. Не важно, что будет завтра. Сегодня я счастлива и готова кричать об этом всему миру. Мне легко и спокойно.

Никогда бы не подумала, что так легко смогу уснуть рядом с кем-то в одной кровати. Я даже с мамой никогда не спала, потому что мое личное пространство должно быть только

моим. Да мы живем с Машей в одной комнате, но даже она не переступал черту моего личного. Я никого не впускала, а Титов вошёл сам, не спросив. И мне это нравится.

Утреннее пробуждение было очень нежным и чувственным. Никто не будил меня рано, наоборот дали время выспаться и набраться сил, после страстной ночи. Титов основательно подошёл к моему пробуждению. Нежно начал целовать плечи, шею, лицо. Едва касаясь меня руками, ласкал и потихоньку возбуждал. Я просто поддалась его ласкам. Конечно, он не остановился на поцелуях, но на этот раз все было иначе. Это был наш первый секс в кровати, и он оставил свой след.

Медленно, томительно и слишком чувственно. Титов не торопился, наоборот делал все слишком медленно. Порою мне казалось, что я не выдержу, хотелось уже получить долгожданную разрядку, но с другой стороны, хотелось, чтоб все это не заканчивалось ещё долго.

Я наслаждалась им. Никакой скованности, стеснения. Будто это и не я вовсе.

Вспоминая какой стыд я испытала в первый раз, сейчас понимаю, какой же глупой я была. Может и легкомысленная, но просто я устала бороться. Да, я понимаю, что это все резко может закончиться, никто ведь не застрахован от расставаний и боли, но все равно стараюсь не думать об этом. Сейчас я просто расслабилась и получаю все от жизни. С радостями и печалью, смехом и горем. Все чтобы не встречало меня на пути — я все приму.

— Пора вставать маленькая. Я и так пропустил пол дня работы рядом с тобой. — Шепчет, прижимая к себе.

Мы лежим абсолютно голые в его постели, даже не прикрытые одеялом и я не ощущаю стыда. Его устраивает во мне все, раз он сейчас рядом. Не скажу, что это какое-то великое чувство, но все равно он рядом.

— Можно было бы и выходной устроить. — Сонно бормочу, потому что снова начинает клонить в сон.

— Не сегодня. Много работы и ты знаешь какой. Поэтому пошли в душ и собираться.

Титов тянет на себя, заставляя встать. Ему легко говорить, он полон сил и оптимизма. Я же размякла в его руках и сейчас хочется побыть капризной девочкой впервые в жизни. Титов будто чувствует это и подхватив на руки, перекидывает меня через плечо. Шлёпает слегка по попе от чего я вздрагиваю и окончательно прихожу в себя.

— Поставь, я сама. — Мне смешно, потому что представляю, как это выглядит с его стороны.

— Поставить и перестать лицеизреть твою аппетитную попку? Ну уж нет. — Смеётся и шлёпает ещё раз.

Такой Титов мне определенно нравится больше. Я начинаю разглядывать в нем человека. Живого человека, а не робота и тирана. Он умеет быть нежным, заботливым. Умеет смеяться, и этот смех ему очень идёт. Да даже простая улыбка. В нем меняется абсолютно все. Взгляд, отношение, черты лица становятся более мягкими. Я понимаю, что этот тиран лишь маска для людей. Этого требует бизнес, а Титов определенно в нем лучший.

— Вот теперь можно поставить.

Аккуратно приседает и ставит меня на кафедру в душевой кабине. Заходит следом, закрывая стеклянную дверь.

Я на его фоне просто маленькая. Теперь понятно почему он называет меня именно так. Он выше на голову, в плечах шире раза в три, да и в остальном, я больше напоминаю ребенка

рядом с ним.

— Мыть ты тоже меня будешь? — Играя бровями уточняю у него.

— Предпочту наоборот. — Включает воду и протягивает мне мужской гель для душа. — Хочу чтоб ты это сделала.

Вот тут уже меня накрывает стеснение. Я чувствую, как щеки становятся пунцовыми и я не могу нормально вздохнуть. Он словно отбирает весь кислород в маленькой душевой кабине. Но отпираться я точно не буду. Принимаю этот вызов и забираю баночку геля. Немного выдавливаю на руку и подняв глаза, цепляюсь за его улыбку. Он не сводит с меня взгляд, чем ещё сильнее начинает вгонять в краску.

Набираю в лёгкие как можно больше воздуха и медленно начинаю растирать гель по его плечам и груди. Я совсем не имею опыт в таком. Сама бы просто быстро помылась и вышла, но сейчас так не получится. Спускаюсь к животу и чем ближе становлюсь к его паху, тем сильнее дрожат руки. Титов же ещё ближе подходит ко мне, прижимая к стене. Бежать некуда, а спуститься ниже не могу. Его это будто веселит, а меня немного начинает злить моя нерешительность. Я и так позволила ему слишком многое, да и себе тоже, но к такому пока не готова.

— Ты так мило краснеешь. — хрипит тихо, склонившись ко мне чуть ниже. — Давай я тебе немного помогу.

Перехватывает мою руку и медленно скользит вниз по своему торсу моей рукой. Сердце бешено колотится в груди и я начинаю продолжать задышаться от предвкушения.

Божечки, это так интимно и он собирается это сделать. Точнее я собираюсь. А если уж честно, то мы оба. Как потом себя вести? Теперь каждый раз я буду возвращаться к этому моменту, когда буду его просто видеть. Ещё немного и мы достигнем цели, а мне уже хочется упасть в обморок. Но Титов и здесь находит выход. Второй рукой обхватывает мой подбородок и притягивает к себе, оставляя страстный поцелуй на губах как раз в тот момент, когда наши руки достагивают цели и он обхватывает моими пальцами головку своего члена.

Его стон, мое возбуждение и просто взрыв. Он такой нежный, мягкий, но в тоже время налитый кровью с выпирающими венками. Титов в полной боевой готовности. Аккуратно подталкивает мою руку от основания к головке и потом обратно. Никогда бы не подумала, что это так возбуждает. На третий раз я сама повторяю движение, слегка усилив напор. Саша откидывает голову и упирается руками в стену по обе стороны от меня.

Открываю глаза и вижу, как капли воды стекают по его загорелому, накаченному телу, как он слегка приоткрывает рот, чтоб схватить воздух и издает томный стон. Мне хочется большего. Второй рукой провожу по его груди. Медленно скольжу вверх по шее. Кончиками пальцев прохожусь по его губам и резко вздрагиваю, когда Титов обхватывает их губами и слегка посасывая ловит мой взгляд.

Лопатками упираюсь в стену. Невероятно. Это взгляд хищника, который вышел на охоту, а я его ещё и дразню. При свете я могу разглядеть абсолютно все. Он возбуждает, хочет меня, а я понимаю, что снова хочу его. И пусть у меня уже слегка начинает ныть между ног, я все равно не могу остановиться.

Что же ты делаешь со мной, Титов? Ты же просто толкаешь мне в ещё более глубокую бездну, а я и на это готова. Прыгнуть так глубоко, что и представить страшно.

— Давай маленькая.

Толкается слегка вперёд бедрами в кольцо моих пальцев. Чувствую, как он становится ещё больше, отчего двигаю рукой быстрее. От головки к основанию и обратно, с каждым

разом ускоряя темп и сжимая его сильнее. Целуемся, как ненормальные. Дико, страстно, будто не видели друг друга слишком долго. Мы как два голодных животных, готовые разорвать друг друга.

Титов прижимает меня к стене ещё сильнее и скользит рукой по животу. Проскальзывает между ног, и входит пальцами внутрь меня. Вскрикиваю, потому что вся горю от перевозбуждения. Усиливает напор, при этом большим пальцем слегка давит на клитор, размазывая по нему всю мою влагу. Одной рукой упираюсь в его плечо, второй сильнее сжимаю член. Пару движения и мы оба сотрясаемся в диком оргазме. Если бы не Титов, я бы свалилась на пол от бессилия, но он своим телом прижимает меня к стене. Его семя стекает по моему животу, бедрам. Горячая, немного обжигает, но ощущение приятное. С каждым разом всё острее и острее.

— Теперь точно душ и собираться. Если задержимся ещё хоть ненадолго, то точно будет выходной в постели, а завтра ты не встанешь.

Я лишь улыбаюсь на его слова. Такой выходной я точно не переживу и он прав, завтра я не встану точно. Хотя с другой стороны два выходных мне бы не помешали после этой ночи.

Титов.

Невероятная.

Я с ума сойду с ней. Как только увидел сразу переклинило. Всегда на девушек реагировал адекватно, но с Алкоиной все иначе. Видимо всё-таки дверью приложила меня знатно. В ней нет жадности, алчности и лицемерии. То как она краснеет рядом со мной, как учащается ее дыхание, как нежная кожа покрывается мурашками. Черт. Я схожу с ума. Пытаюсь держаться, но сложно.

Как только попробовал ее на вкус, вкусил ее аромат, сразу понял, что пропал. Вчера не смог сдержаться. Месяц держался, вбивал себе в голову, что не притронусь пока сама не захочет и все равно не удержался. И честно, рад, что перешёл черту. Такой податливой и нежной она не была до этого. Вчера пытался наверстать упущенное за весь месяц. Нужно было раньше это сделать, но понимаю, что тогда могло бы и не быть этого эффекта. А сейчас она сама этого хочет.

В ней просто ахрененно. Ни с одной женщиной такого не было, а сейчас я хочу ее ещё больше. Постоянно, где бы мы ни были. Я даже принес ее в свою комнату, потому что как псих не готов отпускать даже во сне. Думал сорвусь ночью, пока она спит, но нет. Я уснул практически сразу, как только услышал ее ровное дыхание. Унесло вместе с ней и впервые за длительное время я смог выспаться. Я не слышал будильник, проспал на работу. Открыл глаза, когда стрелка часов перевалила за одиннадцать утра. Знаю, что не имею право так делать, бизнес есть бизнес, но это был первый раз.

Моя малькая колючка.

Перевернула все внутри, оголила и вытащила наружу. А меня и штырит от этой маленькой девчонки. Я готов за ней в бездну. Теперь понимаю о чем мне говорил Лекс, когда он встречался с Олли и почему его так ломало, когда она его бросила. Меня ломало целый месяц. Аделина была рядом, но я не мог к ней прикоснуться. Я даже выдумал этот мелкий шрифт, хотел проверить ее реакцию. Знаю, что пошел на обман, но не мог больше терпеть. И я больше чем уверен, что когда она перечитает, то ничего подобного не найдет в контракте.

Еле как выждал ещё час. Сидел на кровати и смотрел на нее. Маленькая и миниатюрная с аппетитными формами. Все как надо. Абсолютно натуральная, не испорченная и с боевым характером. Аделина не из той категории женщин, которые будут гнаться за мужским кошельком и это видно сразу.

А что больше меня радует, что я стал ее первым. Сейчас нереально найти девушку, которая бы не была испорчена. Понятно, что я и не искал, но она в свои года не была ни с одним мужчиной. Для меня это огромный показатель. Глупо тогда было брать её на капоте, но я не сдержался. Мне просто дико ее хотелось.

Сейчас понимаю, что нужно компенсировать ей ее первый раз. Даже вчера, я не отнес ее в кровать, а занимался с ней сексом на крыше. Черт, я точно псих. Ей бы нежности немного, ласки, а я эгоистично думаю только о себе.

Мне нравится ощущать, когда она кончает. Горячая, маленькая девчонка даже не подозревает, как это невероятно. Завтра же запишу ее на прием, чтоб прописали таблетки. Хочу быть с ней до самого конца, до победного.

— Там немцы звонят. Перевести звонок?

Приехали на работу под вечер и то с моей подачи. Задержись ещё хоть немного и прогулял бы работу. Нельзя так расслабляться. В конце концов, если нужно, то и в офисе ее возьму.

Сейчас она снова стала моей колючей помощницей. Когда поднимались наверх, я признаюсь честно, пытался прикоснуться к ней в лифте, но Аделина одернула меня и напомнила, что мы на работе и формально она помощница, а не девушка лёгкого поведения. И откуда в этой красивой головке такие мысли?

— Переводи. И кофе сделай, пожалуйста.

Быстро кивает и уходит. Что не говори, а она и любовница хорошая, и работник отличный. Держится намного лучше, чем предыдущие помощники. Нет, с ними я не спал. Если честно, Аделина первая, с кем я сплю и работаю. До этого не позволял себе такого, но с ней иначе никак.

Аделина быстро приносит кофе, пока я веду переговоры с немцами. Ставит чашку на стол и уходит обратно к себе. Не могу отоварить от нее взгляд, пока она отдаляется, даже не слышу, что мне говорят. Эта милая зараза даже не представляет, как сильно меня возбуждает. На ней даже эта юбка по колено сидит идеально. Обтягивает подтянутую попу, тонкую талию и идеальные ножки. Так бы и нагнул ее прямо в своем кабинете, но этого она точно не одобрит, особенно когда в офисе полно народу. Однажды все равно это сделаю.

Готовится к новому контракту с французами у меня так и не получается. То что не сделал утром, приходится разгребать сейчас. Нужно было послушать Аделину и остаться в кровати. Она права. Выходной не повредит. Быстро оканчиваю разговор и набираю ее.

— Что-то срочное? Я ушла в финансовый отдел. Не хватает данных для отчёта. — Я не прошу ее отчитываться по каждому факту, но она всегда идёт на опережение.

— Хотел попросить освободить от дел на завтра. Перенеси все встречи и все важные дела.

— Хорошо. Не уверена, что дозвонюсь до банка, потому что их рабочий день уже окончен, по крайней мере у Бахарова. Он рано уезжает.

— Я сам ему наберу. Завтра выходной, Адель. Свой день тоже освободи, ты мне нужна завтра дома.

— Ммм... Зачем? — Ее голос становится тише и мне кажется я чувствую, как она остановилась и растерялась.

— Узнаешь завтра, маленькая. А сейчас доделывай дела, меняй расписание и поедем домой.

Черт это звучит странно. Домой.

Никого не подпускал так близко, особенно не впускала в свой дом. Аделина первая, кто пересёк черту, а точнее я сам этого захотел и не прогадал. Да, месяц выдался напряжённым. Знать, что она в комнате напротив и не имеет возможности приблизиться — тяжело для здорового мужчины. А Аделина просто и не представляет насколько она красива и сексуальна. Не видит как мужчины смотрят на нее, как пускают слюни. От одной только мысли, что кто-то другой может коснуться ее, я начинаю сходить с ума. Готов любого сломать, даже Лекса, а тот ведь знает, к чему это может привести. Лучше не злить меня и уж тем более не проверять на прочность. Пусть Лекс и попытается, но уверен, он не пересечёт черту.

Аделина моя. И никто не имеет право ее касаться. Пусть она этого ещё не понимает, но

однажды примет это как факт. Не отпущу, чтобы не произошло. И уж тем более не позволю уйти самой. Эта девочка получит все, в том числе и звёзды с неба, но с другими не будет.

Пытаюсь отвлечься от мыслей о ней. Погружаюсь в оставшиеся дела с головой. Подписываю документы, связываюсь с начальникам отделов. Веду очередные переговоры. Прямо сейчас бы все бросил, взял бы Роя, Адель и снова бы поехал на озеро. Честно, никогда не был романтиком, но сейчас впервые хочется им стать и все из-за моей маленькой колючки.

— Ты закончила?

Покидаю кабинет, когда доделал все дела. Аделина стоит ко мне спиной, слегка наклонившись вперёд и хватая свою сумочку с кресла.

— Да. — Наклоняется сильнее и я срываюсь с места.

К черту ее принципы. Слишком аппетитный вид. Подхожу вплотную, прижимаю к столу, обхватывая рукой под грудью. Маленькая, но аппетитная. В штанах уже пожар и терпеть это просто невыносимо. Хочу ее здесь и сейчас. Уже даже представил, как это сделаю.

— Саш...

Выдыхает мое имя и я окончательно теряю контроль. Мое имя из ее уст звучит иначе. Я привык к официальному обращению, ну или как меня называют друзья, но она это делает по особенному. Закрываю глаза и смакую ее обращение.

— Саш, пожалуйста.

— Ты хоть понимаешь, что сама провоцирует меня на это? Ты видела свою аппетитную фигуру со спины? Нет? А я видел. И поверь мне, это вполне нормальная реакция.

Собираю всю волю в кулак и отхожу на шаг назад. Я понимаю, что она эту черту пересечь пока точно не готова. Ее дрожь по телу, говорила сама за себя и это не возбуждение, а страх. Однажды она сама захочет этого в офисе, я же пока буду наслаждаться ею в других местах.

Работать с ним и спать в одной кровати очень сложно. Вчера еле вынесла эту муку в офисе, особенно, когда Саша подошёл ко мне со спины и прижал к столу. Я чувствовала его возбуждение. Меня сразу бросило в дрожь, но в тоже время мне было так страшно, что я не смогла бы этого сделать. Готова была его умолять, но кажется он сам понял, что стоит тормозить.

Зато дома, он не дал мне возможности и слова сказать, как только пересекли порог. Даже Агата быстро исчезла, когда увидела нас в коридоре. Было так стыдно перед ней. Не знаю, как ей смотреть в глаза, но Саша не остановился. Когда Агата с улыбкой на лице покинула дом, он снова накинулся, как оголодавший зверь. Ему даже скулящий Рой не смог помешать. Когда Титов насытился сполна, он всё-таки решил исполнить хозяйский долг и пошел гулять с собакой. Ненормальный мужчина.

Я же воспользовалась его отсутствием и отправилась принимать горячую ванну. Закрылась на замок, чтоб у него не было возможности войти. Всё-таки иногда мне требуется время наедине с самой собой. Расслабиться и подумать. Если ещё месяц назад я съедала себя за близость с ним, то сейчас улыбалась, отмокая в горячей ванне с солью и ароматизированной пеной. Наша близость уже не пугала, а наоборот подталкивала меня идти только вперёд.

Наверное благодаря Титову, я все же начала принимать жизнь такой какая она есть. Не знаю, серьезные у него намерения или нет, я все же ощущаю себя желанной женщиной. А то, что меня желает самый заядлый холостяк страны, радует ещё больше. Я даже попыталась представить сколько женщин у него было, но быстро погнала эти мысли. Не хочу лезть в это, потому что ничего хорошего это не принесет.

Провела в ванне не меньше часа и потом надев свою пижаму, отправилась готовить поздний ужин. Хоть Агата и готовит так, чтоб хватало надолго, все же хотелось чего-то лёгкого. Холодильник забит до отвала, поэтому набрала овощей и сделала салат. Пока готовила пританцовывала, подпевая под включенный музыкальный канал на телевизоре. Что не говори, но даже на кухне есть плазма. Ни разу не видела, чтоб Агата включала ее, а может просто не делала этого, пока Титов был дома.

Саша вернулся вовремя. На улице начался дождь и они зашли домой практически сразу. Ужин был готов, не переодеваясь и не принимая душ, он просто стянул мокрую одежду посреди кухни и уселся за стол.

— Точно первобытный. — Смеясь говорю я.

— Просто слишком голодный. Надо отдать Агате должное, салат очень вкусный. Скажу, чтоб готовила такой чаще. — Он просто поглащает салат, который я приготовила.

— Это не Агата готовила. Это я. — Еле слышно произношу я, и снова заливаюсь краской.

Ну, люблю я готовить, что поделаешь. Даже тетя Наташа всегда говорила, что я пошла не в ту профессию. Что у меня талант в кулинарии, а не в управлении. Было немного обидно, но я менять специальность я не стала.

— Вкусно. Спасибо.

Поднимаю глаза и замираю. Каждый раз Титов смотрит на меня по-особенному, но каждый взгляд пропитан нежностью, что заставляет мое сердце биться сильнее. А сейчас в

его взгляде добавилось что-то ещё, но я не могу распознать что именно.

Наш маленький ужин закончился простым разговором. Мы перебрались на крышу и немного поговорили о жизни. Титов рассказал о себе, я о себе. Непринуждённая обстановка только сблизила нас ещё сильнее. Конечно, в свою комнату меня никто не отпустил, но я и не рвалась туда. Позволила и сейчас Титову решить за меня.

Уснули мы обнимаясь и, кажется, я привыкаю к этому.

Утром проснулась первая и тихо выбравшись из его объятий, быстро покинула комнату, чтоб не шуметь. Агаты сегодня не было, Титов дал ей выходной, поэтому мне захотелось самой приготовить завтрак. Блинчики и сырники. Мама часто их готовила, а у Саши ещё и большое разнообразие джемов к ним. Рой, все время крутился возле меня и как только я закончила готовить, быстро переоделась и пошла с ним на прогулку.

Уверена, если Саша проснется, то поймет меня. Хотелось бы, конечно, разбудить его так же как и он меня вчера, но я не могла смотреть, как бедное животное мучается. Рою определенно не хватает внимания и если я могу ему его дать, то сделаю это. А сейчас, когда я чувствую себя прекрасно, то готова отдать всю себя.

Хорошо, что в огромном закрытом дворе, есть специальная площадка для выгула собак. Рой носился, как ненормальный и я вместе с ним. Давно я так не радовалась простым мелочам. Да и собаку я всегда хотела, только мама не позволяла из-за ее аллергии, а потом ещё и Академия.

— Эй, милая маленькая девочка. — Оборачиваюсь назад и вижу Титова в спортивном костюме.

Тот упираясь плечом в ствол дерева и скрестив руки на груди, наблюдал за нашими догонялками. Выглядел он шикарно, ничего не скажешь. Как бы сказала Маша "подлецу все к лицу!" И здесь ее выражение попадает прямо в яблочко. Титов даже в спортивном костюме выглядит хорошо. Я же на его фоне сейчас выгляжу, как беспризорница. Запыхавшаяся, штаны испачканы, волосы точат, а на лбу выступила испарина от беготни.

— Давно бегаешь? — Отталкивается от дерева и идёт в нашу сторону.

Рой быстро улёгся у моих ног и прикрыл нос лапой. Поскуливая, будто боясь что его будут ругать.

— Час, может больше. — Выдыхаю прерывисто и присаживаюсь на корточки. — Эй, малыш, ты чего? Давай ещё немного побегаем.

Каким бы хорошим Саша мне сейчас не казался, пёс его все равно побаивался. А может просто прежде никто с ним так не играл. Вряд ли Саша носился бы с ним так же, как и я.

— Рой, давай ещё пару кругов и пойдём домой собираться.

Титов подталкивает пса вперёд, позволяя ему насладиться свободой и тот на удивление быстро убегает вглубь парка.

— А вот и маленькая колючка. — быстро попадаю в кольцо его рук и глубоко вздыхаю. — Это был вкусный завтрак. Спасибо.

Припадает к моим губам и я цепляюсь пальцами за его плечи. Божечки, никогда не думала, что так легко можно стать счастливой. Машка столько раз рассказывала, про этот трепет в животе и бабочек, что я не верила. А сейчас верю.

Да с Сашей у нас было сложно по началу, но сейчас я полностью меняю свое мнение, глядя на него.

— Сладкая, маленькая девочка. — Притягивает за талию к себе ближе и углубляет поцелуй.

Таю в его руках.

— У нас много дел на сегодня. Поэтому пора идти. — Нехотя отстраняют от Титова и киваю.

Не знаю, что он задумал, но уверена, что будет хорошо. Пора начинать ему доверять. Без доверия отношениям не выжить. И пусть у нас нет официального статуса, все равно для меня это своего рода отношения. А значит я попробую начать доверять ему ещё больше. А дальше время покажет. И расставит все по своим местам.

— Привет труженица. — Весёлый голос Маши говорит о том, что она в прекрасном настроении. — Как дела, почему не звонишь?

— Работы много. Титов бывает беспощаден. — Говорю как есть, пока собираю вещи в небольшую сумку.

— Ну ты знала на что идёшь. А почему не сказала, что стала его помощницей?

Честно признаюсь, я никому не говорила. Вообще. И откуда Машка узнала, я даже не представляю. Хотя она крутится в этих кругах и видимо слухи расползаются быстрее чем хотелось бы.

— Не знаю. — Присаживаюсь на край кровати и меня начинает колотить. — Все так быстро произошло, что я забыла.

Конечно, я вру. Я боялась сказать. Так быстро не взлетают и люди могу подумать иначе. Хотя в нашей ситуации так и есть. Я ведь сплю с Титовым, значит люди будут думать, что я строю карьеру через постель. Взглянуть правде в глаза всегда больнее. И сейчас меня начинает накрывать волной отчаяния. Я не была такой, но стала и с этим не поспоришь.

— Эй, детка, что с голосом? Мне отец сказал, что ты теперь официально работаешь. Это же здорово. — Даже в такой ситуации она пытается поддержать, что в очередной раз доказывает, что Маша не осудит, даже если скажу правду. — Ты хотела хорошую работу и ты ее получила, а как не имеет значение. Ты этого достойна, Адель.

— Да, просто это так неожиданно и слишком быстро. Я ведь даже диплом не получила.

— И что? Диплом это формальность, на которую многие закрывают глаза. Поверь мне, я знаю это. У отца много людей работает без высшего образования и ничего. Работают же. Многих даже повышают до руководителей. Не всегда образование нужно, чтобы чего-то добиться. У нас вообще пол страны без вышки и открывают что-то своё. Пусть это не огромный бизнес, но все равно он у них есть. Поэтому не вешай нос.

— Машка, а если я скажу тебе правду, ты сильно осудишь меня?

— Оу. Ты что переспала с ним? — Ее голос становится тише, отчего я напрягаюсь ещё сильнее.

— Я честно не понимаю, как это произошло.

У меня не так много времени, но я рассказываю Маше быстро что со мной произошло. Та внимательно слушает, порою переспрашивает, но не осуждает. Меня начинает колотить сильнее, когда после пересказа, она берет минутную паузу. Наверняка ругает меня в своей голове, да я и сама понимаю, как это выглядит со стороны.

— Так подруга. Скажу прямо. Тебе сейчас нужно выдохнуть и наплевать на окружающих. В конце концов, это твой первый опыт в отношениях, хоть ты их так и не называешь, и ты должна получить от них все что можешь. Плевать кто и что скажет. Знаешь, я ни разу не слышала, чтоб у Титова были романы и даже в нашем кругу никто не говорил об этом и если он выбрал тебя, то это о многом говорит. Главное, чтоб этот тиран не был абьюзером в отношениях, а так, все нормально.

— Думаешь? То есть ты не считаешь меня шлюхой или девушкой лёгкого поведения? — Тихо переспрашиваю, а сама искоса поглядываю на дверь, потому что Саша должен зайти с минуты на минуту.

— Ну ты точно не относишься к этой категории. Единственный твой мужчина это

Титов, поэтому мы с тобой знаем правду и он знает, на остальных должно быть пофигу. Надо и рты закроем. Хотя я думаю до этого не дойдет. Если кто и пустит слух, Титов сам ему рот закроет. — Удивляюсь ее словам. — Ну, я по крайней мере на это надеюсь.

Последние слова звучат неуверенно, но я услышала от нее слова поддержки и это немного придало мне сил.

— Спасибо. Я просто очень переживала.

— Не думай о мнении и словах других. Посмотри на меня, сколько мужчин у меня было? И что, кто-то сказал, что я шлюха? Нет. А если и попробуют, то им мало не покажется. Научись давать людям отпор. Смотри на Титова, он не позволяет кому-то так говорить о себе, и ты не позволяй.

— Может ты и права. Титов говорит, что я способная, а значит могу научиться чему-то новому.

— Вот, уже лучше. Так держать, детка. Слушай, давай завтра вечером кофе попьем? Заодно и поговорим?

— Давай я завтра наберу. Просто сегодня выходной, а завтра много работы. Не знаю во сколько освобожусь, но время для тебя найду.

— Договорились. А завтра и поговорим подробно. Главное не кисни и радуйся жизни. Я давно тебе это говорю.

На этом и прощаемся. Как раз Саша зашёл в мою комнату. Хорошо хоть все успела. Куда мы едем, он не сказал, но собаку он тоже берет. Рой уже у порога, его сборы собрали меньше всего времени. Сидит на коврик, виляя хвостом. Как только мы попадаем в его поле зрения, то быстро срывается с места и начинает наматывать круги вокруг нас.

— Рой, подожди немного. Скоро будешь бегать на природе.

Небольшая подсказка. Если мы снова едем на берег реки, то я буду рада. Мне понравилось там в прошлый раз. Чистый воздух, мало людей и много пространства, где можно погулять и насладиться красотой наших озёр.

К моему удивлению, мы приехали совсем не туда, куда я думала, но сегодня не менее красивое место. Один единственный деревянный домик, на берегу реки с собственным причалом для катера, а вокруг высокие деревья. Такая красота и тишина, что я просто закрываю глаза и начинаю улыбаться.

— Я знал, что тебе понравится. — Саша подходит со спины и обнимает меня так аккуратно, будто боится сломать. — У нас не так много времени, поэтому пошли закинем вещи и гулять.

Я переполнена эмоциями. Это невероятно. Титов взял выходной лишь бы провести время со мной на природе. Знает, чем пронять, и честно я готова ради такого его расцеловать. Никогда не думала, что ради меня будут делать что-то подобное. Вроде и ничего такого, но я так люблю природу и он это запомнил. Приятно осознавать, что человек знает, что мне нужно.

В такие моменты я чувствую себя полноценной и счастливой. Такое единение с природой позволяет набраться сил, восполнить свою энергию и просто улыбаться. Если возьму от этого вечера максимум эмоций и впечатлений, то готова ещё неделю работать без сна, меня надолго хватит. Не знаю, конечно, что будет потом, но сейчас я уже готова горы свернуть. Рой точно может разделить со мной это счастье, потому как уже носится по закрытой территории как маленький щенок. От этой картины, я могу лишь улыбнуться и закрыв глаза, глубоко вдохнуть свежий лесной воздух.

Саша все продумал до мелочей. За столь короткий срок он умудрился сделать все. Забронировать дом, запастись едой, подготовить все к ужину. Конечно, с его связями нет ничего невозможного, но я из той категории девушек, которых ещё можно удивить. Любая другая, которая выросла в богатой семье, вряд ли бы так восхищалась такой мелочью, как домик у озера, но не я.

Пока Рой бегал по территории, мы прошли в дом. Саша сразу проводил меня до одной из комнат и предложил пока разложить вещи и передохнуть, если вдруг устала, но я полна энергии. Хочется больше времени провести на природе, поэтому не долго думая, скидываю вещи и возвращаюсь в общий зал, совмещённый с кухней.

— Помочь?

Застаю Титова возле холодильника. Никогда не видела, чтоб он готовил, но кажется, в этом мужчине слишком много тайн. Если он решил приготовить сам, то я очень удивлюсь. С другой стороны, уверена, у него это получится. Это же Титов, по другому и быть не может.

— Помой овощи.

Не медлю, а сразу начинаю делать то, о чем попросил. Разнообразие овощей и зелени поражает. Мы как привыкли? Огурцы, помидоры, перец, немного укропа и петрушки? Но видимо это не про Титова. Одного только перца здесь три разновидности, зелень самая разнообразная и выглядит вполне свежей, будто только сорвали с грядки. Стою возле мойки, а сама смотрю в окно о, где Рой носится по территории дома. Не место, а сказка. Надеюсь когда-нибудь у меня будет такой же дом, с такими же окном на кухне, а я буду счастливой женой и мамой.

Уже через полчаса кухня наполняется таким ароматом, что желудок сводит. Больше меня не подпустили ни к чему. Пришлось сесть за барную стойку и просто наблюдать. Должна отдать должное, Саша на кухне смотрится очень сексуально, особенно когда стоит возле плиты. Где интересно он научился готовить? Вряд ли он брал курсы по готовке, хотя я не знаю, чем он любил раньше заниматься, да и сейчас я не знаю, что он любит. Кажется, кроме работы у него вообще нет интересов.

Ему понадобился час, может чуточку больше, чтобы приготовить обед. Я поражена тем, что он все сделал сам, без помощи и подсказок. Выглядит очень аппетитно. Но зато мне позволили засервировать стол. И на этом спасибо, а то чувствую себя немного не комфортно.

После сытного и очень вкусного обеда, мы отправились на берег реки. Рой, конечно, же не отставал. Носился как ненормальный, я же еле передвигалась. Вроде и съела немного, но даже этого хватило.

Последний раз я видела такую красоту, когда на первом курсе мы ездили на природу. Горы, лес. Пока все отдыхали и веселились, я просто гуляла. Мне было не интересно пить и веселиться, а вот уйти подальше в горы, было по мне. Ребятам было все равно, никто даже и не заметил моего исчезновения, но в тот день я отдохнула душой и телом. Взобралась на гору и провожала закат сидя на камне. Помню, как по темноте шла обратно. Было много страшно, всё-таки лес, но ничего плохого не произошло. Наоборот, даже адреналин в крови забурлил.

Сейчас я отчасти чувствую тоже самое. Сердце бешено стучит и мне хочется похожих

впечатлений. Пока мы просто гуляем и оба молчим, что очень странно. Но нарушать эту тишину не хочется.

— Часто здесь бываешь? — Оборачиваюсь к Титову и понимаю, что он все это время шел слегка позади меня и пристально изучал.

— Редко, но иногда приезжаю от городской суеты. Рою здесь нравится.

— Здесь всем бы понравилось. Красиво и спокойно.

Смотрю на озеро и улыбаюсь. Сейчас все равно о чем думает Титов и как он смотрит на меня, пусть даже как на ненормальную. Я счастлива и благодарна ему за эту тишину.

Весь оставшийся день посвящаем прогулкам. Прошлись вдоль берега, вышли на катере в озеро, наслаждались тишиной и покоем. Я же набралась столько сил, что не передать.

Что не говори, но первое впечатление о человеке всегда обманчиво. Когда мы только встретились, он действительно показался мне тираном, да к тому же ещё и этот контракт подsunул, можно сказать вынудил подписать. Но с той самой минуты, как я поставила свою подпись, хуже не стало. С каждым днём всё лучше. Я много чему научилась, много что узнала, начала смотреть на мир с другого угла. А такие моменты как сегодня, вообще переворачивают все с ног на голову. И пусть не так часто получается отдохнуть, но все же Титов даёт мне яркие эмоции, а это дорогого стоит.

Я совсем забыла, когда последний раз так радовалась. Саша будто знает, когда нужно все перевернуть. Он не говорит лишних слов, не раскидывается пустыми обещаниями, он просто берет и делает и я замечаю это в нем все чаще и чаще. Не верится, что такие мужчины существуют.

К вечеру, когда я вышла в озеро, чтоб полюбоваться ещё немного красотой этого места, Титов засел в кабинете по работе. Рой, уставший от беготни мирно спал на веранде. В последние дни немного прохладно, но все равно не удержалась, сняла кроссовки и подошла к кромке воды. Теплая, но глубоко не захожу. Просто гуляю вдоль берега, дышу воздухом.

— Эй, русалка, выходи уже из воды. Не хватало, чтоб ты заболела. — Титов кричит из окна кабинета, которое выходит на озеро.

— Вода теплая. Не переживай. От меня не так то просто избавиться! — Смеюсь, кричу в ответ.

— А если я выйду и надеру тебе одно место, за то, что не слушаешься?

Мне смешно, но из воды не выхожу. Не знаю почему, но его предложение звучит очень заманчиво. Уверена, что даже если он и выйдет, то ничего плохого не сделает.

И я оказалась отчасти права. Титов не заставил себя ждать, но его выражение лица не предвещало ничего плохого. Наоборот, подойдя к берегу, он так же скинул обувь и подошёл ближе.

— Красиво, правда? — Оборачиваюсь к озеру и поднимаю глаза на небо. — Смотри, какое красочное небо. Разве это не прекрасно?

Мне хочется смотреть на этот закат бесконечно. Краски перемешиваются между собой, где-то огненнл-оранжевые переплетаются с розовыми оттенка и, где-то уже тёмно-синии на наступают на нежные оттенки алого. Белые облака постепенно меняют оттенок на более темные в свете синего неба. Одинокие звёзды начинают появляться одна за другой. Не перестая улыбаться.

Титов подходит со спины и руками скользит по талии, оборачивая ее в кольцо. Слегка прижимает к себе и зарывается носом в моих волосах. По спине пробегаются мурашки от его горячего дыхания. Сразу становится тепло и легко. Раньше я не понимала, почему меня

тянет к нему, но сейчас все встало на свои места. Сейчас я воспринимаю Титова как мужчину и он мне нравится. Нравится внешне, нравится внутренне, нравится, как он смотрит на меня и заботится обо мне. Мне приятно его прикосновения, а ещё рядом с ним сердце бьётся чаще. Кажется это больше чем простая симпатия, но я пока не хочу этого произносить. Боюсь ошибиться.

— Ты прекрасна. — Шепчет на ухо и слегка прикусывая мочку.

Глаза сами собой закрываются, а тело становится ватным. Не противлюсь больше его напору, просто поддаюсь навстречу. Кто бы что не говорил, Титов не тиран. Он умеет чувствовать. Просто не каждый достоин по его мнению на эти чувства и эмоции. Видимо я достойна. Прижимаюсь спиной сильнее к его груди и впитываю тепло, которого мне всегда будет мало.

— Привет дорогая. — Машка садится на стул напротив и сразу переходит к делу. — Хочу знать все до мельчайших подробностей.

Вот чем иногда бесит Маша, так это тем, что ей иногда нужно лезть под самую кожу, чтобы выведать информацию. Конечно, что я не собираюсь её посвящать во все подробности, но раз уж решилась на серьёзный разговор, то придётся рассказать все ещё раз.

Пришлось целый день все делать в ускоренном темпе. Боялась Титову сказать, что этот вечер мне нужен для встречи с подругой, но когда завела разговор, тот тот был вовсе и не против. Даже удивилась слегка, что так легко пошёл на встречу. Наверняка у него уже были планы на вечер, но я все испортила, хотя это только моя догадка.

Для встречи с Машей выбрали вполне уютное кафе на крыше высотки. Не дешёвое, но у меня теперь были средства, чтобы посещать подобные заведения. Моя зарплата вполне хорошая и я могу позволить себе не только подобные места, но и брендовые магазины одежды. Об этом тоже хотела попросить подругу, уверена она не откажется пробежаться по магазинам. К тому же Титов сам сказал, что мы снова летим на встречу его выпускников и наверняка нужен будет наряд. Да и в принципе в моей гардеробе не так много хороших вещей. Пора менять что-то в этой жизни и начать я хочу именно со своего внешнего вида.

— Ахренеть. Ты видела Лекса? Серьезно? Ты с ним общалась? — Верещит Машка слишком громко, а я резко начинаю оглядываться по сторонам, лишь бы люди не стали обращать на нас внимание. — Какой он, расскажи. Прошу тебя!

Ох уж эта Маша. По этому Лексу она давно сходит с ума и хочет встретиться с ним, но увы, никогда не доводилось. Приходится немного рассказать об этом мужчине, но лишь сухие факты. Красивый, окружен вниманием женского пола и бабник при огромных деньгах. Как по мне, так пользуется своим состоянием, не более. Я даже не знаю, работает ли он. Может ему просто досталось огромное наследство, вот он его и прожигает?

— Машка, ты вообще слышишь меня? — пытаюсь привести её в чувства, после рассказа, но подруга с мечтательным видом видимо скрылась в своём мирке.

— Слышу, не нуди. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Это же Лекс! Хотя о чем я говорю, ты у нас и Титова умудрилась зацепить. — Строго смотрю на подругу и сейчас есть дикое желание покинуть её общество. — Ладно, все выдохни. Я правда не вижу проблемы. Пока Титов готов тебе все это отдавать, принимай. Благодарю, говори спасибо и наслаждайся. Может потом этого всего и не будет. Сегодня он с тобой, завтра с другой. Мы же не знаем его совсем. Вот скажи, он хоть раз упоминал о бывших?

— Нет. Зачем ему о них говорить? — Ее вопрос мне не понятен.

— Тоже верно. На месте Титова я бы тоже не вспоминала бывших. В любом случае, просто наслаждайся. У тебя и мужик хороший есть и работа отличная. Плюс будет опыт, потом сможешь найти хорошую работу.

— А если я в него влюблюсь? — Этот вопрос меня инетерсует куда больше, чем все остальные.

— А разве этого уже не произошло? Слушай, я знаю тебя. Ты ведь колючка еще та. Близкого никогда не подпустишь к себе. Титову пришлось прорываться через твои шипы и он пробрался. Не остановился на полпути. А ты подпустила. Значит это говорит о то, что он тебе не безразличен. Ты бы сейчас не сидела здесь со мной, если бы не испытывала к нему

ничего.

Может она и права. Хотя особо Титов ничего и не сделал. Ему даже трудно не было. Машка не знает, что он шантажом заставил меня подписать этот контракт. Честно не хочу в этом признаваться. Стыдно немного, что меня купили.

— Мужик старается сделать из твоей жизни сказку. Цени это. В нашем мире на так много мужиков таких осталось. Тебе повезло. Если у вас и не получится ничего, хотя бы останутся воспоминания.

После разговора с ней, стало немного легче. Больше о Титове мы не говорили. У нас и без него было много тем для разговоров. Машка рассказала, как скучно в компании отца, упомянула о новом коротком романе на рабочем месте и о том, как отдохнула в Италии. Отец подарил ей билеты и оплатил отель, на прошлых выходных. Впрочем я и не удивлена. Она часто летала отжыхать за границу. Я же в свою очередь рассказала, что скоро у нас важные переговоры с французами и попросила никому пока не говорить об этом. Знаю, что Машка хоть и болтливая, но тайны хранить умеет.

Вечер в её компании был прекрасным. Я отдохнула, посмеялась от души, даже позволила себе выпить бокал вина. А что самое главное, я заметила, что парочку молодых людей странно на меня смотрели. Один даже подмигнул, что немного повергло меня в шок, и я быстро отвернулась. Я не из той категории женщин, которые ответят на подобный жест.

Вернувшись домой застала Сашу в кабинете. Рой спал на коврике неподалёку.

— Привет. Как отдохнула? — Отрывается от планшета и переводит взгляд на меня.

То ли алкоголь так действует, то ли он действительно выглядит слишком сексуальным, что внутри у меня потихоньку разгорается огонь. Сглатываю и улыбаюсь. Титов странно прищуривает глаза и уголки его губ дёргаются в улыбке.

— Ты выпила?

— Не много. Все-таки не каждый день с Машей видимся. Ладно, если что, я буду у себя.

Нужно срочно уходить, а то спалю себя и свои желания. Честно признаться, Титов странно на меня влияет. Никогда так никого не хотела, а сейчас в голову лез всякий бред. Из разряда, скинуть одежду и кинуться на него прямо там в кабинете. Господи, докатилась. Становлюсь озабоченной какой-то. Неужели у всех так, когда им нравится человек? В любом случае, я буду держать себя в руках и главное не палиться, перед Титовым. Ему не следует знать, что я хочу его.

Принимаю прохладный душ, но даже он не помогает мне остыть внутри. В маленькой кабинке сразу вспомнились приятные воспоминания нашей страсти. Теперь куда не посмотри, везде буду вспоминать его. Картинки так и врываются в голову и становится слишком душно. Включаю холодную воду и от неожиданности вскрикиваю. Постепенно прихожу в себя.

Не думать о нем, а то точно сойду с ума. Да, я признаю, что хочу Титова. Очень хочу и мне нравится все что он со мной делает. До сих пор ощущаю его прикосновения, поцелуи, ласки. Глупо, но кажется будто он и сейчас меня трогает. Больше не буду пить. Мне точно противопоказано. Отключаю воду, оборачиваюсь полотенцем и покидаю душ. Лучше пораньше лечь спать, потому что завтра ещё больше работы. За эти дни про французов так никто и не вспомнил, а времени остаётся все меньше. Через две недели мы летим во Францию и я не хочу провалиться. Если Титов в меня верит, то я и должна поверить в свои силы. Я докажу и себе и ему ещё раз, что способна сделать все на отлично. Уверена, что сделка пройдет хорошо, а потом как и обещал Саша будет мини-отпуск. Но пока много

работы, которую никто не отменял.

— Уважаемые пассажиры. С вами говорит капитан корабля. Через двадцать минут мы совершим посадку в аэропорту Парижа. Просьба пристегнуть ремни и не покидать свои места до полной остановки самолёта. Мягкой посадки.

Немного нервничаю. Вроде полет прошел хорошо, я углубилась в документы и никто не отвлекал, но все равно в такие моменты я начинаю нервничать. Если бы не Титов, который был рядом, то точно бы с ума сошла, но глядя на его спокойствие и сдержанность, стараюсь придерживаться той же тактики.

У нас все готово. Будет целый день на отдых и свои дела, а уже завтра в обед мы подпишем договор с французами, если все пройдет хорошо. Ну, я подпишу, если быть точнее. Титов за эти две с половиной недели почти не помогал, лишь изредка проверял мои старания. Никаких негативных эмоций я от него не увидела, что тоже меня радовало. Он не из тех людей, кто спустит все на самотёк.

— В отель или позавтракать? — Мы прошли уже паспортный контроль и сели в машину, когда он все же решил поговорить.

— Думаю в отель. Хочется принять душ.

Я переживала всю ночь, поэтому толком не спала. Боялась что-то забыть, боялась, что у меня не получится, но когда Саша сказал, что пора ехать, выдохнула и вышла вслед за ним. Хорошо, когда он рядом. Почему-то он вселяет в меня уверенность. За это время, что мы живём вместе, иногда я сплю в его комнате, но последнюю неделю уходила к себе. Очень переживала по поводу переговоров и не могла нормально спать.

— Возьми, — протягивает банковскую карту. — Через три дня встреча одноклассников, прикупи себе что-нибудь на встречу.

Настороженно смотрю на карту. Ну это же нормально, что мужчина содержит свою женщину? Я не имею официального статуса ещё, но Титов ясно дал понять, что я его. Только вот в душе что-то кольнула. Не знаю почему, но брать не хочется. Скрепя зубами, переступая через себя забираю карту, но сразу говорю сама себе, что не воспользуюсь. Я хорошо получаю, поэтому не нуждаюсь в его деньгах. К тому же за это время на счёте скопилась уже круглая сумма, плюс отец перевел немного, тратить то куда-то нужно.

— Говори, что тебе не нравится. — Он точно экстрасенс, не первый раз он будто мысли мои читает и чувствует мое недовольство.

— О чем ты?

Включаю дурочку, потому что не хочу развивать эту тему.

— Милая, у тебя на лице все написано. Что тебе не нравится?

Выдыхаю и слегка поворачиваюсь к нему. Смотрю в его безмятежные, спокойные глаза и все равно не понимаю, как он это делает. Он ведь будто чувствует мое настроение, но при этом всегда спокоен, хотя с остальными он так себя не ведёт. Недавно чуть не разнес всех на собрании директоров. Даже мне было страшно, а я на него не ходила, сидела, доделывая свой отчет, но слышала, как он орал. Вообще Саша редко курит, но после собрания, я застала его в кабинете с сигаретой. На меня он не орал, но я видела, как он злится, хоть и сдерживал себя.

— Я...

— Ты думаешь, что стала содержанкой? Я прав?

Вот треснуть бы ему пару раз, чтоб перестал так делать. Зачем говорить то, что я собиралась сказать.

— Это не так. — Спокойно продолжает. — Я просто хочу чтоб ты сделала себе приятное и у меня есть на эта возможность. Мне нравится, когда ты улыбаешься. И если для этой улыбки, мне нужно будет тебя содержать, то я готов на это пойти. Но я не хочу, чтоб ты это воспринимала так, будто я тебя покупаю.

— Выглядит именно так. — С грустью в голосе отвечаю ему, но потихоньку перевариваю полученную информацию.

— Аделина, запомни раз и навсегда. Моя женщина никогда и ни в чем нуждаться не будет. Она вольна делать то, что хочет, работать, отдыхать, посещать салоны красоты и дорогие бутики, но ее финансовое состояние будет полностью моей заботой.

Всю оставшуюся дорогу едем молча. Я просто смотрю в окно и улыбаюсь. Да, со стороны выглядит так, будто я наслаждаюсь красотой города, но это не так. Он назвал меня своей женщиной, именно поэтому у меня на душе и тепло. Услышать такое от Саши — невероятно. Заядлый холостяк, миллиардер и просто красавчик, назвал меня своей женщиной. Честно признаюсь — приятно. Его слова придают мне сил и уверенности в себе. Хочется свернуть горы, да только боюсь Титов этого точно не одобрит. Но зато я ощущаю его поддержку. С таким мужчиной хочется идти рядом, рука об руку.

Что нужно женщине? Чтоб ее мужчина поддерживал ее, был рядом и она чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Я особо не верю в любовь, для меня важны другие ощущение и Саша их даёт. Кажется, я начинаю привыкать к нему. Одно пугает. Если в будущем он решит все же расстаться, когда закончится действие договора, боюсь мне будет очень тяжело. С каждым днём я становлюсь к нему ближе. Это и хорошо, и плохо одновременно. Как ни крути, но ощущение, что меня купили, все же остаётся.

Отель просто шикарный. У нас номер Люкс, Титов не привык видимо к обычным номерам, хотя мне и без разницы, где жить. Мы с мамой порой просто выживали, поэтому опыт обычной житейской жизни у меня огромной. Сейчас же я стою посреди огромной комнаты с двухспальной кроватью и мне так хочется на ней попрыгать как в детстве, только боюсь мои визги услышат все вокруг, поэтому просто разбегаюсь и запрыгиваю звёздочкой на мягкую перину. Улыбаюсь, как ненормальная. Начинаю завидовать самой себе, потому что раньше о таком я могла лишь мечтать.

Оставшийся день проводим в подготовке к переговорам. Завтра в обед, нам предстоит серьезная работа, а точнее мне, и я не хочу упасть в грязь лицом. Ходить по магазинам было некогда, поэтому ещё дома заказала через интернет-магазин деловой костюм белого цвета с брюками клеш и удлиненным пиджаком. Под него заказала черный шелковый топ и примерив, выглядела вполне прилично. Косметика у меня и так была, а если взять в расчет, что природа все же наградила меня идеальной кожей и большими глазами, то и макияж особо не нужен.

— Предлагаю устроить перерыв и прогуляться. — Титов закрывает крышку ноутбука и с серьезным видом смотрит на меня.

— Ещё немного. Осталось совсем чуть-чуть. — Не хочу бросать договор, пока не доделаю до конца.

— Аделина, ты справишься. А сейчас твой мозг должен просто отдохнуть. Если ты не расслабишься немного, то завтра будешь чувствовать себя плохо. Поэтому закрывай ноутбук, переодевайся и поехали.

Округляю глаза и смотрю на мужчину. Ехать? Он же хотел просто прогуляться. Тем более, что наш отел в центре, совсем недалеко Эйфелева башня, до нее минут десять пешком. Зачем куда-то ехать? Но переубедить Сашу не пытаюсь.

Просто делаю, как он просит. Надеваю новый классический костюм каралового цвета, туфли на шпильке и распускаю волосы. Выгляжу на пять с плюсом, да и по реакции Саши, понятно, что ему нравится. Не знаю, что он приготовил, но по всему телу разбегаются мурашки. Так всегда, когда он что-то делает для меня, а этого было не мало. Поездка за город, прогулка на катере, даже летали на вертолете. Этот мужчина привносит в мою жизнь столько красок, что боюсь сглазить, рассказав об этом.

Уже в машине мой телефон начинает разрываться от звонков и если первые два я решила проигнорировать, то вот третий не решилась.

— Да, пап. У меня все хорошо, не переживай, долетела с комфортом, сейчас отдыхаю, потому что завтра трудный день.

— Боже, Аделиночка. Я ни одного вопроса не задал ещё, а ты уже ответила на все, не оставив мне возможности и слова вставить.

За эти два месяца наши отношения немного наладились. Не скажу, что я вспылала любовью к этому мужчине, но общаться мы начали. Отчасти и это заслуга Саши. В один из вечеров, он просто сказал собраться и быть готовой к деловому ужину. Я и подумать не могла, что Титов поедет на переговоры с отцом. Они не имеют общих дел, но почему то именно сейчас Саша решил заключить с компанией отца крупную сделку по рекламе. Особо Саша и не нуждался в этом, но честно, очень удивил. Мы весь вечер провели в непринуждённой обстановке, а потом Титов не глядя подписал документы, чем поверг меня в ещё больший шок, впрочем как и отца.

Он лишь потом признался, спустя неделю, что сделал это для меня. Что я не должна отказываться от отца, лишь из-за детских обид. Ну и убедился для себя, что Камалов не пропащий человек и действительно хочет наладить со мной отношения. Не знаю, как Саша это понял, но мы долго говорили, и он убедил меня просто начать хорошее общение. Так и закрутилось. За этот короткий период времени он оказывал мне такую поддержку, что я будто заново воспряла духом.

— Прости. Просто иду на опережение. — С лёгкой улыбкой отвечаю отцу.

— Аделина, я верю, что у тебя все получится. Я не знаю насколько Александр верит в тебя, но я могу точно сказать, что я в тебя верю. Ты молодец и я так горжусь, что ты у меня есть.

Эти слова вызывают слезы в глазах и я отворачиваюсь к окну, лишь бы Титов не видел. Каждый раз, когда отец говорит подобное, я вспоминаю маму и представляю, что она так же гордилась бы мной.

— Спасибо.

Все же я благодарна Саше за то, что он появился в моей жизни. Да изначально он был ещё тем засранцем, но сейчас как он и обещал, доказывает свои намерения поступками, а не словами.

Утро началось в суматохе. Я не знала куда кинуться, потому что у меня не сработал будильник. Вернулись мы поздно. Саша организовал прекрасный вечер. Прогулка вдоль реки, шикарный ресторан, в конце я все же уговорила его поехать к Эйфелевой башке, но видимо стоило послушать моего босса и поехать в отель. Ноги гудят, да ещё и не выспалась. Под глазами огромные мешки, хорошо хоть все поправимо и косметика есть. Я бегаю по номеру, Саша же спокойно сидит с ноутбуком возле окна и то и дело нервно поглядывает в мою сторону, но молчит. Пока молчит. Скоро у этого мужчины лопнет терпение и он вставит свои пять копеек. Пока же я пытаюсь успокоиться сама и выстроить последовательную цепочку, которой стоит придерживаться.

Мои метания длятся час, потом я решаюсь сесть и успокоиться.

— Набегалась? — Не глядя спрашивает Титов.

— А ты почему такой спокойный? Ты разве не переживаешь?

Как же сейчас он меня бесит. Неужели так сложно быть самим собой? Но нет. Сегодня на нем маска невозмутимости, которая раздражает. Обычно по нему видно, что он нервничает или переживает, ну или хотя бы создаёт видимость этим эмоциям, но не сегодня.

— Ты все подготовила и меня все устраивает. Не понимаю, что ты так переживаешь? — Он даже не взглянул на меня ни разу.

— А если...

— Никаких если. Ты долго готовилась, а значит у тебя все получится. В конце концов, однажды ты сама поймешь что нервничать бесполезно. Ты либо сдаешься, либо идешь до конца. Выбор за тобой, милая.

До конца. Легко сказать. У меня ещё нет такого колоссального опыта, как у него. Я в этой сфере без году неделю, а он возлагает на меня такие надежды. Сколько же в нем уверенности и честно, я хочу быть такой же, как он. Уверенно, всегда идти вперед и никогда не оглядываться назад.

Шикарный мужчина, ничего не скажешь. Вот что значит, что кто-то верит в меня больше, чем я сама. Приятно, но все равно помогает мало. Просто уйду в свою комнату, чтобы начать подготовку. Макияж, костюм, прическа. Я должна выглядеть рядом с Титовым шикарно. Не знаю, зачем мне это, но я хочу, чтобы все видели, что именно рядом с ним находится шикарная женщина.

И с каких это пор в моей голове такие мысли? Бред же, да? Титов может выбрать любую. Не я, так другая. И дело вовсе не во внешности, а в его желании. А может просто я неуверенная в себе девочка? Ведь, я на самом деле не знаю его мотивов. Пока все хорошо и я наслаждаюсь шикарной жизнью, а завтра может все измениться. Правда у меня есть отец, который не бросит, да и братья, которые все это время нет-нет, да поддерживали меня, особенно Марк. Уж тот точно знал, какие слова подобрать, чтобы привести меня в чувства. Не будь он моим братом, я бы в него влюбилась с первого взгляда. В его окружении всегда столько девушек, а он не хочет быть ни с одной. Вороти нос, как привередливый ребёнок. Вот что значит расти с золотой ложкой во рту. Все не так и все не то. Это по началу он мне казался вполне милым и хорошим, а когда я его узнала чуть лучше, то честно немного удивилась. Сколько у него запросов.

— Аделина, на пора.

Саша без стука вошел в комнату, а я даже не заметила, как быстро пролетело время. Молча смотрю на удивлённого мужчину и медленно краснею, от его взгляда. Вроде все строго и ничего откровенного, но Титов смотрит на меня так странно, что я немного смущаюсь. Его взгляд медленно скользит сверху вниз и наоборот. Пристально рассматривает каждую деталь, досконально изучая моё лицо.

— Тебе очень идёт. — Наконец изрекает он, и я ощущаю, как моё сердце снова начинает биться слишком быстро.

Всего три слова, а я уже готова растаять, как мороженное на солнце. До сих пор не понимаю, как он это делает. Смущает, заставляет краснеть, а ещё я каждый раз переживаю. Боюсь, что не понравлюсь, и Титов просто молча уйдёт. Но ничего подобного не происходит.

— Я только документы возьму и пойдем.

Пытаюсь обойти Сашу стороной, лишь бы не коснуться, потому что точно вспыхну, как спичка. От его взгляда уже бросило в жар, а если коснёмся телами, то взрыва не миновать. Чувствую, как становится сухо во рту. Хочется выпить чего-то прохладного, но как на зло, наш бар ещё не пополнялся, а за утро я и так много выпила.

Делаю шаг, ровняюсь с Титовым и он одним резким движением обхватывает моё запястье, тянет на себя, заставляет упереться руками в накаченные мужские плечи. Перестаю дышать, потому что мужской парфюм слишком быстро проникает в лёгкие и заполняет все пустое пространство внутри. Начинаю гореть изнутри. Если он не прекратит, то я сойду с ума, но Титов и не собирается прекращать. Накрывает мои губы своими и прижимает к себе ещё сильнее.

Чувствую себя куклой в руках кукловода, но мне нравится. Если такой мужчина как Саша, будет это делать со мной всегда, то я готова пойти на это. В его руках, я словно пластилин, податливая и из меня можно лепить все, что угодно. Судорожно вдыхаю воздух и ощущаю лёгкую дрожь в теле. Божечки, пусть он немного тормознёт. Я ведь уже начинаю возбуждаться, а сейчас совсем не время. Понимаю, что мы оба этого хотим, но нас ждут французы и мы не можем опаздывать.

— Ты слишком красивая, Аделина. С тебя опасно спускать глаз. — Тяжело, но отрывается от меня.

— Что ж, господин Титов, тогда будьде начеку, потому что говорят французы очень любят русских женщин, за их неописумую красоту.

— И снова твои колючки. Чтож, госпожа Самойлова, я буду начеку. — Слегка ухмыляется и снова оставляет лёгкий поцелуй.

Каждый раз я ощущаю себя маленькой девочкой рядом с ним, но каждый раз это что-то новое внутри. Даже сейчас эта мини-игра начинает заводить. Уколоть Титова дорого стоит, поэтому иногда позволяю себе эту вольность, но как бы не старалась, он всегда принимает мои вызовы.

До ресторана едем молча, но мне слишком жарко. Все-таки Титов добился своего. Я возбуждена, мне хочется скорее остаться с ним наедине и я совсем не готова к переговорам. Убить его мало. Я злюсь, а на его лице довольна ухмылка. Он снова выходит победителем, но впереди еще целый день и уж я не останусь в долгу. Смогу потрепать ему нервы, если понадобится.

Я проиграла бой, господин Титов, но сражение точно будет моим.

— Что он сказал? — Обращаюсь к переводчику, с улыбкой на лице, потому что этот француз уже если честно меня начинает выводить из себя.

— Он сказал, что вы просто прелестны и он хотел бы пригласить вас на ужин, госпожа Самойлова.

Я улыбаюсь в ответ старому извращенцу и натягиваю улыбку ещё сильнее. Переговоры слишком затянулись и главной моей ошибкой было снять пиджак. Джае Титов напрягся. Впрочем он и сейчас сидит в напряжённом состоянии. Ему тоже явно не нравится новый партнёр, но отступить не в наших интересах.

— А можно я ему в лоб поварёшкой тресну? — Сквозь улыбку шепчу я.

— Думаю, это будет странно, Аделина. — Говорит Альфред, наш переводчик.

— Тогда вино вылью в лицо. — Перечисляю пакости, лишь бы уже закончить этот обед.

Титов ухмыляется. Его явно интересует что же будет дальше, а я уже на пределе.

Не знаю, что Альфред говорил господину Валуа, но тот опечаленно опускает взгляд в свою тарелку и замолкает на пару минут.

— Ты что ему сказал? — Шиплю сковльзь улыбку.

Честно, оущащю себя полной идиоткой. Эта улыбка уже не сходит с лица, будто нитками зажили уголки губ, скулы болят и наверное ближайшие недели две я вообще не улыбнусь ни разу и никому.

— Сказал, что ваш жених будет против. Намекнул, что это очень серьёзный человек и связаться с ним не лучшая идея.

— О Боги, как же ты угадал. Почему я сама не додумалась использовать этот трюк? К тому же он и вправду будет не слишком рад, такой перспективе.

— Значит я все же правильно понял, когда вы появились с господином Титовым.

Улыбка сползает с моего лица и ошарашенно смотрю на переводчика. По нам что, видно, что мы вместе? Или он не об этом?

— Только дурак не заметит, как он на тебя смотрит. — Говорит слишком тихо. — Но видимо вам новый парнет совсем идиот.

Теперь я ухочу улыбаться ещё больше. Интересно, а остальные тоже замечают, что у нас далеко не деловые отношения?

Француз снова начинает что-то говорить и я немного напрягаюсь, потому что говорит с серьёзным лицом, а это может означать, что он отказывается вести дальнейшие переговоры. Титов тоже изрядно напрягся. Поражаюсь его выдержке, ведь за полтора часа, он и слова не сказал. Лишь поздоровался, когда мы пришли и все. Молча наблюдал и делал вывод. Уверена, что он отчитает меня сегодня вечером за многое. Хотя я ведь сама хотела пощекотать его нервы и уверена, что у меня получилось. Только вот как мне теперь выйти из этой ситуации, я ума не приложу.

— Что он сказал? — нервно спрашиваю у Альфреда.

— Его не интересует ваш жених. Говорит, что раз его здесь нет, то и проблемы он не видит. К тому же, это вам нужен контракт, а без ужина он его не подпишет.

Это провал. Бизнес это точно не моё. Не могу же я с каждым будущим партнёром ходить на ужин. Что это вообще такое? Порой, меня просто удивляют мужчины. Видят красивую женщину и уже напридумывали себе, нафантазировали, а мы расхлёбывай. Впредь пусть

Титов сам ведёт переговоры.

Он молчал слишком долго, но видимо его терпение лопнуло, и Титов поправив свой пиджак, придвинулся чуть вперёд. Какого же было моё удивление, когда он заговорил по-французски. Я дар речи потеряла. Валуа внимательно слушал его и с каждым сказанным словом Титова, глаза француза округлялись, а я совсем потеряла суть разговора. Титов не был мягок, наоборот, готов был кинуться на этого извращенца и я благодарна за его защиту. Только вот в моей голове до сих пор не укладывался тот факт, что он так хорошо владеет французским языком.

Перевожу взгляд на Альфреда и вижу его довольную улыбку. Он то понимает, что говорит Титов, а вот я ощущаю себя никчёмной. Пора заняться своим развитием. Я знаю лишь английский, а вот Титов кажется в своё время изучал иностранные языки. Обязательно узнаю у него чуть позже, какие он ещё знает.

— Аделина, нам пора.

Титов поднимается с места, после окончания своего монолога и протягивает мне руку. Я в шоке, но быстро встаю с места и попрощавшись, покидаю ресторан вслед за Сашей.

Я почти бегу вслед за ним, но все равно, он идёт слишком быстро. Уже на улице он достаёт пачку сигарет и подкуривает одну, ожидая, когда подъедет наша машины.

— Это что такое было сейчас? — Бормочу пересохшими губами.

Титов переводит на меня строгий взгляд, но все равно продолжает молчать. Видимо что-то все же вывело его из себя и сейчас даже я начинаю его немного бояться. Ощущение будто мы снова откатились на пару месяцев назад, когда я только пришла на стажировку. Я не знаю теперь с какой стороны к нему подойти. Признаюсь, мне немного страшно. Я и сама не ожидала такого поворота событий, и уж тем более не предполагала, что этот французишка окажется таким падким на женщину. Видимо для него это нормально.

Молча садимся в машину и начинаем движение. Титов что-то говорит водителю на французском и тот кивает.

— Можно вопрос? — Тихо спрашиваю я, когда мы уже отъехали от ресторана на приличное расстояние.

— Спрашивай. — Грубо отвечает Титов.

— Что ты ему сказал?

Титов трёт переносицу и закрыв глаза откидывается на спинку сиденья. И что я за дура такая? Почему мне вечно все хочется узнать? Нет, чтобы дать человеку время остыть, я пытаюсь залезть пол-кожу. Лучше бы я не проводила эти переговоры. В меня верили все, а я все испортила.

— Я сказал, что ни один мужчина не может так говорить о моей женщине. — Произносит Титов спустя время.

Открыв рот от удивления, я резко обернулась к нему и столкнулась с опустошённым и уставшим взглядом. Именно в этот момент, весь мой мир снова перевернулся внутри. Он серьёзно так сказал? Сказал человеку, который может рассказать всем? Я представляю, что теперь будет. Обычно в этих кругах слухи расползаются слишком быстро и не важно в какой точке мира ты живёшь. А Титов так спокойно об этом сказал. Нет, он конечно, хотел поставит Валуа на место и что точно он ему говорил, я вряд ли уже узнаю, но смысл мне понятен.

— Не смотри так на меня. — Сводит брови и нелегко хмурится. — И больше никаких переговоров, милая. Если я с каждым новым партнёром буду портить отношения с самого

начала из-за того, что ты слишком красивая, то боюсь весь мой бизнес уже через год прогорит. Ну по крайней мере, пока эта информация не дойдёт до всех.

Теперь это так называется? Титов это сказал не просто, чтобы осадить Валуа. Он сделал это намеренно, чтобы все узнали, что я его. Уж не знаю, к чему это все приведет, но теперь мне стало еще страшнее. Эти люди меня проглотят и не подавятся, особенно женская половина населения.

Спасибо Саша, ты снова сделал все для того, чтоб усложнить мне жизнь. Как же ты мне дорог!

Мне кажется, рядом с Титовым я становлюсь мудрее и старше. Вместо того, чтобы высказать ему все за то, что почти во всеуслышание объявил нас парой, я замолчала. Долго переваривала информацию, прогоняла её в голове и пришла к выводу, что по сути то, это ведь не моя проблема?! Если Титов решил об этом рассказать, то и разгребать последствия ему, а не мне. Пусть он думает, как защитить меня от нападков и косых взглядов, я не буду переживать. По крайней мере, так он хотя бы покажет свои намерения по отношению ко мне. Вряд ли, конечно Саша стал бы говорить это не подумав хорошо, но сейчас, как раз самое время расслабиться и довериться мужчине.

Хочет быть со мной, пусть доказывает это. Любой мужчина может говорить, а вот доказать делом и поступком, увы, способен не каждый. Я конечно, не славлюсь опытным знатоком отношений, но видела многих парней Машки, ну или мои однокурсники. Им до Титова очень далеко.

После переговоров мы не говорили часа два, пока оба не успокоились, но потом Саша подошёл первый.

— Прогуляемся?

Мы до сих пор живём в разных комнатах и это мой выбор. Титов предлагал номер с общей кроватью, но я пока отказываюсь от таких предложений. Не могу я полноценно переехать к нему. Вроде он уже и говорит всем, что я его женщина и мне говорил неоднократно, но что-то мешает. Не знаю почему, но внутри до сих пор присутствует какая-то неуверенность.

— Можно, все равно заняться нечем. — Настроения совсем нет.

У меня сорвались вторые переговоры и второй раз по одной и той же причине. Всё-таки быть женщиной сложно. Любой мужчина рассматривает тебя не как порядочную женщину, с которой приятно работать, а все же как женщину с которой хорошо можно провести время. Отчасти и Саша не исключение. Начиналось у нас все с работы, а переросло в большее. Я не жалею, но задумываюсь над этим.

— Прогулка пешком или на машине?

Быстро собрались и вышли. Просто пожимаю плечами, потому что настроение пропало совсем. Я даже ничего нарядного надевать не стала, просто джинсы и лёгкий свитерок белого цвета. Волосы собрала в высокий хвост, нанесла прозрачный бальзам для губ и покинула комнату. Саша оделся в похожем стиле. Удивительно, как мы порой похожи.

— Не воспринимай все близко к сердцу. — Спокойным голосом произносит Саша, когда мы отошли на приличное расстояние от отеля.

Решили пройтись пешком. Иногда просто полезно гулять, а сейчас и погода позволяет и красота вокруг неопиcуемая. Мне бы радоваться, я ведь впервые в этой стране. Да я в принципе и не мечтал раньше так часто летать за границу, а я не могу даже натянуть улыбку.

— Почему они все не воспринимают меня всерьёз? — Наконец решаюсь задать вопрос, который меня интересует.

Саша слегка улыбается и продолжает двигаться дальше. Я же слегка отстаю, замедлив шаг. Он сильно выделяется на фоне обычных прохожих. Невольно сравниваю его с другими мужчинами, но не могу найти сходств. Саша будто выше их духовно и морально. Красивый,

статный, на него все женщины вокруг оборачиваются, а он их будто не замечают. Пару минут назад одна француженка слегка улыбнулась ему, а потом на её лице было разочарование, когда Саша не удостоил её даже улыбки. Она будто и не существовала для него, хотя была хорошо одета, да и внешность вполне приличная.

— Ты слишком мягкая для них. Тобой можно вертеть, как хочешь. Вот главная причина. Будь ты действительно владелицей бизнеса, то была бы более жёсткая. А ты совершаешь одну и ту же ошибку, постоянно. — Оборачивается в мою сторону и слегка склонив голову и улыбается, оглядывая с ног до головы. — Ты с ними слишком милая. Вот они и пользуются этим. Надо быть жёсткой и принимать решения быстро и холодным умом. Ты слишком долго думаешь, а это ещё одна ошибка.

— Разве я была слишком милой сегодня?

— Через чур. Ты женщина и мужчины чувствуют, когда можно все вывернуть в свою сторону.

— Ты тоже это использовал? — Решаюсь перейти на другую тему, которая меня интересует куда больше.

Титов смеется, но без ответа не оставляет.

— Я просто забрал тебя себе, решив, что делать такое сокровище будет не правильно.

— Но иногда все же приходится!

— Приходится отбивать с боем. — Подходит ближе и слегка приобнимает за талию, прижимая к себе.

Упираюсь ладонями в его плечи и поднимаю взгляд. Он так близко, что дыхание сбивается и становится трудно дышать. Хочется любоваться его красивыми чёрными глазами всю постоянно. Такие глубокие, что страшно потеряться в этой тёмной бездне. Титов всё-таки невероятный мужчина. Редко таких встретишь. Он ведь не спрашивает, а просто берет и делает. Мне бы такую решительность, которой так не хватает. Я в очередной раз провалила переговоры и мы чуть не лишились нового партнёра, а он стоит и улыбается. Неужели его не бесит это все? Почему он продолжает смотреть на меня так и улыбаться, когда нужно хорошенько отчитать за провал.

— Не переживай, однажды ты научишься.

— Что теперь? Контракту не бывать?

Я расстроена. Столько готовилась и снова все пошло не по плану, а ведь в меня верили все, в том числе и Саша. А я всех подставила и подвела. Может всё-таки это не моя сфера и мне стоит задуматься? Пока не поздно сменить сферу деятельности. Конечно, пять лет в Академии я не отмотаю назад, но я ещё слишком молода и могу пойти учиться снова. Думаю, даже тётя Наташа бы меня поддержала.

— Почему? Мы с ним завтра встретимся утром и все обсудим сами. Очень извинялся за своё поведение.

— Я не хотела все портить. Я правда готовилась, ты же знаешь!

— Знаю, маленькая. Просто так вышло.

— Почему ты такой спокойный? Разве ты не должен отчитать меня за неудачу, это ведь не картошку пожарить, которая сгорела на сковороде. Это контракт, огромные деньги, а ты так спокоен?

Меня начинает колотить изнутри от бессилия. Я не понимаю, почему все сорвалось и почему Саша только и делает, что улыбается?

— Честно? Ты первая с кем язык не поворачивается с тобой говорить грубо.

Сегка приоткрываю рот от удивления. Вот оно в чем дело. Он не хочет ругаться. Отчасти это правильно, но поговорить со мной серьезно ведь он может. Почему бы и нет. Неужели так сложно научить? Смысл говорить, что во мне есть какой-то там потенциал, когда второй раз провалила встречу.

— Всему своё время, маленькая. Пошли. — Тянет за руку в сторону ресторанчика. — Там отличный кофе и десерт. Поднимем немного настроение.

Вот как после такого злиться или обижаться? Сейчас он должен переживать, что завтра может все провалиться, но он так спокоен. Я вообще уверена, что Титов, когда летел во Францию имел запасной план, поэтому сейчас так себя ведет. Либо же это партнер на самом деле не такой важный, как он говорил изначально.

В любом случае завтра будет ясно точно. Выйдем мы на рынок Франции или нет.

А пока мы решил отдохнуть этим вечером. Прошлись по магазинам, погуляли в парке, я даже посетила парочку модных бутиков, потому что наряд на встречу выпускников, на которую я зачем-то должна пойти, я так и не выбрала. Как бы не старалась подобрать что-то приличное, все либо не подходило, либо было слишком дорогим. Теперь я понимаю, почему Саша хотел дать мне карту. Но даже ради такого, я не расплачусь ей. Есть ещё между нами определённые границы, которых я не хочу нарушать. Конечно меня многие не поймут, ведь я с ним сплю, он говорит, что я его женщина, но я упорно продолжаю быть слишком самостоятельной. Не могу отдать мужчине право, все решать за меня. Мне страшно это делать, ведь прошлые года мне приходилось справляться со всем самой и сейчас просто взять и расслабиться я не могу. Как я могу доверить свою жизнь другому? А если я снова останусь одна, что тогда?

Как бы там ни было, стараюсь не забивать этим голову. Но то, как Саша постепенно ломает вокруг меня стены, мне нравится все больше. Он не груб и не торопит меня, просто постепенно движется вперед, ждет и снова идет. А я с каждым разом иду ему на встречу.

— Какие люди.

Голос Алекса звучит откуда-то слева. Оборачиваюсь и вижу красивого статного мужчину с белоснежной улыбкой в белоснежных шортах и летней белой рубашке с коротким рукавом и расстёгнутыми пуговицами. Лето, солнце, пляж. Я бы и сама сняла с себя сарафан и прилегла бы позагорать, но мы только приехали на юг Франции и хотелось бы вначале расположиться в нашем номере. Снова совместный и на этот раз с одной кроватью. Не стала уточнять почему, но судя по его удивлённому взгляду на ресепшене, он и сам не знал, что так выйдет. Все номера бронировал Алекс.

— Ну привет. — Саша обнимает друга и тот делает тоже самое в ответ.

Они совсем разные. Титов вечно серьёзный, а Алекс напоминает ветряного и легкомысленного. Что у этих двоих может быть общего? К тому же тело Алекса покрыто татуировками, которые я заметила ещё в прошлый раз. У Титова же их не так много. Но на его теле они выглядят куда более сексуально, чем на Алексее. Хотя может я просто как мужчину его не воспринимаю? Машка вон тащится по нему, а у мен внутри все ровно. Не то, что с Титовым. От одного только прикосновения мурашки по всему телу.

— Аделина, ты как всегда прекрасно выглядишь.

Алекс хотел приблизиться и обнять, но Титов просто положил другу руку на плечо и тот не рискнул. Лишь улыбнулся, закатив глаза. Может он и подошёл бы ближе, не будь это его лучший друг. Я уже знаю реакцию Титова на других мужчин, поэтому испытывать его терпение не хочу, да и не к чему. Алекс красивый, но не в моем вкусе.

— Как настрой? Готовы повеселиться? Этот отель кстати полностью наш. Я решил в этом году не скупиться и шикануть на полную ногу. — Алекс говорит без остановки.

Мы бы и рады вставить хоть слово, но увы, не можем. Я сразу заметила, что народу не так много, и почти все друг друга знают. По крайней мере, пока мы шли от такси до отеля, многие поздоровались с Сашей. Не скажу, что они все близкие друзья, но по всей видимости и курс у них был не слишком маленький.

— Нам бы в номер сходить. Рады бы были сказать, что в разные, но ты заказал для нас один.

— Правда? — Будто Алекса постиг шок и он даже рот открыл от удивления. — Видимо ошибка какая-то. Могу разобраться если нужно. Быстро все поменяем и решил.

Из него отличный актер. Мне даже смешно, но я стараюсь сдержать даже улыбку. А вот Саша не стесняясь смотрит на него и улыбается. С каждым днём, он открывается для меня с какой-то новой стороны. В прошлый раз с Алексом он так не говорил и не общался, хотя откуда мне знать? Я ведь в тот вечер истерила, а до этого мне его убить хотелось. Впрочем потом убить хотелось не меньше.

— Потом ещё спасибо скажите. — Кричит вслед, когда мы покидаем его общество и движемся в сторону нашего номера.

Отель небольшой, но разделе на несколько небольших одноэтажных помещений. В каждом номере есть спальня, небольшой зал, огромная ванна, небольшая гардеробная и терраса. Вокруг полно зелени, пальм и невероятно красивых цветов. Я снова оказалась в раю. Природа вокруг так и манит, а ещё я слышу звуки моря. Так и хочется уже полежать на пляже, пока Саша будет занят общением со своими однокурсниками. Из его рассказал я

поняла, что они встречаются каждый год и все благодаря Алексу. Тот любитель устроить фееричные встречи. Именно он занимается организацией и мероприятиями в их большом потоке. Удивительно, но людей и вправду много, хотя соловья того же Алекса, он снял отель полностью, чтобы посторонние не мешали их встрече. Не представляю, какие деньги нужно было потратить на сие мероприятие, но я бы точно не стала тратить на подобное. Я не жадная, но ведь можно отдохнуть и по-другому.

— Чем хочешь заняться?

Так как у нас одна комната, то и переодеваться приходится вместе. Не впервой, но все равно каждый раз меня охватывает стеснение. Не знаю почему, вроде и с фигурой все отлично, Саше все нравится, каждый раз ловлю его довольный взгляд, когда он видит на мне лишь нижнее белье, но каждый раз так же замечаю, как ему тяжело сдерживать себя в такие моменты.

— Не знаю, разве у тебя нет планов?

— Встреча всех будет только завтра, поэтому сегодня день свободен. Четыре дня на отдыхе, ты же понимаешь. — Напоминает мне, подходя подхвачкой хищника, чуть ближе.

— Я помню. И меня это сильно удивляет. Ты и отдыхаешь столько дней. А как же работа? Сердечко не екает? — Хочу немного поиздеваться.

— Оно ёкает. — Обхватывает меня резко за талию и тянет к себе ближе. — Только от другого.

Склоняется чуть ниже и оставляет лёгкий поцелуй на моем плече. В такие моменты хочется запищать от удовольствия. Как же нежно и трепетно он это делает. Будто и не Тиран вовсе, а вполне романтичный мужчина.

— От чего? — Выдыхаю слова и запрокидываю голову чуть назад, когда его губы слегка касаются шеи, оставляя ещё один поцелуй.

— Сейчас например. Когда я могу касаться тебя, наслаждаться твоим ароматом, тобой, твоим телом.

Мне не хватает воздуха. Хочется вдохнуть побольше, но Титов не даёт этой возможности. Накрывает мой рот своим и почти моментально углубляет поцелуй. По коже мурашки. Внутри словно ураган прошёлся. Хочется кричать, пищать, стонать от удовольствия, не знаю, чего больше.

Его руки везде, гуляет по оголённому телу. Хочу чтобы он прижимал к себе ещё сильнее, чтоб не отпускал, а ещё лучше провести этот вечер вместе с ним в постели. Наслаждаться каждой минутой, проведённой вместе. Саша будто слышит мои мысли и подхватив меня на руки, несёт в сторону кровати. Прохладные простыни, заставляют немного вздрогнуть и поёжиться, но когда меня накрывает мужским горячим телом, все сразу меняется. Весь спектр чувств и эмоций сразу рвётся наружу.

Мы как дикие изголодавшиеся неондартальцы.

Я снова на вершине облаков. Пропитываюсь его запахом, наслаждаюсь нежностью прикосновений. Такой жар внутри распалается, что дышать практически невозможно, но и останавливаться желания нет. Быстро избавляемся от одежды и Саша одним рывком врывается в меня, заполняя всю до основания. Он будто недостающая часть меня, которая то появляется, то исчезает. Хочется, чтобы всегда был рядом, всегда во мне. Наполнял полностью, с избытком, с запасом.

Бешеный ритм, от которого я не сдерживаю ни стонов, ни криков.

— Моя. — Хрипит, прикусывая слезка шею.

Непроизвольно вылетает очередной стон. Как же с ним хорошо. Не представляю, если его не будет рядом, даже прогоняю эти мысли, потому что уже привыкла к нему. Одна мысль, что он и однажды исчезнет из моей жизни, просто разбивает моё сердце. Не думала, что к человеку можно так привязаться.

Мы не ограничиваемся одной или двумя позами. Титов каждый раз правит в нашей связи, я подчиняюсь. Сверху, снизу, сзади. Каждый раз что-то новое и каждый раз я разрываюсь на кусочки. И сейчас, он обхватил своими руками мои бедра, насаживая меня с каждым толчком все сильнее, а внутри у меня все стягивалось в тугий узел, предвкушая разрядку. Я уже готова кончить, улететь ещё выше. Саша проходится рукой по оголённой спине, наматывает волосы на кулак и слегка дёргает на себя, заставляя выгнуть спину, как кошка. Грубо и немного жёстко, особенно, когда входит на всю длину, но мне нравится. Возбуждаюсь ещё сильнее. Принимаю его полностью. Когда уже осталось совсем немного, Титов немного замедляет темп и я выть готова от ожидания. Он будто специально не позволяет мне кончить.

Растягивает медленно, мучительно, с каждым разом задерживаясь ненадолго внутри меня. Стонет вместе со мной. Одной рукой держит за волосы, второй медленно скользит по талии огибая её и стремительно обхватывает грудь. Находит затвердевший сосок и слегка поиграв с горошиной, сжимает пальцами и оттягивает его.

Я вскрикиваю от удовольствия и именно в этот момент разрядка настигает меня неожиданно. Ноги сводит судорогой, как и все тело. В глазах плывёт все радужными полосами. Хватаю ртом воздух.

— Моя маленькая.

Саша делает пару жёстких толчков, продлевая моё удовольствие и быстро выходит, кончая мне на поясницу и ягодицы. Его семя горячей лавой растекается по нежной коже, обжигая каждый сантиметр. Я просто без сил. Если бы он не поддерживал меня, то свалилась бы лицом в подушку и обессиленно лежала так часа два. Ощущая сильные спазмы наслаждения, я улыбалась, как ненормальная. Хотелось плакать от удовлетворённости и что в такие моменты забываешь о всех проблемах.

— Как на счет душа? — Склоняется ко мне, накрывая горячим, мокрым телом и шепчет прерывистым голосом.

— Только, чтобы продолжить начатое, господин Титов. — Расплываюсь в улыбке и закрываю глаза.

Сейчас я счастливее всех на свете.

Слишком быстро пролетело время. Вчера мы пол дня провели в номере, наслаждаясь друг другом. В такие моменты я становлюсь слишком окрылённой. Хорошо, что в Париже, я прошла по магазинам и прикупила себе хорошее платье. Картой Саши я так и не воспользовалась, чем вызвала его недовольство. Сейчас, что я в холле ресторана я выглядела не хуже его знакомых. Все дамы явно из обеспеченных семей, правда большая часть из них, явно переборщила с пластикой лица и для меня выглядели они очень нелепо. Но кажется, их это ничуть не смущало, наоборот, они хвастались друг перед другом, как хорошо выглядят и как сложно поддерживать свою красоту.

Видимо у нас разные взгляды на жизнь. Я никогда не пойду делать пластику. Я из той категории, которая принимает все внешние изменения с достоинством и не стремится быстро убрать появившуюся морщинку. Этапы старения все равно не избежать, а уродовать своё лицо — не по мне.

— Малышка. — Алекса не заткнуть, тот говорит без остановок и почти пол вечера пытается обратить моё внимания на себя. — Ты уверена, что этот тиран тебя не достаёт? Поверь мне я могу предложить куда больше чем он.

На такие фразы, Титов реагировал вполне спокойно, даже улыбался. Я же поначалу напрягалась, потому что было неловко, но спустя время поняла, что этот мужчина просто пытается задеть чувства друга.

— Алекс, не сомневаюсь в твоих способностях, но меня все устраивает.

В который раз ему отказываю, а он все равно не может уговориться. Титов же наоборот с каждым разом, все сильнее прижимает к себе, будто показывая всем, что не следует ко мне приближаться. Мужчин вокруг полно и каждый пытается мне улыбнуться или подать знак внимания. Впрочем и женская половина кидает взгляды, но далеко не дружелюбные.

— Саша, как я рада тебя видеть. — Высокая стройная блондинка просто подплыла к нам своей походкой от бедра и припала в объятиях к моему мужчине.

Моему?

С каких пор я стала воспринимать его так и с каких пор внутри начинает съедать ревность? Даже смешно немного. Я не собиралась его присваивать, он же не вещь, но видимо моё сердце уде сделало выбор и реагирует так, не взирая на здравый смысл. Не скажу, что приятно, потому что блондинка не отлипает от Титова, мне же приходится мило улыбаться и ловить довольный взгляд Алекса. Тот будто мысленно ещё и издевается надо мной. Его взгляд так и кричит: «То ли ещё будет малышка! Все самое интересное — впереди!»

— Я не знала, что ты приехал. Ждала, честно признаюсь, потому что последний раз ты пропустил встречу, а на мои звонки почему-то не отвечаешь! — Надувает свои не без того огромные губы и пальцем проводит по груди Титова.

Я уже начинаю злиться. Саша же просто мило улыбается собеседнице. Каков нахал. Вчера был со мной, а сегодня позволяет вольность принимать откровенные знаки внимания от этой силиконовой куклы.

— Алекс. — Слишком громко произношу я. — Кажется, ты предлагал потанцевать?

Тот расплывается в довольной улыбке и молниеносно протягивает мне руку. Ставлю бокал вина на ближайший столик и вслед за мужчиной прохожу в самый центр танцпола, где

уже танцует несколько пар.

Властные руки мужчины обнимают меня за талию и притягивают к себе слишком близко. Немного неловко, но и ответить Саше мне тоже хочется. Пусть нервничает. Глупо, конечно, так делать, тем более использовать лучшего друга, но с другой стороны, на что-то большее я точно не решусь и Титов это точно понимает. Так пощекотать его нервы, что не только он способен позволять себе флирт с другими.

— Я в тебе не сомневался Аделина. Так растормошить моего друга может не каждая. — Признается Алекс. — Я столько лет пытался уколоть его, но его броня неприступна. Ты же, творишь просто чудеса.

— Спасибо за комплимент. — С улыбкой отвечаю мужчине.

— Он поедает взглядом. Сожрать готов. Только не понятно кого именно. Тебя или меня. Но уверен, после этого вечера, он точно утащит тебя в свою берлогу.

— Это мы ещё посмотрим. А мне вот интересно. Кому это пришла идея заказать нам номер с одной кроватью?

Алекс смеётся и честно признаюсь, его смех мне нравится. Открытый и очень звонкий для мужчины. Он вообще мужчина-улыбка. Всегда на позитиве, кажется он не знает, что такое серьёзность, но уверена, что в работе он такой же тиран как и Титов. Холодный и расчётливый.

— Моя. Должен же я был хоть как-то вас сблизить. Без дяди Алекса вы бы и не справились.

— Да что ты? — Удивляюсь, потому что у нас и без него все развивалось вполне нормально.

— Да, малышка. Мой друг бывает тугодумом. Я не скажу, что у него скромный опыт в личных делах, но все же иногда следует подталкивать. Лекс не из тех, кто сразу кинется в отношения с головой.

— А ты? — Хочется знать и про него хоть что-то.

— Я же, милая Аделина, в принципе их не ищу и мне они не нужна. Мимолетные связи и просто однодневный роман. Это все что меня привлекает.

— Разве не хочется однажды стать счастливым семьянином? — Его взгляд на жизнь немного удивляет и пугает.

Он лучший друг Титова, так где гарантия, что и Титов не такой? Как бы Алекс не пытался его выгородить и объяснить, что Саша настроен более серьезно, чем он, все же непроизвольно я сравниваю их взгляды на жизнь.

— Я алмазный мальчик, Аделина. Мне не нужна семья.

— Ошибаешься Алекс. — Говорю, когда медленная мелодия заканчивает играть и на её смену приходит быстра танцевальная композиция. — Она всем нужна. И ты не исключение. Однажды ты поймёшь, что вот здесь, — упираюсь указательным пальцем в его грудь, — слишком пусто и одиноко. Тогда ты поймёшь, что пора что-то менять. Искренне надеюсь, что это придёт раньше, чем ты того хочешь сам.

Сейчас он становится более серьёзным, а я же просто искренне улыбаюсь красивому мужчине. Не знаю, задело его это или нет, но мои слова явно заставили его задуматься.

Секунда и Алекс переводит взгляд мне за спину. Все эмоции, которые могут быть в человеке, сразу отображаются в глазах. Злость, ненависть, печаль, боль. Все бушует в огромных глазах мужчины. Оборачиваюсь назад и замечаю в дверях ресторана миниатюрную блондинку, в чёрном шелковом платье в пол с глубоким разрезом до бедра.

Красивая. Сразу бросается в глаза. Волосы завиты в аккуратные локоны, на лице минимум косметики, зато огромные голубые глаза на пол лица выразительно оглядывают всех вокруг.

— Кто это? — Не знаю у кого спрашиваю, но надеюсь, Алекс ещё рядом.

— Оливия. — Сиплым голосом едва ли слышно отвечает мужчина.

Я уже слышала это имя. Кажется, именно она разбила сердце Алексу однажды. Саша не вдавался в подробности, но то, как мужчина среагировал на её появление говорит само за себя. Он далеко не бесчувственный. А по его взгляду вижу, но до сих пор глубоко внутри испытывает к ней светлые чувства. Надеюсь эта миниатюрная девушка перевернёт его мировоззрение и направит в правильное русло. А пока, я буду просто наблюдать.

— Понравилось?

Слышу голос Саша за спиной, когда я взяла бокал шампанского со стола.

— Да, интересный вкус. — Отвечаю не задумываясь и оборачиваюсь к мужчине.

Он улыбается, опустив взгляд в пол. Не добрая улыбка и я немного напрягаюсь. Даже так на расстоянии вытянутой руки, я чувствую его настроение. Кажется, сейчас ему совсем не весело. До меня доходит, но не сразу, в чем причина. Видимо моя выходка дала свои результаты и Титову это все не понравилось. Хотя и мне не понравилось, что он позволил блондинке приблизиться так близко к себе. Та почти висла на нем, а у меня по сути и прав нет, чтобы предъявить ей что-то.

— Это был первый и последний танец с мужчиной. — Уже серьёзным тоном произносит мужчина.

Не знаю, то ли алкоголь так действует, то ли мои эмоции, а точнее моя ревность, но я вспыхиваю словно спичка и молчать не могу.

— Ну знаешь, запретить ты мне не можешь, я всё-таки не твоя собственность.

Ой, и аукнется мне все это. Накажет и не постесняется, а уж Титов это может. Надеюсь только у него хватит ума не устраивать скандал при людях.

— Смотри, эта милая девушка идёт в нашу сторону.

Киваю за его спину и радуюсь, что Оливия, которая так притянула взгляд Алекса и вправду шла в нашу сторону.

Чем ближе она подходила, тем больше я ей восхищалась. Грация и скромность. Она вполне милая и с виду не создаёт впечатление наглой особы. Хотя, может это ширма, которой часто прикрываются женщины, для привлечения внимания. Она не шла, она словно пархала. Улыбалась окружающим и слегка кивала на приветствия, но не останавливалась.

— Привет, Лекс. — Подошла к Титову и протянула руки для объятий и тот обнял её в ответ.

— Привет, Олли. Не думал, что ты решишься приехать. Столько лет тебя не видел. Хорошо выглядишь. — С ней он общается слишком нежно, меня же ещё минуту назад хотел растерзать на кусочки.

— Появилась возможность, решила не упускать её. Кто знает, сколько ещё раз получится вырваться. — У неё приятный голос, даже мой мне не кажется таким нежным. — Представишь?

Кивает в мою сторону и Титов наконец-то приходит в себя, вспоминая о моем присутствии.

— Оливия, это моя девушка Аделина. — Уверенно произносит Титов, а у меня челюсть чуть не отпадает, даже шампанским чуть не поперхнулась.

Девушка? С каких это пор? Не понимаю, что на него нашло. Вот так открыто заявить с наших отношениях, на которые я к слову не давала согласия.

С каких пор я такая вредная? Неужели во мне до сих пор играет ревность и обида? Вроде он ничего лишнего не позволил, целоваться ни к кому не лез и уж тем более не уединялся, как бы это сделал Алекс, но все равно чувства внутри меня ещё не улеглись.

— Приятно познакомиться. — Протягивает мне руку и я отвечаю ей тем же жестом.

— И мне.

— Как жизнь? Я правда не слышал о тебе очень много лет. Где ты? Как ты?

Кажется его интересуется абсолютно все. Не знаю, насколько дружеские у них отношения были, но к ней у него особенное отношение. Наверное, это из-за Алекса.

— Я хорошо. Устроилась в отличную фирму, живу в Италии, воспитываю сына.

— Сына? — Удивляется Титов, хотя было бы чему.

Дети это неотъемлемая часть жизни почти любого человека. А Оливия вполне красивая женщина, понятно, что у нее был роман, может даже брак был, но судя по тому, что она не сказала про мужа, то сейчас она одинока. Но по лицу девушки и не скажешь, что несчастна.

— Да. Он сейчас на каникулах у мамы, вот я и вырвалась.

Разговор о жизни и о работе затягивается надолго. Саша предложил присесть за один из столиков и просто поговорить. Оливия создаёт только положительное впечатление. Я пару раз замечала, что Алекс маячил на заднем фоне и его взгляд был прикован именно к нашему столику. Ох, уж эти мужчины. Кричат о том, что чувств нет, а сами глазами пожирают и показывают, как им больно. Они хорошо бы смотрелись вместе, но почему расстались, я так и не поняла. Титов говорил, что это она его бросила без объяснения причин и просто исчезла. С некоторыми она поддерживала связь, но не с Алексом, да и зачем ей это, если она сама ушла от него.

— Значит девушка? — Смотрю на подпившую толпу, которая всю ведёт оживлённую беседу и танцуют, пока Оливия отошла в дамскую комнату.

— Что тебя удивляет? — Титов тоже не смотрит на меня, видимо принял ту же тактику и решил проявить характер.

— Я не соглашалась быть твоей девушкой.

— А я и не спрашивал. Просто констатирую факт. Не более. — Уверенно произносит в ответ, что начинает выводить из себя.

— Слишком самоуверенно заявлять такое всем вокруг. — Решаюсь все же повернуться к мужчине и столкнуться с его тёмными глазами. — Прежде чем о таком говорить, следует спросить меня.

Не знаю почему злюсь, но не могу успокоиться. Видимо алкоголь так влияет. Да временами я с Сашей чувствую себя спокойно, но когда он вот так решает за меня, и ставит перед фактом, то я начинаю выходить из себя. Всё-таки я не любитель когда переходят личные границы так сильно. Я и так переступила через себя и да, я признаюсь, не жалею, но решать за меня я не позволяла. До этого я смирилась с тем, что сплю с ним, даже не смотря на то, что мы работаем вместе. Хотя меня до сих пор пугает, что скажут люди. Но вот так объявлять об отношениях, я не позволяла. Да, он сказал Валуа, что я его женщина, но я думала, что это только для того, чтоб защитить. Сейчас же он пользуется этим и говорит об этом уже всем.

— Маленькая моя, ты разве ещё не поняла? Подписав контракт, ты согласилась на все условия.

— там такого не было. И да, Титов, я прочитала мелкий шрифт. Ничего подобного там нет. — не время ругаться, но не буду молчать.

— Плевать на мелкий шрифт. Ты моя Аделина и этого уже не изменить. И ты это знаешь. Как не назови эти отношения, но они есть и далеко не рабочие. Ты живёшь со мной, спишь со мной всегда рядом со мной. Ты дрожишь в моих объятиях и получаешь такое же наслаждение как и я. Как ещё это можно объяснить? Будешь отрицать, что это не так?

Он отчасти прав. Но все равно как минимум он должен был спросить меня, прежде чем

такое говорить. Если я сейчас отступлю, он решил, что всегда сможет так делать, а я стану просто марионеткой в его руках.

— Саша, как минимум о таком спрашивают. Я не отрицаю, что своего рода это отношения, но ты должен был спросить моё мнение, хочу ли я этого.

— А разве нет? Это так важно для тебя? Чтоб каждый раз спрашивали? — Он слегка повышает голос и я замечаю, что некоторые на нас уже начинают косо смотреть. Алекс и вовсе уже на всех порах мчался в нашу сторону.

Откидываюсь на спинку стула, и чтобы хоть как-то показать, что за нашим столиком все хорошо, улыбаюсь окружающим и делаю глоток вина.

— Вы ребят если драться не собираетесь, то и не начинайте. Вас слышно на другом конце зала. — Отчитывает нас Алекс, когда присаживается за наш столик. — Расходимся, здесь все нормально, ничего интересного. Просто рабочий процесс.

Хоть кто-то прервал эту перепалку. Я благодарна Алексу, но вопрос все равно остаётся открытым. Нам придётся к нему вернуться.

— Простите, я задержалась...

Неожиданно, но ожидаемо. Алекс подскакивает с места и оборачивается на нежный голос Оливии. И вот сейчас действительно все смотрят только на наш столик. Не знаю, чем все закончится, но кажется, кто-то весь вечер пытался избежать встречи, а судьба решила иначе.

Вечер точно обещает быть интересным. А мне, кажется, не стоит сильно налегать на шампанское. Завтра голова болеть будет, да и кто его знает, как повернётся мой язык. Судя по небольшой перепалке с Титовым, меня уже понесло не туда. Возможно это и к лучшему. Трезвой, я бы точно ему не высказала, что то, как он себя ведёт — не допустимо.

— Поплыл наш алмазный король. — Прошептала я почти беззвучно, но Титов все равно уловил суть моих слов.

Строго взглянул, отчего я просто нагло сделала ещё один глоток вина.

— Простите задержалась.

Оливия старается не обращать внимание на Алекса. Обходит его и присаживается справа от меня, делая вид, будто и не видит своего бывшего вовсе. Интересная девушка. Она мне определённо нравится. Глядя на этого красавчика сложно устоять. На нем весь вечер кто-то виснет, да и по прошлой встрече, я поняла, что женского внимания в его жизни с избытком.

— Что я пропустила? — Смотрит на меня вопросительно, а потом переводит взгляд на Сашу.

— В общем то ничего интересного. Все тихо и спокойно. На чем мы там остановились? Ах, да. Ты рассказывала про Егорку. Так что он выбрал?

Последнее о чем мы говорили, так это о спортивной секции, которую выбирал её сынишка. Она даже фотки показала и если честно, я обратила внимание на некое сходство с одним знакомым мне человеком. Титов не видел фото, но вот мне стало ещё интереснее. С её слов сыну семь, но как по мне, мальчик выглядит чуть старше. Не буду пока ничего говорить, тем более Оливия точно не спешит кричать об этом на каждом шагу.

— Футбол. Все-таки он выбрал футбол. — Растягивается в улыбке.

Она игнорирует Алекса, я же в свою очередь Сашу. Даже не замечаем, как те незаметно покидают наше общество, в общем это и не важно. Оливия оказалась мне интересной и я чувствую в ней что-то родное. Оказывается она из обычной семьи, поступила на бюджет и получила хорошее образование. Сейчас у неё только мама. Отец умер несколько лет назад и для неё это стало сильным ударом, потому что именно он был её опорой. Могу представить, что она чувствовала. Для меня мама тоже была центром вселенной.

Полтора года назад ей предложили приличную работу в Италии и она согласилась. Сейчас её все устраивает, да и сын уже привык к новому дому. Я даже немного ей позавидовала. Я конечно, тоже не жалею. Работа у меня хорошая, да и заработок для меня приличный, хотя я и без этой работы бы справилась. На крайний случай у меня есть отец, который поможет.

Весь вечер мы просто разговаривали, а когда стало невыносимо слушать громкую музыку, просто вышли на террасу. Там более спокойно, да и народу не так много. Удивительно, но за все время общения с Оливией, я даже не вспоминала про Сашу, а хотя стоило бы. Кто знает, куда его там занесло или кто снова к нему прилип. Не удивлюсь, если каждая вторая. Он завидный холостяк и я впервые видела, чтоб на нем так откровенно висли, как этим вечером. Я вообще можно сказать впервые вижу его в такой неформальной обстановке. На яхте, не в счет. Тогда мне вообще было не интересно, чем он занимался и с кем общался.

— Мне кажется, я уже все о себе рассказала, а ты так мало говоришь. — Она смущена и я замечаю это почти сразу.

— Так нечего особо говорить. Скоро получаю диплом, сейчас у меня практика, хотя это сложно назвать практикой. Я можно сказать нашла работу. Саша предложил мне контракт по работе.

— Подожди. Вы работаете вместе? — Её это немного шокирует, впрочем я могу понять о чем она подумала.

— Да. Я пришла на практику и он предложил мне работу, ну а параллельно сэтим закрутилось как-то и вот. — Невинно пожимаю плечами, пытаюсь хоть как-то обрисовать наши отношения.

— Удивительно. Я всегда думала, что Саша точно не станет смешивать личное и работу. Он понимаешь, не из той категории, кто предпочитает служебные романы. — Пытается оправдать Титова, но видимо она его плохо знает. — Хотя, столько лет прошло. Все могли и измениться.

— Можно впорос?

Если не спрошу то лопну. Но ничего с собой поделатъ не могу.

— Оливия, я слышала, что ты и...

— Понятно. — Перебивает она меня и тут мне становится стыдно. — Где я и где он? Понимаешь о чем я? Я всего лишь девушка из обычной семьи, которая не может даже выгоду принести в браке. А он Алмазный мальчки.

Краем глаза замечаю, что за её спиной появились Саша и Алекс, которые резко остановились, прислушиваясь к её словам.

— Мне дали понять, что ничего не выйдет. Прямо сказали, что я не пара ему, да я и сама это понимала.

Мне так грустно это слышать. Потому что я ведь тоже не ровня Титову. Хотя у меня и есть отец, а у Оливии нет никого. Понятное дело, что влиться в его элиту было бы сложно, но попытаться то стоило. Она отказалась от него, что доказывает одно. Никаких чувств не было.

— Мне жаль. Правда. Ты милая и мне, кажется у вас бы все получилось. Алекс не создаёт впечатление обманщика. Хоть он и ветряный.

Она лишь улыбается в ответ. От её улыбки сразу становится тепло. А её открытость только притягивает. Нужно обязательно взять у неё контакты и потом продолжить общение. Кто знает, может однажды мы вместе прогуляемся по тёплой Италии или она решит вернуться домой. Не хочется терять связь с такой прекрасной девушкой.

— Это ты милая. И я очень рада, что среди всей этой толпы встретила тебя. Иначе мне было бы здесь скучно и я быстро пожалела бы, что приехала сюда.

Не знаю, понял ли Алекс, что это было её решение лишь с подачи третьих лиц, но с Сашей он не подошёл. Просто ушел обратно в ресторан праздновать встречу. Саша же Предложил наоборот, прогуляться по берегу и мы отправились на вечернюю, точнее ночную прогулку.

— Вчера мы так и не закончили разговор.

Хорошо, что завтрак могут подать прямо в номер. Либо это входит в услуги отеля, либо кто-то решил всё-таки разговор и договорился с управляющим. Не удивлюсь, если это инициатива Саши. В любом случае с утра мне точно не хотелось никуда идти, а вид с нашей террасы просто потрясающий.

— О чем? Кажется мы поняли друг друга ещё вчера. — Делаю вид, что не хочу продолжать разговор.

На самом деле так и есть. Мне добавить нечего, тем более действие алкоголя в моем организме давно исчезло и сейчас почему-то у меня не хватает сил продолжать эту дискуссию. Что я должна ещё добавить? Просто обидно, что он не считается с моим мнением, вот и все. Вся проблема, что он даже не поинтересовался, хочу ли я этого.

— Нет не поняли. Что конкретно тебя не устраивает?

Серьезного разговора точно не избежать, значит нужно начать активно думать, чтобы высказать все претензии и больше к этому не возвращаться. Не знаю с чего начать, поэтому делаю глубокий вдох, привожу мысли в порядок и поворачиваюсь к своему оппоненту.

Саша расслаблен, но внешний вид может быть обманчив. Он хороший актёр и свои чувства и эмоции прячет отлично. Я не раз ловила его на быстрой смене настроения, но при этом крайне редко попадала под горячую руку, в отличие от других. Вот и сейчас непонятно, спокоен ли он или всё-таки хорошо скрывает свои эмоции. Мне бы этому точно следовало поучиться.

— Мне не нравится, что ты решаешь за меня. — Начинаю с главного. — У нас не было такого уговора, что ты будешь играть моей жизнью, как захочешь. Нельзя просто решить за человека, хочет он с тобой быть или нет. Ты и так силой подсунул мне контракт на два года, вынудив подписать. Я наступила себе на горло, но больше я так не хочу. Я имею право принимать решения самостоятельно. Даже отец не лезет в мою жизнь, но ты упорно продолжаешь давить меня и уничтожать изнутри.

— Что плохого в отношениях со мной? — Сужает свои прекрасные глаза, будто ищет подвох, но все вполне чисто и прозрачно.

— Я не говорю, что плохо. Я говорю, что у каждого человека есть выбор и нельзя его лишать этого. Ты так уверенно вчера заявил о том, что я твоя девушка, хотя по факту я не давала согласия на это. Ты же взрослый мужчина, ты должен понимать это. Неужели, я должна объяснять? Жизнь человека — это не игрушка.

Меня возмущает тот факт, что он не понимает элементарных вещей, а мне приходится объяснять. В конце концов он опытный мужчина, а я всего лишь девчонка, которая впервые выстраивает отношения с мужчиной. **К н и г о е д . н е т**

— То есть, ты предпочитаешь быть любовницей? Разве эта формулировка не ударит по твоей репутации? Вроде как таких девушек презирают в любом обществе.

Сглатываю и ошеломленно на него смотрю. Он меня просто решил добить? Я понимаю о чем он, но я то совсем про другое. Зачем всем афишировать отношения? Зачем все это? Многие живут скрывая личную жизнь, не хотят, чтобы их обсуждали. Титов же будто наоборот, стремится к этому. Не просто так говорят, что счастье любит тишину. Я придерживаюсь этого понятия, а вот чего именно придерживается Саша, мне совсем не

понятно.

— Мы не слышим друг другу. Вот в чем главная проблема! — Говорю, как вижу ситуацию и снова делаю глоток кофе.

— Нет, Аделина. Это ты не понимаешь. Во-первых, ты правильно подметила, я мужчина и я принимаю решение, за которое потом несу ответственность. Я принял решение назвать тебя своей девушкой, потому что понимал что статус любовницы, тебя точно не устроит. Во-вторых, да, может я и решил за тебя, но отчасти ты внегласно дала своё согласие, когда неоднократно оказывалась со мной в постели. Да даже просто проживание со мной под одной крышей уже дало мне понять, что ты моя. Не отрицай очевидного. Ты тоже не рассматриваешь меня, как просто начальника. Я прекрасно видел вчера ревность в твоих глазах и хорошо ощутил всю твою колючую натуру, когда ты весь вечер с презрением кидала колкие фразы.

— Даже если так, это все равно не давало тебе право решать за меня. Я не давала своего согласия ни на то, ни на другое. И если ты забыл, то при заключении контракта я ясно дала понять, что не хочу никаких интимных связей.

— О, так теперь мы это вспомним? Да, я перешел границу, но и ты неоднократно отвечала на мои прикосновения и поцелуи взаимностью. Мы не маленькие дети, чтобы держаться просто за ручку. Но по всей видимости, у кого-то просто после вчерашнего ещё не улеглись эмоции. И да, говорить, что ты не чувствуешь возбуждение от моих прикосновений просто бесполезно. Я знаю, что это не так.

— При чем здесь мои эмоции? Ты просто не спросил меня даже хочу ли я быть твоей девушкой. — Еще немного и я просто перейду на крик.

Мой голос уже стал чуточку выше и да, я готова сорваться, лишь бы он услышал меня.

— Черт возьми. — Его стоп-кран срывается первым. — Дело только в этом? Хорошо. Если это так важно и ты не умеешь делать и терпеть, то я спрошу сейчас. Но планировал совершенно в другой обстановке.

Титов срывается с места и уходит в комнату. Я немного теряюсь, и не понимаю, куда он так убежал. Он появляется буквально через пару минут. Точнее даже не так, вылетает из комнаты словно ураган и снова садится на свое место, поставив в центр стола маленькую бархатную коробочку белого цвета.

Моё сердце просто замирает и перестаёт биться. Так не бывает. Я не знаю, чего именно Саша пытается добиться, но видимо мой обширный инфаркт ему нужен больше всего.

Хлопаю глазами и ошарашенно смотрю на белоснежную коробочку. Это ведь не то, о чем я подумала? Да точно нет. Так не бывает. Это просто дурной сон. Да и с чего бы Титову мне делать предложение? Бред ведь, да?

Перевожу взгляд на мужчину и вопросительно вздёргиваю бровь. Хочу по его реакции понять хоть что-то, но Саша не смотрит в мою сторону. Он смотрит на прекрасный сад и лишь глубокое дыхание выдаёт его эмоции. Он нервничает, а я ещё больше. Точно инфаркт словлю.

— Что это? — Киваю на коробочку, боясь лишний раз к ней прикоснуться.

— Отрой и увидишь.

Саша наконец переводит на меня взгляд и шумно выдыхает. Кажется, он немного расслабляется, а вот я не могу. Мы плохо ещё знакомы. Я его, конечно, изучила, но не настолько хорошо, чтобы вот так кинуться в омут с головой. Какой реакции он от меня ждёт? Что я начну кричать от радости? Кинусь ему на шею и покажу, как счастлива? Я вообще не уверена, что способна сейчас на какое-то здравомыслие.

Аккуратно тянусь к белому бархату и слегка приоткрываю крышечку. Сердце замирает в очередной раз. Не знаю даже как описать увиденное. Наверное, многие подумают, что я ненормальная, но я немного разочарована.

Боже, ну почему я так странно себя веду? Что со мной происходит? В последнее время я немного нервная и раздражительная, а ещё меня мотает от одних эмоций к другим.

Я не вижу прекрасного кольца с бриллиантами. В коробочке небольшой кулон, усыпанный драгоценными камнями, создавая орнамент какого-то цветка. Выглядит изумительно, но я не совсем понимаю, что он хотел этим сказать.

— В моей семье есть обычай. Дарить женщине, которую выбирает мужчина кулон в виде бутона цветка. Я не предлагаю тебе замужество, потому что к этому ты явно не готова, но я предлагаю тебе попытаться построить со мной нормальные человеческие отношения.

Его уверенность в себе словно растаяла. Тот Титов, которого я знала и этот мужчина, который сейчас передо мной, совершенно два разных человека.

— Я делаю это впервые. Не удивляйся. — Губ слегка касается улыбка.

Всё-таки он особенный. Переживает сейчас и меня заставляет переживать вместе с ним. Не смотря на то, что ему уже не восемнадцать и даже не двадцать пять, Титов и вправду удивительный. Не могу оторвать от него глаз. Именно сейчас он кажется мне каким-то особенным, кажется, что судьба свела нас не просто так. Мне столько лет приходилось выживать, бороться за своё будущее и вот сейчас, вселенная будто делает мне шикарный подарок. Титов способен решить любую проблему, оградить меня от разочарований, горестей и невзгод. Не могу поверить, что он реален и что сейчас все происходящее не сон.

Боюсь лишний раз пошевелиться и вдохнуть. Вдруг это все нереально? Я моргну, а эта картинка исчезнет?

Нет, нужно срочно прогнать эти дурные мысли. Вот он. Сидит рядом, смотрит на меня, а я как истукан, не могу даже слова вымолвить из себя. До сих пор в шоке.

Перевожу взгляд на кулон и аккуратно достаю его из бархатной коробочки. Меня будто током ударило. Какой прекрасный и такой маленький. Вроде и незаметный будет, но в тоже время есть в нем свой шарм.

— Аделина?

Наверное я слишком долго молчала и Титова это начало напрягать. Я поднимаю свои глаза и вижу в его испуг. Он боится, что я откажу в очередной раз, но почему-то именно сейчас я этого совсем не хочу. Кажется, что в этот момент, весь мир замер вокруг нас и существуем только мы. Смотрим с ожиданием и только моя медленно проявляющаяся улыбка даёт какую-то надежду на то, что все будет хорошо.

— Я не знаю, получится ли у нас. — Начинаю я, чем заставляю его напрячься. — Но говорят, что если не попробуешь, то и не узнаешь, правда? Не могу обещать, что все будет гладко, ведь мы оба знаем, какие мы и как важно для нас личное пространство. Но я хочу попробовать.

С последними словами, голос немного притих. Он смущает меня, потому что слишком красив и я до сих пор не верю, что он предлагает отношения именно мне.

Ему не нужно других слов. Титов просто улыбается, а потом резко протягивает свою руку к моей, перехватывает ладонь и притягивает себе, заставляя моё тело податься вперёд и пересечь к нему на колени. Сердце бешено бьётся в груди, когда Саша медленно заводит прядь волос мне за ухо и будто заново изучает меня. Проводит взглядом по губами, носу, глазам. Он сам не верит в происходящее и меня заставляет испытать что-то невероятное внутри.

— Ты невероятная. — Тихо произносит Саша, а потом касается своими губами моих и я просто улетаю в космос.

Говорят, что когда ты встречаешь своего человека, то каждый раз касаясь его, ощущаешь дрожь по всему телу, лёгкое покалывание на кончиках пальцев и сердце то замирает, то бьётся быстрее. Все проблемы отходят на второй план и только моменты, проведённые вместе становятся на первое место. Важно, что вы вместе проходите через испытания и важно, что крепко держите друг друга за руку. С Сашей я чувствую себя женщиной. Любимой, счастливой и желанной. Кто бы что не говорил и как бы не реагировал на наши отношения — для меня это не имеет никакого значения. Главное, он рядом со мной, а я буду всегда рядом с ним и мы справимся со всем, что жизнь нам подкинет впереди.

— Не забудь, что сегодня вечером встреча с мистером Шульцем.

С тех пор как я согласилась стать его девушкой, для меня всего открыты любые двери. Я спокойно могу войти без стука в его кабинет. И если честно, то я пользуюсь этим преимуществом.

— Я помню. Какие планы на выходные? — Откидывается на спинку стула и трёт переносицу.

Это была тяжёлая неделя. Нам не помешает отдых, но сейчас пока нет такой возможности. Два месяца трудоёмкой работы и с тех пор как мы вошли в Европу, то работы стало ещё больше. Через месяц открытие ещё одного офиса в Париже, а Саша так и не нашёл человека, который смог бы встать во главе нового офиса. Хотя мы провели уже не одно собеседование, но никто с его слов не подходил.

— Мы вроде как собирались работать. На следующей неделе снова собеседования и переговоры. Нужно подготовиться. — Напоминаю, что у нас даже выходные расписаны по часам.

— Я помню, но можно один день выделить и для выходного. Хочу скататься за город, думаю, что и тебе будет полезно.

— Было бы замечательно. — Улыбаюсь в ответ и забираю последнюю папку с его стола. — А теперь извини, нужно в юридический отдел. Не хватает пару подписей.

Не знаю кому больше повезло ему со мной или мне с ним, но с тех пор как я три месяца назад официально стала его девушкой, мы ни разу не поругались. Я немного утомонила свои порыв быть лидером, а Саша дал мне больше свободы. Нам обоим пришлось где-то наступать себе на горло, чтобы не раздувать скандалы из-за мелочей. Кажется он смирился, что я люблю свободу, а я смирилась с тем, что отдала бразды правления своему мужчине.

Мы много говорим и прислушиваемся друг к другу. Разве нельзя назвать это идеальными отношениями, когда царит гармония и мир?

Отец был немного в шоке, когда узнал, что мы официально встречаемся и на какое-то время, мне даже показалось, он паник, ушёл в себя, но долго это не длилось. Наверное, он просто смирился, что я уже взрослая, даже не смотря на то, что он не был со мной рядом всю мою сознательную и бессознательную жизнь. Я единственная его дочь, поэтому ко мне он относится с большим трепетом. Мне этого не понять, потому что своих детей у меня пока нет, да и в ближайшие года два я точно не планирую рожать. Ою этом я кстати, тоже обозначила Саше и тот принял мои слова.

— Ты отлично сегодня выглядишь. — Кидает мне вслед, когда я уже почти покинула его кабинет.

— Спасибо, господин Титов, это все благодаря вам.

Закрываю дверь и улыбаюсь. Я привыкла слышать в свой адрес комплименты с его стороны и честно, каждый раз все равно покрываюсь красным румянцем от смущения. Но мне нравится, я совсем не жалею. Особенно часто я покрываюсь румянцем, когда мы остаёмся одни за закрытой дверью нашей комнаты. Титов умеет вгонять в краску, но при этом дарит невероятные ощущения радости и эйфории.

Быстро делаю свои дела в юридическом отделе и поднимаюсь в свой кабинет. За последнюю неделю он превратился в оранжерею цветов. Титов каждый раз присылает мне

цветы, хоть и находится в соседнем кабинете. Захожу в приёмную и слышу знакомый, но не совсем приятный женский голос, доносящийся из кабинета Саши.

Марго виновато смотрит на меня и опускает голову. Я припоминаю эту особу. Она так липла на встрече выпускников к Титову, что я до сих пор ощущаю ту ревность. Впрочем и сейчас в глубине души ощущаю укол, не совсем приятный. Эта дамочка ведёт себя крайне неприлично, вот и сейчас, я слышу её противный смех, отчего все волосы встают дыбом.

Как можно быстрее ухожу в свой кабинет и плотно закрываю дверь, чтобы не бороться с желанием ворваться к ним посреди разговора, я просто погружаюсь в работу. Титов не перейдёт границу, и даже если эта дамочка начнёт к нему липнуть, я все же верю, что Титову хватит ума не проверять меня на прочность и быстро поставит её на место.

Я понимаю, что у меня много работы и пора бы сосредоточиться, но мыслями, я совсем не на работе, а в кабинете Саши. Уже куча картинок ворвались в мою голову, что они там могут делать, а судя по тому, что эта женщина липнет к моему мужчине, то намерения у неё не самые хорошие, да и что её заставило придти сюда? Не иначе, как напомнить о себе и перетянуть внимание Титова.

— Марго, я в банк. — Покидаю кабинет, потому что если не уеду из офиса, то точно сойду с ума.

Прикрываюсь банком, хотя сама не собираюсь дута ехать. Работать я сегодня уже вряд ли смогу, поэтому просто поеду домой, перекушу и отправлюсь в парк с Роем. Хоть как-то отвлекусь от своих дурных фантазий.

— Хотите я сообщу вам, когда она покинет кабинет? — Виновато спрашивает секретарь.

— Спасибо, не стоит.

Кажется даже мой голос стал сухим.

Вылетаю из офиса, сажусь в свою новую машину, которую мне подарил отец и быстро выезжаю на дорогу. Стараюсь не думать о том, что там происходит, но черт возьми, ревность просто съедает меня изнутри. Кажется даже тошнить начало от представления их страсти. Ком просто моментально подступает к горлу и я уже не в состоянии держать все внутри.

Резко торможу на обочине и открыв дверь нагибаюсь вниз. Мой желудок опустошается моментально, а неприятные ощущения отступают потихоньку. Вот тебе и нервы. Пора бы уже начать принимать что-то. Три месяца тишины и гармонии и вот так за один день эта дама просто перевернула все с ног на голову.

Закрываю дверь и прикрываю глаза, плотно сжимая руль руками. Это совсем не нормально. Ревность — это болезнь, а я не истеричка, чтобы закатывать скандалы и устраивать разборки. К тому же, я даже не знаю, о чем они говорили. Вроде дамочка не из бедным, может хочет сотрудничество предложить или что-то по работе. По крайней мере, пока Саша сам мне не расскажет, что она от него хотела, я не буду выдумывать того чего нет.

Рой сразу реагирует на моё возвращение и начинает виться пол ногами. Я полюбила этого пса и кажется, он привязался ко мне. Снимаю свой костюм и переодеваюсь в более удобную одежду. На улице с каждым днём все холоднее и зима не за горами, пора бы уже и одежду прикупить, а то Титов купит мне гардероб на своё усмотрение. Я не стану таить, что вкус у него отменны, да и размеры мне подходят, но мне хватило и одного раза. Саша понял, что я не собираюсь тратить деньги с его карты на одежду и поступил иначе. Просто заказал все сам и забил новыми вещами мой шкаф. Честно хотелось тогда с ним поругаться, но сдержалась, да и вещи мне понравились. Я просто приняла этот поступок как заботу и

успокоилась.

— Ну что, пошли гулять?

Я вкинула пару бутербродов и поторопилась к выходу. Ощущение тошноты прошло не до конца, да и головокружение одолело немного, но в остальном я немного успокоилась и чувствую себя хорошо. Рой не даёт нормально пройти к выходу, он любит, когда мы с ним гуляем. Саша не часто с ним выходил, я же наоборот, старалась выгуливать его сама, как можно чаще. Порою мы могли проводить в парке часа по два, но мне не в тягость, даже после тяжёлого рабочего дня.

— Ты уехала?

Не успели мы выйти на улицу, как Саша тут же мне набрал.

— да, я почувствовала себя не очень хорошо, поэтому решила поехать отдыхать. Голова заболела и немного тошнит.

Не хочу говорить ему всей правды. Да и вообще, если он сам решит мне рассказать о встрече, то расскажет. Если нет, то я постараюсь забыть.

— Где ты сейчас? — Голос настороженный и кажется, он сейчас все бросит и примчится сюда, потому что когда однажды я вывернула ногу и не сказала ему об этом, Саша был очень зол. Пришлось объяснять, что я не фарфоровая кукла, и тоже могу оступиться.

— Вышли с Роем в парк. Саш, все хорошо. Просто переутомление. Сам же знаешь, сколько работы было за последнее время. — Пытаюсь идти на опережение, лишь бы он не приезжал сейчас к нам. — Работай и не переживай. У меня все хорошо. И да ты был прав, нам нужно в эти выходные съездить за город и отдохнуть.

— В эти не получится. Приходила Карина и пригласила на день рождения. Не смог отказать.

Не смог отказать. Ну конечно. Так я и поверила. Эта особа точно не вызывает у меня доверия, но идти у неё на поводу я не собираюсь. Если Саше так важно там присутствовать, то пусть идёт один.

— Ну я не держу, можешь идти. Но я эти выходные хочу провести не на шумной вечеринке, а в тишине и спокойствии. Прости, нет желания куда-то идти.

Не знаю, выдаёт ли мой голос все то недовольство, что скопилось внутри, но я искренне надеюсь, что до него дойдёт, как мне вся эта ситуация не приятна.

— Хорошо, поговорим дома. — Произносит тоном, не терпящим возражения. — Я скоро приеду, не задерживайся.

Я первая сбрасываю телефон и переключаюсь на Роя. Сейчас я ему больше рада, чем кому-либо.

Гуляем как можно дольше и уходим совершенно в другой парк. Пришлось даже отключить телефон, чтобы Титов не названивал. Видимо он уже вернулся домой, но вот я не спешила возвращаться. Телефон от его звонков просто разрывался и когда я устала, то просто отключила его. Желания возвращаться нет, хотя мой желудок уже просто кричит мне о приеме пищи. Что не говори, но организм сам знает, что ему нужно.

Нехотя но спустя ещё часа три плетусь в столону дома, крепко держа в руках поводок. Уверена Титов уже знает о том, что мы вошли на территорию. Повсюду камеры и у всех есть доступ к ним. Если он в бешенстве, то разговор точно не состоится. Просто закроюсь в старой комнате и проведу вечер в тишине. Ещё пару дней и выходные в одиночестве. Возможно пора съездить в тете Наташе, потому что в последнее время наше общение сошло на нет, а ведь она самый дорогой мне человек. Да и Машка все время говорит, что я слишком погрузилась в отношения, чего делать в принципе нельзя.

Титов встречает в дверях и его взгляд не говорит о спокойствии. Сколько там ненависти и злости, просто передать даже нельзя. Я молча снимаю кросовки и плетусь в сторону ванны. Рой опустив морду медленно плетётся за мной.

— Ничего сказать не хочешь?

Титов облокотился на дверной косяк ванны, скрестив руки на груди и терпеливо ждал, пока я промою лапы псу. Молчание с его стороны и тяготит и радует. Вроде тоже сдерживается, но я то знаю, что он далеко не терпеливый человек. Если Титов чего-то хочет, он это берет, ну или идёт к этому очень быстро. Видимо, как он говорит, со мной всегда все не по плану.

— Просто хотелось побыть одной. — Ну я же правду говорю, потому что говорить сейчас с ним я не настроена.

Мне хочется уединения, хочется подумать над всем и вообще в целом понять, что происходит. Я так мало времени провожу сама с собой, что порою мне этого не хватает. А так хочется провести день одной, но в виду моего статуса теперь это просто невозможно.

— Что происходит? От тебя прям исходит негатив. Тебе не нравится Карина?

Тяжело вздыхаю и вытерев насухо последнюю лапу, выпрямляюсь и оборачиваюсь к Саше. Сказать прямо, значит дать ему понять, что я ревную. Уйти от ответа и соврать — значит просто соврать ему. Как быть? Я не любитель врать, да и в принципе у нас ведь нет тайн. Он честно сказал, зачем она приходила, но почему тогда мне так не приятно? Может он просто даёт ей повод думать, что у них что-то может быть? А может и вовсе есть, а я об этом не знаю?

— Да, она мне не приятна. Но только это и не более. Она ещё тогда мне не понравилась.

— Она и не должна тебе нравиться. Это нормально. Просто твоё поведение, будто кричит, что ты...

— Это не ревность. — Опережаю его и его выражение лица меняется на удивлённое.

Кажется, он об этом даже и не думал, а я просто увела разговор в другое русло.

Черт!

Зачем вообще я об этом заговорила? Как теперь ему все объяснить?

— Я даже и не думал об этом вообще-то, но раз ты так резко ответила, то кажется, — на его лице появляется улыбка и он начинает двигаться в мою сторону словно хищник, —

кажется пора об этом поговорить.

— Не нужно сейчас ком не приближаться, Саш. Я не хочу говорить. Хочешь идти, значит иди, моё мнение ты знаешь и я чётко дала понять, что никуда не пойду.

Делаю шаг назад, но упираюсь спиной в раковину и понимаю, что отступить мне некуда. Титов же медленно, с горящими глазами идёт в мою сторону, не оставляя шансов на спасение. Да, чтоб тебя.

— Колючка. — Резко хватая меня за руку и одним движением дёргает на себя.

Упираюсь руками в его груди, пытаюсь оттолкнуться, но у Саши мёртвая хватка и если он поймал, то уже не отпустит. Соппротивление бесполезно, а сердце начинает биться, слишком быстро. На него всегда странная и при этом всегда новая реакция. Будто мы не все эмоции вывернули наружу и каждый раз познаем что-то новое, как и сейчас. Можно даже предположить, чем все закончится. Титов будет брать меня долго и мучительно, доставляя кучу удовольствия. И даже если я окажу сопротивление, то все равно добьётся своего.

Впрочем к этому все и идёт.

— Маленькая, колючая девочка.

Шепчет тихо на ухо, слегка прикусывая мочку. Покрываюсь мурашками и тысячи высоковольтных разрядом проходят по позвоночнику, выстреливая с самый нужный момент. Не могу владеть собой. Просто безумно его хочу. Это как болезнь. Пытаешься побороть, но сил совсем не остаётся и ты позволяешь ей себя охватить. Хотя холодным умом понимаешь, что так не должно быть и этого нельзя делать, но как быть, когда сердце само кричит, что хочет.

Цепляюсь пальцами за его широкие плечи, откидываю голову, позволяя целовать мою шею, скулы. Делать это так страстно и нежно одновременно, что колени подкашиваются, и если бы Саша в этот момент не прижимал бы меня к себе, то я распласталась бы на плитке у его ног. Внутри все сжимается так сильно, что держать в себе нет сил и желания. Я уже давно поняла, что в такие моменты нужно просто расслабляться, что в прицепе я сейчас и делаю. Отдаюсь ему в руки без остатка.

Титов подхватывает меня позволяя обвить ногами свою талию и уносит в комнату. За закрытыми дверями нашей спальни, мы не сдерживаемся. Практически всегда рвём одежду друг на друге, сливаемся воедино. Ловим эйфорию, наслаждаемся телами и просто улетаем в космос.

Его прикосновения всегда такие нежные, но в тоже время обжигающие. Он как медуза, вроде безобидный, но потом чувствуешь ожоги на своём теле. В заметных местах он конечно не оставляет следов нашей страсти, но там где никто не может увидеть, всегда есть следы засосов и его сильных рук. Не скажу, что мне дискомфортно, но иногда замечая мелкие синячки на теле, меня это пугает. Хотя в последнее время все реже и реже. Это страсть и с этим ничего не поделаешь. Радует, что он не переходит границ.

Холодные простыни немного приводят в чувства. Распахиваю глаза и вижу, как мой мужчина со страсть. В глазах нависает сверху, а потом одним резким толчком заполняет всю. Каждую клеточку тела, каждый миллиметр. Наши стоны сливаются, а внутри все перерастает в такой пожар, что невозможно потушить ничем. Двигаюсь в такт с ним, пытаюсь не отставать, но порой саша задаёт такой темп, что мне сложно подстроиться.

Я растворяюсь в нем все больше и больше, не взирая на трудности. Каждый раз Саша находит выход сам. Вот сейчас в очередной раз даёт мне понять, что все мои страхи беспочвенны. Не может быть такая страсть на пустом месте. Если у мужчины есть чувства,

то они есть и он всегда знает, как их преподнести. Как доказать, что ты ему по прежнему нужна и что только с тобой он может вот так открыто наслаждаться эйфорией. Каждый раз в постели, я понимаю, что у него есть желание быть со мной, что только я приношу ему эти ощущения и что действительно мне не за что переживать. Но с другой стороны мы женщины всегда ищем подвох в отношениях. Так устроен наш мир. Можем придумать то, чего на самом деле нет. Однако только мужчина способен разрушить все эти иллюзии и открыть глаза на правду.

— Тебе не о чем переживать. — Обнимая меня в тишине, говорит Саша. — Меня с ней ничего не связывает, кроме университета. Приглашение — это лишь дружественный жест.

Его слова немного успокаивают, но все равно я чувствую подвох. Не знаю откуда червячок сомнения берётся в моей голове, но если он есть, значит есть.

Хочется верить, да я и верю, но все равно не могу потушить это ощущение внутри. Вот вроде и все хорошо, прикопаться не к чему, но не могу себя успокоить. Я помню взгляд Карины тогда и слышала её флирт сегодня, её смех просто верх не приличия, отсюда и сомнения.

Хотя и Титов просто так словами не бросается, но он мужчина, а иногда мужские инстинкты могут увести не туда. В любом случае, я не буду в нем сомневаться. Он не раз доказывал мне своё желание и свои чувства. За эти три месяца, он стал ещё большей опорой для меня. Иногда нужно просто верить в лучшее.

— Все равно идти у меня желания нет. — Говорю слишком сухо, потому что он немного испортит момент эйфории. — Ты не можешь меня заставить пойти, а я не смогу тебя удержать и отговорить. Поэтому будет лучше, если ты пойдёшь один.

— Один? Хочешь дать ей повод понять, что у нас не все так серьёзно, как есть на самом деле? — Слегка смеётся надо мной и я понимаю к чему он ведёт.

Если он пойдёт один, то у Карины будет повод воспользоваться ситуацией.

— Сам решай нужно тебе это или нет. В любом случае, если мужчина чего-то хочет, то женщина его не способна удержать. Ничто не удержит. Здесь уже вопрос доверия и о его намерениях в отношении женщины.

— Растёшь на глазах, малышка. Я и не думал, что услышу от тебя такое. Но честно признаюсь, что терять свою женщину ради мимолётной пустышки, я точно не намерен.

А вот это уже радует меня. Он назвал своей женщиной, а значит у него серьёзные намерения, хотя о чем я думаю? Конечно серьёзные. Титов до меня открыто никому не говорит о своих отношениях. Я можно сказать первая женщина, которую увидел мир рядом с ним. И не просто помощницу, а именно женщину. Что несказанно меня радует.

Эффект радости быстро растворился и я выпутавшись из его крепких рук, натянула футболку и встала с кровати. Титов не любит когда его оставляют без ответов, но мне нечего ему сказать в ответ. Сейчас у меня есть дикое желание перекусить, что я и собираюсь сделать.

Я выросла. Будто он только сейчас это понял. Я давно не маленькая девочка, и даже не имея опыта в отношениях, я чётко знаю, что мне нужно от жизни. Даже в отношениях всегда должна быть стабильность. И этого у меня точно никто не отнимет. Молча покидаю комнату, оставив его одного. Меня немного задела его слова, но я не скажу об этом. Пусть сам догадывается, что не так сказал.

А вообще странно, что я именно на эти слова обиделась. Вроде ничего такого и не сказал. Что происходит со мной? Даже понять не могу сама, но точно что-то меняется. Сейчас хочется спокойствия и тишины.

— Аделина? — Он тихо входит в столовую, когда я заканчиваю делать бутерброды. — Что происходит?

— Ничего. Просто захотелось перекусить. На тебя сделать?

Он отрицательно качает головой и я без каких либо мыслей убираю остатки в

холодильник, а сама сажусь за стол, приступая к поздней трапезе. На часах почти двенадцать ночи и раньше я не замечала за собой такого голода в такое время, но видимо то, что не ела почти весь день, сказывается сейчас.

Саша наливает стакан воды и садится напротив, пристально наблюдая как я поглощаю свои бутерброды. Боже, я будто вечность не ела, а сейчас пытаюсь за пять минут утолить весь голод. От такого даже голова кругом идёт. Нужно следить за своим питанием и больше не пропускать приёмы пищи, а то так и обмороки случаться начнут, а терять своё здоровье я точно не хочу. Я всегда следила за питанием, но в последнее время, в связи с загруженностью, порою даже минуты нет, чтобы перекусить. Кажется пора покупать что-то на перекус собой и держать под рукой.

— Вкусно? — Подозрительно странно спрашивает Саша, прищулив свои красивые глаза.

Прости киваю в ответ и он откидывается на спинку кресла. Пристально наблюдает, как третий бутерброд просто пропадает у меня во рту. За ним четвёртый и пятый. Уже не лезет, но остановиться не могу. Запиваю все апельсиновым соком, при чем почти залпом и прикрываю глаза. Вот сейчас мир будто встал на своё место. Я сыта, удовлетворена и можно идти спать. Что ещё для счастья нужно?

— Спать? — С улыбкой спрашиваю у Саши и тот сморщив лоб, нехотя, но соглашается.

Его молчание сейчас даже не тяготит, а его мысли в голове точно мне не нужны. Пусть думает себе на здоровье, что хочет.

С довольной улыбкой захожу в комнату и ложусь на кровать, укрываясь тёплым одеялом. Вот теперь я довольна, как мартовский кот. Засыпаю практически сразу, даже не дожидаясь Саши. Я так устала, что нет сил ждать и говорить. Мне определённо нужен отдых.

Утром просыпаюсь, когда солнце уже встало и это немного странно. На улице светлеет теперь позже, а встаём мы когда ещё совсем темно. Я не слышала будильника, если только кто-то не отключил его специально. Такое уже было пару раз, что Саша забирал мой телефон и отключал звук, я спала полдня, а потом в кипише бегала, пытаюсь все успеть по работе. Сегодня нельзя было проспать, но я проспала.

Вылетаю из комнаты в поисках Титова и нахожу его в кабинете. Одет по-домашнему, расслабленно сидит за столом и что-то печатает.

— Доброе утро, а почему ты не разбудил? — Сегодня переговоры, новый контракт и мне просто нельзя расслабляться.

— Тебе нужен был отдых, с этого дня мы оба в небольшом отпуске. Перенёс все встречи и переговоры. Две недели в нашем распоряжении.

— Саш, ты хоть понимаешь, что так нельзя? — С укором смотрю на него, упираясь руками в бока.

— Нельзя, но я это сделал. Пора немного сделать перерыв и отдохнуть. Не переживай, Марго в курсе и все остальные тоже. Собирайся, нас скоро нужно быть в одном месте.

Вскидываю бровь, не понимая, куда мы собираемся, но спорить не буду.

— Одень что-нибудь удобное, мы туда не на долго.

Спорить бесполезно, да и Саша какой-то слишком серьёзный. Просто принимаю душ, провижу себя в порядок и надеваю самую простую одежду, которая у меня есть. Джинсы и толстовка. Я давно не надевала эти вещи, а ведь мне нравится свободный стиль. Сразу чувствуешь себя в своей тарелке, да и Титову, кажется нравится меня видеть такой. В прочем я часто люблю его взгляды, когда он видит меня в домашней одежде например, или когда мы

вместе идём гулять с Роем. Ему нравится, да и мне тоже.

Буквально через час мы выезжаем с парковки на новой машине, которую Саша прикупил совсем недавно. Удивительно, что он меняет машины как перчатки. Иногда кажется, что он не может определиться, но ему просто нравится менять машины. Всегда большие и чёрного цвета. В салоне очень комфортно, да и запах ещё новенького салона даёт о себе знать.

— Куда мы едем? — Решаюсь все же спросить, когда мы выезжаем с центрального района и направляемся в новый микрорайон.

— Узнаешь. Нужно кое-что проверить. — Со всей серьёзностью заявляет он.

— Что-то случилось? — Его выражение лица немного меня пугает.

— Пока нет. Но возможно. Пока не думай об этом. Просто проверим и все.

Вижу, как он напрягается, будто произошло что-то серьёзное. Не знаю, что так его пугает, но Титов сам не свой. Только в машине замечаю, мешки под глазами. Будто он не спал всю ночь. Его поведение передаётся и мне, ощущаю дискомфорт, но ничего поделать с этим не могу. Пытаюсь бороться, но когда в салоне царит гробовая тишина, что даже радио сегодня он не включил, то это крайне сложно.

Буквально минут через десять, мы выезжаем на территорию нового дорого медицинского центра и я напрягаюсь ещё сильнее. Марк рассказывал об этом центре совсем недавно. Он обращался сюда, когда возникли проблемы с поясницей, и упоминал, что здесь собрались лучшие специалисты в любой области, а владелец один из лучших врачей нашей страны.

Зачем мы здесь, я совсем не понимаю, возможно у Саши что-то случилось и он просто не хочет оставаться без поддержки. В любом случае, я буду рядом с ним. Хотя нервы, если честно на пределе.

На первом этаже нас сразу же встречает администратор и мы оформляем какие-то документы на стойке. Проверку будет проходить не только Саша, но и я. Видимо он решил просто проверить наше здоровье. Нам выдают бланки, которые мы заполняем и отдаём администратору. У меня в принципе никогда не было проблем со здоровьем, иногда конечно, болит голова, но у кого она не болит?

Первые полчаса, проходим общих врачей, заходим по очереди. Потом проходим узких специалистов и сдаём анализы. В клинике мне нравится, подход к клиентам очень хороший. Никаких очередей, да и народу не так много. Видимо не всем по карману здесь проходить лечение.

Последний у меня по плану гинеколог и я немного напряглась. Никогда не любила этих врачей. Для меня немного дико, что кто-то будет меня там так рассматривать. Да и вообще, в принципе, не понимаю, как можно выбрать ту профессию.

Врач задаёт пару вопросов, а потом просит пройти на кресло. Выполняю все манипуляции, но при этом сильно напрягаюсь. Ладно хоть врач женщина, а не мужчина. Машка как то рассказывала, что у неё был врач мужчина и как ей было неловко раздеваться перед ним. Я конечно, стеснительная, но перед мужчиной точно бы не стара раздеваться.

— Матка увеличена, но в остальном все хорошо. — Выносит вердикт врач.

Не понимаю её слов, но немного напрягаюсь. Она не говорит лишнего, а её терминология мне совсем непонятна. Выдаёт направление на узи и тут я ещё сильнее напрягаюсь. Быстро иду в нужный кабинет, где меня снова просят раздеться и раздвинуть ноги.

Боги! Не люблю врачей. Все как в тумане. Практически не слышу, что говорят, пока не звучит фраза, которую я и не надеялась услышать.

— Беременность, предположительно шесть недель.

Мир словно разлетелся на осколки, а я растворилась в воздухе.

Не скажу, что я не планировала вовсе однажды такое услышать, планировала и даже представляла, что рано или поздно я стану мамой, но не сейчас точно. Я только получила диплом, только начала выстраивать карьеру и что теперь? Все закончится? Вряд ли я смогу совмещать все и сразу, а в виду загруженности, как сейчас, я совсем не смогу. Работы много, но и матерью я хочу быть хорошей. Это ведь так важно проводить с ребёнком много времени, особенно в самом начале его рождения. Да и во время беременности нужно постоянно посещать врача, перестать нервничать, следить за здоровьем и питанием, что в принципе сейчас и так не очень хорошо получается.

Опустошённая и растерянная забираю результат и иду обратно в кабинет гинеколога, где уже меня ждёт Саша. Смотрю на него с таким испугом, что он сразу все понимает. Неужели он за этим и ехал сюда? Почему он понял сразу, а не я? Как он вообще пришелк этому?

Отдаю результат врачу и присаживаюсь напротив неё. Тишина начинает так сильно давить на виски, что кажется сейчас давление скаканёт и кровь носом пойдёт, что не желательно бы. Сейчас мне нужно думать не только о себе, но и о малыше. Я и рада и вроде, но не могу в полной мере понять насколько рада.

Я не верю в это. Я же пила таблетки, тогда почему они не сработали? Не пропустила ни одного приёма и все было хорошо. А и месячные пришло у меня во время, тогда как сейчас может оказаться шесть недель беременности?

Я не верю до конца, или не хочу верить. Не знаю, но все слишком неожиданно. Хочется снова уснуть, а потом проснуться и понять, что это лишь сон. Я не готова сейчас быть мамой с одной стороны, но с другой понимаю, что мне даётся шанс почувствовать себя матерью. Подарить свою любовь маленькому крохе и окружить его заботой лаской и любовью. Тем более, что у меня есть надёжный мужчина, который окружает меня заботой. Вот даже сейчас он сразу понял, что со мной что-то не то и решил проверить. Да, странно, что он не сказал все сразу, можно было бы просто сделать тест, но он решил просто проверить в центре.

Пока врач, что-то в моей медицинской книжке, я украдкой посматриваю на Сашу и не могу понять, что он чувствует. Его взгляд такой пустой, что мне страшно. Не выражает абсолютно ничего и может можно списать на шок, ведь я тоже не готова была это услышать, но как-то держу себя в руках. Он же просто смотрит в пол и молчит. Мне сейчас не эта реакция нужна. Мне нужно что-то ободряющее, что все будет хорошо, что мы справимся и что дальше будет только лучше, но ощущение, что это переломный момент в нашей паре. Я уже не знаю, что услышу в конце. Сейчас мои сомнения одолевают ещё сильнее.

Сложно видеть Титова таким задумчивым и не привычно. Вроде он из нас двоих всегда знает, что делать или сказать, но точно не сейчас. С другой стороны, он же понимал, что рано или поздно это может произойти. В любом случае нельзя всегда все держать под контролем. Случаются и форс-мажоры, как сейчас.

Так хочется, чтобы он посмотрел на меня и хоть как-то намекнул, чтобы я не переживала, но он не делает этого. Так больно становится внутри, что хочется плакать. Теперь я понимаю, откуда эта постоянная усталость и голод, почему меня в последнее время поташнивало и что самое главное откуда так завышен эмоциональный фон. Теперь то понятно, почему я так вчера на все остро реагировала и с чем это связано.

— Нужно сдать ещё несколько анализов. Аделина пройдите пожалуйста в эти кабинеты.

Нужно сдать кровь.

Я беру очередное направление и просто покидаю кабинет, оставляя их наедине.

Не хочу ничего надумывать, но Титов не допустит ничего плохого. Он не сделает этого, иначе зачем ему было все эти месяцы так добиваться меня, заверять, что он хочет быть со мной и ничего бояться не стоит?

Сдаю кровь и обессиленная иду по коридору. Дверь в кабинет немного приоткрыта и я решаюсь немного притормозить. Есть дикое желание сейчас сбежать из клиники и уехать домой. Мне нужен перерыв и сейчас я точно понимаю, что Титов прав. Отпуск нужен определённо, тем более, что надо набираться сил. Пока сдавала кровь уже мысленно перебрала в голове имена. Перспектива быть мамой уже не пугала, но пугало другое. Вдруг я не справлюсь? Вдруг у меня не получится? Что если я буду плохой матерью? Я не хочу, чтобы мой ребёнок в чем-то нуждался, но и дать ему сейчас что-то я не могу. Наверное, я просто не знаю, что могу дать, ведь по сути, я сама ещё не состоявшаяся в этой жизни.

— Вы уверена, что хотите этого? — Слышу голос врача. — А как вы ей это объясните? Ваша девушка готова к этому шагу?

— Не важно как я ей это объясню. Сейчас не время, да и она это понимает.

Меня будто ударили только что очень сильно. Я напрягаюсь так сильно, открыв рот от удивления, что перестаю дышать. Моё сердце просто разлетается на части. Это точно был Титов, а не кто-то другой. Его стальной голос и его решительность.

— Как можно быстрее. Так будет лучше для всех.

Вот теперь мой мир точно рухнул. Навсегда. Я больше никогда не смогу его стабилизировать. Я делаю уверенный шаг назад. Ещё один, а потом просто бегу со всех ног, покидая клинику. Без оглядки бегу так быстро, что в горле начинает гореть. Знаю, что мне нельзя этого делать, но и оставаться рядом с этим тираном и монстром я не намерена.

В голове все смешалось и только его слова отдают дикой болью. В глазах рябит и плывёт, но я не останавливаюсь. Бегу как можно дальше. Чувствую, как в кармане разрывается телефон и даже знаю, что мне звонит. Не отвечаю, просто бегу, пока совсем не выбиваюсь из сил.

Телефон не перестаёт звонить и когда терпение лопается, я просто отвечаю на звонок.

— Ты где? — Стальной холодный голос на другом конце просто приводит меня в чувства.

— Как можно дальше от тебя. — Жёстко отвечаю ему и прикрыв глаза разрабатываю план, как бы мне избавиться от него навсегда. — Не звони мне больше никогда, Титов. И не ищи. На этом все.

— Не смей уходить, Аделина. Я все могу объяснить.

— Мне не нужны твои объяснения. Понятно? Я сказала, никогда больше не приближайся ко мне.

Бросаю телефон и быстро ищу номер брата. Сейчас я могу довериться только ему. Мне больно, но без поддержки я не смогу. Рядом должен быть хоть кто-то.

— Марк, мне очень нужна твоя помощь. Не задавай вопросов сейчас. Но мне нужно спрятаться. Так далеко, чтобы никто не нашёл.

Марк задаёт лишь один вопрос, на который я ему отвечаю и уже через двадцать минут, мы мчим по центральному проспекту в сторону квартиры, которую ему предоставил друг. Знаю, что это временное укрытие, но сейчас нужно хоть где-то пересидеть и прийти в себя.

Мир рухнул, а мечты остались мечтами. В любом случае, я не сдамся. За своё счастье я буду бороться. Я буду грызть землю, если понадобится, но этот кошмар рано или поздно закончится, а белые полосы будут ещё ярче и счастливее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net